

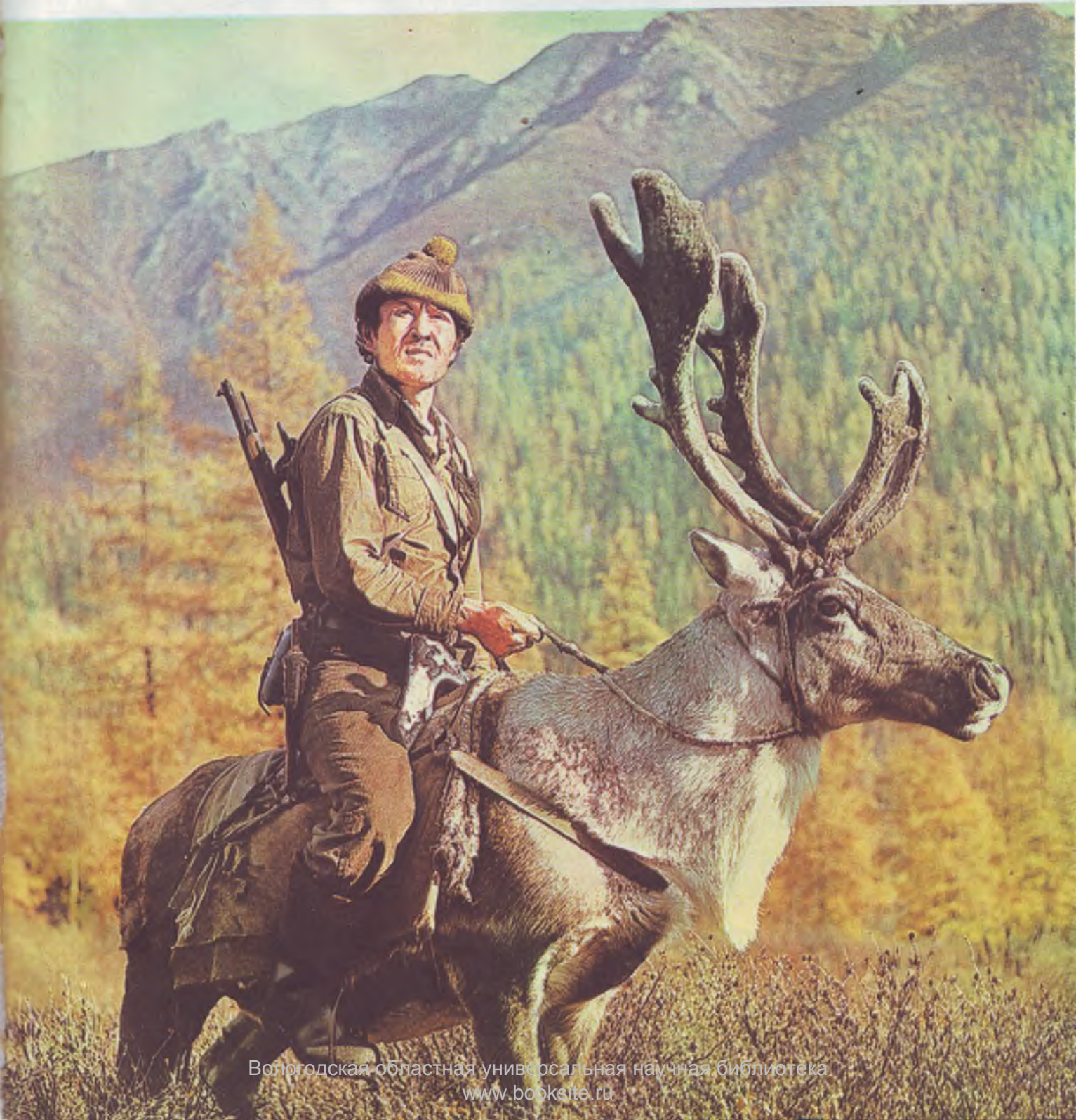
охота

6

и охотничье хозяйство

12

1982

К НОВЫМ РУБЕЖАМ

«ИСТОРИЯ НЕ ЗНАЕТ ГОСУДАРСТВА, КОТОРОЕ В КРАТЧАЙШИЕ СРОКИ СДЕЛАЛО БЫ ТАК МНОГО ДЛЯ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ НАЦИЙ И НАРОДНОСТЕЙ, КАК СССР — СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО ВСЕХ НАШИХ НАРОДОВ».

Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик»

Шестидесятилетие СССР — знаменательное событие в жизни советского народа. Создание Союза ССР сыграло огромную роль в гармоничном развитии хозяйства и культуры каждой союзной республики и страны в целом, в развитии единого народнохозяйственного комплекса, частью которого является охотничье хозяйство нашей страны.

Как отрасль народного хозяйства, обеспечивающая рациональное использование ресурсов диких охотничьих животных, охотничье хозяйство дает стране разнообразную промысловую пушнину, ценные пищевые продукты в виде мяса диких животных, кедровых орехов, различных ягод, лекарственное сырье и т. д.

Вместе с тем охота на протяжении всей истории человечества была источником радости для многих людей, увлекавшихся этим делом, проводивших свое свободное время в общении с природой. К числу людей, увлекавшихся охотой, принадлежал, как известно, и В. И. Ленин.

Охота как способ использования природных ресурсов для получения материальных благ и как форма отдыха и эмоциональной зарядки сохраняется и поныне. И не случайно в числе ленинских декретов, определявших статус Советской власти, был декрет «Об охоте». Этим декретом были заложены основы социалистического охотничьего хозяйства.

На всех этапах развития Советского государства советские охотники — плоть от плоти советского народа — вносили свой вклад в дело защиты Родины, в укрепление экономики страны. Они были в первых рядах борцов против врагов революции, как меткие стрелки и опытные разведчики и проводники, использовали свои охотничьи навыки, как активные бойцы партизанских отрядов, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, а затем на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу врага. Нарком обороны К. Е. Ворошилов в обращении к военным советам военных округов говорил: «Хороший охотник — готовый, опытный разведчик, меткий стрелок, выносливый и способный в любых условиях переносить трудности походной жизни».

За 60 лет охотничье хозяйство нашей страны в своем развитии прошло несколько этапов. Были годы подъема и периоды

депрессии. Но они не остановили движения вперед, ибо время беспощадно к людям экономическим и социальным промахам. Рано или поздно жизнь заставляет искать новые пути и исправлять допущенные ошибки.

Уже в первые годы после установления власти Советов началось объединение охотников-промысловиков и любителей вначале в производственные товарищества, а затем в кооперативные союзы охотников, на базе которых возникла система Всероссийского кооперативного союза охотников (Всеохотсоюз). Всеохотсоюз организовал заготовки пушнины у охотников и продажу им через свои магазины и лавки ружей, боеприпасов и необходимого охотничьего снаряжения, развернул широкую пропаганду принципов бережного отношения к природным богатствам, элементарных охотхозяйственных знаний. Магазины охотсоюзов были в то время (в том числе и в Москве) не только местом продажи охотничьих товаров и приемки пушнины. В них вели агитацию за соблюдение правил и сроков охоты, за правильное ведение охотничьего хозяйства. Они были своеобразными клубами, где охотники встречались друг с другом, обменивались опытом, получали основы знаний об охотничьем хозяйстве.

Затем в союзных республиках были образованы союзы охотников. Впоследствии они объединились в Союзохотцентр.

В заготовках пушнины (весьма доходного в то время дела) принимала участие также сельхозкооперация, потребсоюзы и другие организации. Но их роль в этом деле была невелика. Кроме того, они выступали лишь как скупщики пушнины. Никакой работы в области развития охотничьего хозяйства они не проводили.

Созданные на Севере интегральные кооперативы, входившие вначале в систему Всеохотсоюза, а затем Союзохотцентра, оказывали большое влияние на развитие всех отраслей хозяйства Севера: пушного промысла, рыболовства, северного оленеводства. Их роль в подъеме экономики районов Севера, в развитии хозяйства и культуры северных народностей из года в год росла. Уже в этот период были начаты первые работы по охотостроительству. На Севере они сочетались с работами по землеустройству.

Охотничьи организации начали издавать журналы «Охотники», «Охотник и рыбак Сибири» и другие, специальную литературу. Тогда же вышел из печати составленный проф. Д. К. Соловьевым пятитомник «Основы охотоведения». В середине 20-х годов началась подготовка специалистов охотничьего хозяйства — охотоведов. Под руководством профессора Б. М. Житкова развернулись научные исследования в области охотничьего хозяйства на Лосиноостровской научно-опытной станции под Москвой.

Большое значение пушнины, как одного из основных объектов экспорта и источника получения свободно конвертируемой валюты, обусловило широкое участие в заготовках пушнины государственных организаций: Госторга, Камчатского акционерного общества и других. Госторг развернул в промысловых районах строительство пушных факторий, организовал на них заготовку пушнины у промысловых охотников и продажу им товаров самого широкого ассортимента.

С началом индустриализации страны руководство пушно-меховым хозяйством было возложено на Наркомвнешторг, в системе которого создали Всесоюзное объединение «Союзпушнину». Союзпушнина взяла на себя заготовки пушнины, работы по расширению сырьевой базы промысла, включая акклиматизацию новых видов пушных зверей (ондатра и другие), освоение второстепенных видов пушнины (крот, суслик, водяная крыса, бурундук и др.), клеточное звероводство, создание предприятий меховой промышленности, осуществление операций по экспорту пушнины и мехов. Пушно-меховое хозяйство стало развиваться во всех направлениях. Начал действовать Ленинградский международный пушной аукцион. Начали издаваться журналы «Союзпушнина» и «Пушное дело». Появились звероводческие и другие хозяйства. Был создан Московский пушно-меховой институт (в Балашихе под Москвой), развернувший подготовку специалистов высшей квалификации — охотоведов, зоотехников-звероводов, каракулеводо-товароведов по пушно-меховому сырью, ветеринаров.

В 1930 г. в системе Союзпушнины начали организовываться производственно-охотничьи станции. Они комплектовались кадровыми охотниками и развернули большую работу по освоению отдаленных охотничьих угодий. Был период подъема пушнопромыслового хозяйства. В эти годы действовали мощные государственные (Союзпушнина) и общественная (Союзохотцентр) организации и был достигнут наивысший уровень заготовок промысловой пушнины.

В 1939 г. были приняты новые меры для подъема отрасли. В системе Наркомвнешторга создали Главпушнину НКВТ СССР, которой была передана Заготпушнина Комзага СССР, а также звероводческие и каракулеводческие совхозы и пушные базы, то есть все, что было связано с производством пушнины и мехового сырья, их заготовками и сбытом.

В 1950 г. звероводство и каракулеводство выделались в самостоятельные подразделения Наркомвнешторга, а на базе организаций Заготпушнины, а также Заготшерсть и Заготкож Наркомлепрома СССР было создано Всесоюзное объединение «Заготживсырье» Комитета заготовок СССР. Заготживсырье и его подразделения на местах сумели преодолеть трудности первых лет Великой Отечест-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 12 · 1982

Ежемесячный научно-производственный журнал

Министерства сельского хозяйства СССР

Основан в 1955 г.

Москва. Издательство «Колос».

венной войны и уже начиная с 1943 г. обеспечили рост заготовок промысловой пушнины. Было введено отоваривание при заготовках пушнины мукой, крупой, другими дефицитными товарами. Жены, дочери и подростки заменили охотников, ставших солдатами и ушедших на фронт бить фашистов.

Еще до окончания войны по инициативе Заготживсырья в системе Наркомзага был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего промысла (ВНИО), преобразованный ныне во Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова (ВНИОЗ, в г. Кирове). Институт развернул исследования по всему кругу проблем, связанных с развитием охотничье-промыслового хозяйства.

Были созданы государственные ондатровые промхозы с постоянным контингентом штатных рабочих-ондатролов. Наконец, для руководства промхозами организовали Всесоюзную государственную ондатровую контору (по нынешним понятиям — специализированное научно-производственное объединение), сыгравшую большую роль в развитии ондатроводства и в укреплении промхозов, как новая перспективная форма организации охотничье-промыслового хозяйства.

В послевоенные годы Заготживсырье, Всесоюзная государственная ондатровая контора, ВНИО значительно расширили объем работ в области дальнейшего совершенствования охотничье-промыслового хозяйства и расселения промысловых животных.

Развитие охотничье-промыслового хозяйства в районах Севера сопровождалось рядом трудностей. В деятельности колхозов на первых порах имел место ряд ошибок и недостатков, связанных с попытками некоторых работников местных сельхозорганов, не знавших специфики северного промыслового хозяйства, строить их работу по образцу колхозов земледельческих районов средней полосы.

В 50-е годы принят ряд мер, направленных на исправление допущенных ошибок, подъем исконных промысловых отраслей хозяйства, развитие северного оленеводства, улучшение условий жизни коренного населения. На реализацию принятых решений, естественно, потребовалось время.

Государственные органы контроля за ведением охотничьего хозяйства в предвоенные, да отчасти и первые послевоенные годы мало влияли на состояние дела. После упразднения их в системе Наркомвнешторга (еще до войны) в Наркомземе СССР был создан отдел охоты и звероводства. Он просуществовал недолго. Перед войной контроль за ведением охотничьего хозяйства был передан в союзные республики. При Совнарком РСФСР была создана Государственная охотничья инспекция. Инспекции подобного рода были созданы и в других союзных республиках. Свою главную задачу они видели в утверждении правил и сроков охоты и борьбе с браконьерством.

Преобразование Госохотинспекции при Совнарком РСФСР в Главное управление по делам охотничьего хозяйства, а затем и Главное управление охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР, которому впоследствии передали и государственные заповедники, создание

подобного же органа в Казахской ССР, в других союзных республиках придало их работе более широкий размах и значение.

Улучшилась деятельность и республиканских союзов обществ охотников, отделавшихся от спортивных обществ. К настоящему времени они достаточно окрепли и превратились в систему массовых, строящихся на демократической основе, материально окрепших организаций, способных руководить деятельностью охотничьих коллективов и решать ответственные задачи в области организации и ведения охотничьего хозяйства.

Современный этап развития охотничье-го хозяйства можно охарактеризовать как период становления и развития наиболее совершенных его форм. К 60-летию создания СССР в нашей стране сформировалась и крепнет сеть охотхозяйственных предприятий и организаций, обеспечивающих устойчивое развитие этой отрасли народного хозяйства.

В основных промысловых районах работают промхозы с постоянным контингентом штатных рабочих-охотников, промысляющих на закрепленных за ними участках. Эти хозяйства имеют, как правило, высококвалифицированных специалистов-охотоведов и осуществляют значительный объем охотхозяйственных мероприятий. Возможности промхозов по рациональному освоению угодий обеспечиваются применением вертолетов для заброски охотников в отдаленные участки, вездеходов, мотонарт, лодок с моторами и тому подобное.

В районах Севера всю практическую работу по организации охотничьего промысла в основном взяли на себя совхозы промыслово-оленьеводческого направления, объединяемые специализированными агропромышленными объединениями (АПО), ориентированными на развитие традиционных северных отраслей хозяйства. Колхозов на Севере теперь нет. Все местное промысловое население, работающее в совхозах, получает за свой труд устойчивую заработную плату по соответствующим прогрессивным нормам выработки.

За последние годы значительно окрепла государственная служба по руководству и контролю за ведением охотничьего хозяйства. Главохота РСФСР, например, имеет большое количество собственных охотничьих и охотничье-промысловых хозяйств. В областях, краях, автономных республиках, а также автономных округах созданы управления охотничье-промыслового хозяйства или охотничьи инспекции, укомплектованные специалистами-охотоведами. Во всех районах введены должности районных охотоведов. Система Главохоты РСФСР ежегодно осуществляет широкий круг различных охотхозяйственных и биотехнических мероприятий, направленных на укрепление и развитие подведомственной отрасли природопользования, не ослабляя, естественно, и своих контрольных функций.

Сформировалась и значительно окрепла система научно-исследовательских организаций, работающих в области охотничьего хозяйства и развития его сырьевой базы. Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова (в г. Кирове) с сетью зональных отделений, Центральная научно-исследовательская лаборатория Главохоты РСФСР, ряд академических институтов ведут ныне ис-

следования по проблемам охотничьего хозяйства.

Публикуются книги по вопросам охотничьего хозяйства, издается общесоюзный ежемесячный журнал «Охота и охотничье хозяйство», печатаются научные труды, различные бюллетени, посвященные этим вопросам.

Для удовлетворения потребностей охотничьего хозяйства в специалистах на охотоведческих факультетах в Иркутском и Кировском сельхозинститутах, во ВСХИЗО (под Москвой) идет подготовка специалистов-охотоведов высшей квалификации. Специалистов средней квалификации готовят несколько техникумов, различные курсы.

Для обмена опытом и обсуждения различных проблем развития охотничьего хозяйства в нашей стране периодически проводятся конференции, совещания и симпозиумы. В 1969 г. в Москве впервые проведен IX Международный конгресс биологов-охотоведов, получивший широкую известность.

Принятый Верховным Советом СССР в июне 1980 г. Закон СССР об охране и использовании животного мира, провозгласивший общегосударственную собственность на диких животных, будучи сам по себе уникальным (такого закона еще нет ни в одной стране мира), подвел прочную законодательную основу под все мероприятия, связанные с охраной и использованием охотничьих животных.

Все эти меры наряду с проявлявшейся всегда, даже в трудные годы Великой Отечественной войны, заботой партии и правительства о сохранении и преумножении ресурсов охотничьих животных, составляющих сырьевую базу охотничьего хозяйства, наглядно свидетельствуют, что к 60-летию СССР созданы все условия для дальнейшего развития охотничьего хозяйства. Советские охотники, весь советский народ могут этим гордиться.

Но чтобы подняться к новым вершинам, нельзя успокаиваться на достигнутом. Жизнь показала, что пушнина, как важный продукт охотничьего хозяйства, сохраняет свое значение и сегодня.

Поэтому в первую очередь необходимо решить вопрос об установлении новых государственных закупочных цен на промысловую пушнину, подъеме экономики промысла. Действующие до сего времени неоправданно низкие государственные закупочные цены давно не пересматривались, они не создают у охотников заинтересованности в увеличении добычи и сдачи пушнины государству, убыточны для хозяйств. Эти вопросы необходимо решить в соответствии с установками майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, касающимися подъема экономики низкорентабельных хозяйств.

Планово-экономические, финансовые органы, органы управления охотничьим хозяйством обязаны в кратчайшие сроки пересмотреть условия деятельности охотничье-промысловых хозяйств в свете решений Пленума, имея в виду повышение заинтересованности охотников, специалистов и других работников охотхозяйственных предприятий в развитии производства и увеличении поступления продуктов охоты для возможно полного удовлетворения потребностей народного хозяйства. Для совершенствования государственных закупок промысловой пушнины, а также других продуктов охоты крайне важно быстрее подключать к этому делу

СОЧЕТАТЬ ИНТЕРЕСЫ ОХОТЫ И ЛЕСА

республиканские общества охотников, особенно в непромысловых районах.

Опыт заготовительной деятельности свидетельствует, что ни одна организация (если не считать промхозов и северных совхозов с их штатными рабочими-охотниками) не связана так с массой охотников, как охотничьи общества. И только им под силу охватить заготовительной деятельностью всех охотников и надежно перекрыть все каналы утечки пушнины на «черный рынок». Заготовительные организации системы потребительской кооперации с этой задачей явно не справляются.

Охотничьи организации и промысловых, и непромысловых районов, все советские охотники могут и обязаны внести свой вклад в реализацию Продовольственной программы СССР, принятой майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС по инициативе Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева. При должной организации дела охотничье хозяйство нашей страны может без ущерба для воспроизводства ресурсов давать значительно больше мясодичной продукции. Нужно более рационально использовать возрастные ресурсы диких копытных животных, целеустремленно осваивать запасы боровой и водоплавающей дичи.

Назрел и требует решения вопрос об упорядочении руководства охотничьим хозяйством, организации единой, стройной системы управления этой отраслью в стране. С созданием союзного органа управления можно было бы положительно решить вопрос о развитии иностранного охотничьего туризма, как дополнительного источника поступления валюты. Для этого у нас имеются широкие неиспользованные возможности.

Необходимо капитально решить вопросы укрепления материально-технической базы охотхозяйственных предприятий, обеспечения их транспортом (вездеходами, мотонартами, мотоциклами, моторами) и другой техникой, авиаобслуживанием, соответствующим оборудованием и снаряжением. Без этого рассчитывать на значительное — а именно это необходимо — увеличение заготовок и обеспечение доставки потребителям продукции (мяса диких животных, дичи, продукции сопутствующих промыслов: ягод, орехов, грибов и т. п.) в современных условиях нереально.

Наряду с решением вопросов материально-технического обеспечения отрасли и экономического стимулирования ее работников за высокопроизводительный труд, за вклад, вносимый каждым тружеником в решение задач, поставленных майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС, следовало бы усилить роль моральных стимулов. Давно назрел вопрос об установлении общесоюзного Дня охотника, тем более что для рыбаков и для других профессий такие дни давно установлены. Следовало бы ввести почетные звания: «Заслуженный работник охотничьего хозяйства» и для специалистов — «Заслуженный охотовед».

60-летие Союза Советских Социалистических Республик многонациональная семья охотников отметит новыми достижениями в охотничьем хозяйстве: успехами в увеличении ресурсов пушных зверей и дичи и достижением высоких рубежей в развитии отрасли.

Б. КОВАЛЕВ,
заместитель министра лесного хозяйства Коми АССР

Коми республика — один из богатых лесом районов Европейской части СССР. Удобное географическое положение, близость леса к потребителям и достаточное количество сплавных рек — основной фактор развития лесной промышленности.

ных подзон обуславливают многообразие животного мира.

Согласно решениям XXV и XXVI съездов КПСС на территории республики идет строительство новых поселков и городов, промышленное и сельскохозяйственное освоение земель. Для этого отводятся десятки тысяч гектаров лесов, растут объемы лесозаготовок, заканчивается строительство новых лесозаготовительных предприятий.

Общая площадь Государственного лесного фонда составляет 38 млн. га, в том числе покрытая лесом — 28,6 млн. га (75%). Большая протяженность с юга на север (около тысячи километров), разнообразие типов леса и лесораститель-

Коми филиал АН СССР, Минлесхоз Коми АССР, Комирыбвод внесли ряд предложений, направленных на сохране-

В Корткеросском лесхозе сохранили более 80 глухариних токов.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

В. ДЕНИСОВ, охотовед

ние уникальных лесных массивов, ценных растений, водного режима рек. Это повлекло за собой дополнительно изъятие из эксплуатации и перевод в леса первой группы свыше 1,5 млн. га лесопокрытых площадей.

За последние годы значительно улучшились взаимодействия Государственной лесной охраны Коми АССР с работниками Управления охотничье-промыслового хозяйства. Как результат совместной целенаправленной работы по охране диких зверей и птиц, многие лесхозы активно принимают участие в выведении из рубок мест глухариных токов, сохранении воспроизводственных участков, в первую очередь кормовых угодий, в охране угодий от браконьерства.

Так, в Корткеросском лесхозе (директор М. А. Плотников) выделено в натуре и сохранено от рубок более 30 глухариных токов с численностью от 5 до 20 и более поющих птиц на общей площади около 700 га. Активно проводят охрану глухариных токов Помоздинский, Сыктывдинский, Комсомольский и другие лесхозы республики. Большую работу по выделению воспроизводственных участков брусничников, черничников, клюквенников, защитных водоохраных полос вдоль озер и рек провели работники Ертомского и Троицко-Печорского лесхозов (директора Н. В. Коврижных и М. Ф. Шутиков).

Для сохранения ландшафтов, а также открытых верховых болот и клюквенников при мелиорации оставляется защитная полоса вокруг болот шириной до 300 м. Все открытые болота и клюквенники по постановлению районных Советов народных депутатов выделены из лесомелиоративного фонда и осушению не подлежат. Однако нерешенных проблем с точки зрения охотничьего и лесного хозяйства еще очень много.

В Летском лесхозе, например, под различными предлогами вырублено абсолютное большинство сосновых боров. В Кайгородском и Койгородском лесхозах глухари вынуждены токовать на осинах и даже березах. В Княжпогостском лесхозе под осушение попали некоторые открытые верховые болота — регуляторы водного режима рек и типичные места обитания редких охотничьих птиц.

Как ни странно, но до настоящего времени не слышно голоса ряда ответственных работников госпромхозов в защиту высокопродуктивных охотничьих угодий. Особенно вызывает тревогу состояние дел в Удорском районе. Ежегодная площадь вырубаемого леса составляет здесь свыше 30 тыс. га. Сплошные концентрированные рубки коренным образом меняют видовой и количественный состав дичи. На смену аборигенам темнохвойной тайги — глухарю, кунице, белке, рыси — приходят тетерева, горностай, лось. Вместе с тем замена одного вида фауны другим не всегда равноценна и желательна. Например, снижение численности глухаря не может компенсироваться ни одним другим видом. Вероятно, Управлению охотничьего хозяйства Коми АССР следует внести предложения в Совет Министров Коми АССР по организации заказника в верховьях реки Мезени на площади ориентировочно в 30—50 тыс. га. Заказник послужит резерватом для воспроизводства боровой дичи и северного оленя. Решение этого вопроса требуется незамедлительно, поскольку лесозаготовители Минлеспрома СССР активно наращивают

производственные мощности в районе верхней Мезени.

Аналогичная ситуация складывается в госпромхозе «Нившерский». Интенсивно осваиваются угодья госпромхоза на северо-западе, на юге и в центре. А север представлен низкобонитетной елью, не имеющей интереса ни для лесного, ни для охотничьего хозяйств. В то же время госпромхоз и его руководство пассивно наблюдают, как исчезают под топором лесоруба ценнейшие высокобонитетные охотничьи угодья.

С конца шестидесятых — начала семидесятых годов в Коми АССР интенсивно возрастает поголовье бобра. Расселение идет настолько активно, что по отдельным рекам и протокам плотность населения зверя далеко превышает оптимальную. Например, по рекам Маджа, Соль, Лопью Корткеросского района, по ряду рек Усть-Куломского и Сысольского районов бобры вынуждены валить березу из-за нехватки осины и ивы. В то же время вдоль малых рек, ручьев и озер защитные полосы по обеим берегам сохраняются не более чем на 50—150 м. В Министерстве лесного хозяйства республики отсутствует перечень водоемов, заселенных бобрами, нет и постановления Совета Министров Коми АССР, которое служило бы основанием для расширения защитных полос. В данном случае Управлению охотничьего хозяйства при Совете Министров Коми АССР необходимо подготовить список заселенных бобрами водоемов, согласовать его с заинтересованными министерствами и ведомствами и представить на рассмотрение Совету Министров Коми АССР. Защитные лесные полосы вдоль рек шириной в 200 м, как установлено в РСФСР, будут служить надежной защитой водоемов от водной и ветровой эрозии, а также кормовой базой для возрастающего поголовья бобров.

Пятнадцать—двадцать лет тому назад в южных районах республики довольно часто можно было встретить северного оленя. Встречался он в Корткеросском, Койгородском, Усть-Куломском районах в любое время года. Сейчас ареал оленя сократился. Основная причина — интенсивное освоение лесной промышленностью сосняков лиственничных (беломошников). На Крайнем Севере, а также в районах, приравненных к ним, эти угодья переданы в долгосрочное пользование под оленьи пастбища совхозам и госпромхозам. Расширение и сохранение кормовых угодий северного оленя в соседних районах — Удорском, Княжпогостском, Усть-Куломском, Троицко-Печорском — будет способствовать стабилизации его поголовья и реализации задач Продовольственной программы.

Безусловно, решение затронутых проблем во многом зависит от уровня ведения лесного хозяйства, рационального и полного использования лесов, успешной охраны их от пожаров. Однако положительный опыт сохранения лесных полос дифференцированной ширины вдоль всех рек республики, сокращение числа сплавных рек и молевого сплава может служить хорошим примером и охотничьему хозяйству республики. Не оспаривая приоритета Управления охотничьего хозяйства в сохранении и приумножении фауны, необходимо заметить, что совместные усилия охотничьего и лесного хозяйств принесут наиболее быстрый эффект в этом важном государственном деле.

БАЗИС

Г. ЧОГОВАДЗЕ,
председатель секции ловчих птиц
Союза охотников Аджарской АССР

Охота с ловчими птицами известна с давних времен. В Грузии она была очень популярна. Народ создал о ней много легенд и сказаний. Увлечение ловчими птицами сохранилось до наших дней в тех местах, где оно не являлось привилегией высшей знати и было доступно простому народу. В Грузии это было народное увлечение. Из поколения в поколение передавались секреты натаски и дрессировки птиц. Дрессировщиков называют базизи. Это название сделало фамилией людей, потомственно занимающихся дрессировкой ловчих птиц.

Охота с ловчими птицами особенно популярна была в Западной Грузии — Абхазии, Аджарии, Гурии, Имеретии, Мингрелии. Вероятно, этим можно объяснить множество фамилий, связанных с ловчими птицами в Западной Грузии. Например: Миминошвили в переводе на русский — Ястребов, Коридзе — Коршунов, Шеварднадзе — Соколов и так далее. Любопытно, что в каждой стране охотников с ловчими птицами называют по-своему, например, в Киргизии охотников с беркутами называют беркутчи, а охотников с ястребами — мунушкоры. В Грузии же специалист по птичьей охоте называется базизи.

С появлением огнестрельного оружия интерес к ловчим птицам спал. Только потомственные охотники-базизи остались верны своему ремеслу. Особенно умельцы из Хелвачаурского, Махарадзевского и Чохатаурского районов, в которых до наших дней сохранили этот вид охоты.

Большая заслуга в восстановлении охоты с ловчими птицами в Грузии принадлежит руководству Грузинского республиканского союза охотников и рыболовов. В каждом районе при Союзе охотников и рыболовов организованы секции ловчих птиц, разработаны положения и правила проведения выставок и соревнований — полевых испытаний. Большой вклад в развитие этого вида спорта внес ныне покойный Пачу Жордания, большой знаток этого дела. Учрежден приз имени Пачу Жордания, который ежегодно вручают самому юному участнику соревнования.

Секция ловчих птиц проводит большую целенаправленную работу. В Аджарской АССР много труда в это дело вложили ныне покойные Г. Такишвили, П. Русия, И. Шашикашвили и другие. Сейчас большую работу ведет заместитель председателя секции ловчих птиц Абдул Багратишвили. Несмотря на преклонный возраст, он с большой любовью обучает и консультирует членов секций и любознательных болельщиков, особенно молодых любителей природы. Немало труда вкладывают в популяризацию ловчей охоты члены секции Г. Ломадзе, Ш. Дженти, Г. Русия, Р. Беридзе, С. Агирба, Н. Ждинчарадзе и другие. Особенно хотелось бы отметить председателя Сою-

РИ ГРУЗИИ

Команда базиери г. Батуми. В центре абсолютный чемпион Грузии 1981 г. Давид Беридзе. Фото Г. БИБИЛЕНШВИЛИ

за охотников и рыбаков Аджарской АССР Ш. Мжаванадзе, по сценарию которого в Батуми на стадионе «Динамо» был организован театрализованный «Праздник охотника», в котором приняли участие спортсмены, съехавшиеся для участия в первенстве Грузии, и актеры Батумского государственного драмтеатра им. И. Чавчавадзе. Состоялось представление охоты с соколом правителя Карталино-Кахетинского царства Ираклия-II, по инициативе которого в 1883 г. был подписан Георгиевский трактат — исторический акт, на веки связавший судьбу грузинского народа с великим русским народом.

Охота с ловчими птицами очень увлекательна и азартна. Она требует много труда и энергии и особенно терпения. Слабохарактерный и нервный человек никогда не сможет как следует обучить ястреба. Но если обучит, значит ястреб вылечил своего хозяина — сделал спокойным.

Нам часто задают вопрос: какое преимущество имеет ястреб над ружьем? Во-первых, там, где нельзя охотиться с ружьем (населенный пункт или другие запретные участки), можно охотиться с ястребом — опасность никому не грозит. Во-вторых, исключаются различные несчастные случаи, которые бывают при охоте с ружьем. С ружьем за день можно настрелять более сотни перепелок, что, к сожалению, часто делают браконьеры. С ястребом больше положенной нормы, если даже очень захотеть, добыть невозможно — ястреб устанет. При охоте с ружьем часто бывают подранки, недоступные для охотника, а при охоте с ястребом это исключается.

В Грузии распространены два способа охоты с ястребом-перепелятником. Первый — грузинский классический, вошедший в положение о ловчих птицах, и второй — лазско-абхазский.

Грузинский стиль охоты предполагает, что ястреб сидит на левой руке у базиери. При взлете перепелки ястреб должен

взлететь, догнать и поймать птицу. При лазско-абхазском стиле базиери держит ястреба со сложенными крыльями в правой руке над головой и при взлете перепелки бросает его в сторону лета дичи, придавая ему начальную скорость. Преимущество этого стиля в том, что ястреб не затрачивает время на развитие начальной скорости и может поймать больше птиц. Но при этом у ястреба портятся крылья, теряется экстерьер. Такой ястреб непригоден для выпуска на свободу для размножения. При грузинском стиле брать ястреба руками не разрешается, он должен иметь естественную гордую позу. Правда, этим способом добывают меньше перепелок, но главная цель — спортивная охота — достигается и можно вернуть ловчую птицу в природу невредимой.

В последнее время все больший интерес к ловчим птицам проявляет молодежь. Многие добывают хороших показателей в соревнованиях. Например, на первенстве Аджарии успешно выступали школьники Автандил Мхеидзе и Муртаз Сарханидзе. Они оба были включены в сборную Аджарии. На первенстве Грузии, которое состоялось в г. Гегечкори, успешно выступили гегечкорские школьники, притом один из них — Кукури Каджая завоевал приз имени прославленного базиери Грузии Пачу Жордания, а его землячка Мтавариса Дanelия получила диплом за высокие показатели. Команда, в которой участвовал Автандил Мхеидзе, стала чемпионом Грузии 1981 г.

Чемпионат Грузии показал, что больше внимания необходимо уделять молодежи. Назрел вопрос о пересмотре положения о соревнованиях. В команду, как правило, включают главным образом опытных, почетных базиери. Мы считаем, что в команду обязательно надо включать хотя бы одного базиери в возрасте до 14 лет. Раньше в соревнованиях принимали участие и женщины. Но в последнее время их почему-то не видно. В Аджарии, например, первыми помощниками мужей

были их жены и дочери. Семьи, в которых за ястребами ухаживали или принимали участие в их дрессировке женщины, всегда имели хороших птиц с гордой осанкой. В Грузии до сего времени есть женщины, которые имеют такой опыт и охотно помогают своим внукам и правнукам в обучении ястребов. Это — Хатидже Хонелия ста двух лет, Фати Ломадзе ста лет, Фати Джинчарадзе восьмидесяти пяти лет. Все они проживают в Махинджаури.

Первенство Грузинской ССР 1981 г. состоялось в Аджарии в г. Гегечкори. Соревнование открыл заместитель председателя Грузинского Союза охотников и рыбаков Л. Гуниава. Право поднятия флага было предоставлено призерам 1980 г. — команде Аджарии. Команды соревновались в дрессировке и полевых испытаниях. Успешно выступила сборная Аджарии, набравшая 440 очков и занявшая первое место (среди районов в зачет входят общие баллы двух команд). Второе место заняла сборная г. Махарадзе — 345 очков и третье место — сборная команда г. Гегечкори — 245 очков.

Среди отдельных команд (в команде по пять базиери) вторая команда г. Батуми заняла первое место, команда г. Кобулету — второе место и первая команда г. Махарадзе — третье место.

Было разыграно абсолютное первое место. Семь участников набрали одинаковое количество очков. Судейская коллегия определила чемпиона по экстерьеру ястребов. Абсолютным чемпионом стал ястреб представителя команды Аджарии Давида Беридзе, второе и третье места заняли птицы его земляков Зии Зондзе и Габриела Мчедлишвили. Все участники выступили с ястребами-перепелятниками в возрасте не старше года. У нас их называют нарди мимино.

Жюри отдельно оценивает годовалых ястребов и старше. Некоторые птицы охотятся 5—6 лет, таких называют «каплетти». Среди них первое место занял ястреб охотника Р. Урушадзе, представителя команды г. Махарадзе; второе — ястреб охотника К. Какуция из г. Гегечкори.

Приз среди юных участников завоевал школьник из Батуми Автандил Мхеидзе, а команда, в которой он выступал, стала чемпионом Грузии. Приз имени ветерана Пачу Жордания вручили школьнику из г. Гегечкори Кукури Каджая. В соревнованиях участвовала единственная школьница из г. Гегечкори Мтавариса Дanelия. Несмотря на то, что она не заняла призового места, все же выступила очень хорошо и вызвала вполне заслуженное восхищение и зрителей, и участников.

Немало восторга было у зрителей, когда участники команды Аджарии, после окончания первенства сняли с ястребов бубенчики и другое снаряжение и отпустили своих любимцев на волю. Многие ястреба сажались поблизости и ждали своих хозяев, но шум рукоплесканий насторожил их, они нехотя взлетели над стадионом, сделали «круг почета» — ведь они были чемпионами — и полетели на юг, чтобы на будущий год дать новое поколение. Решено, что в дальнейшем все участники соревнований будут торжественно отпускать своих ястребов, что особенно украсит праздничный ритуал соревнования.

Охота с ловчими птицами у нас в Грузии развита хорошо и, если понадобится, наши базиери смогут успешно выступать на соревнованиях и за пределами республики.

Основной стадных группировок маралов является самка или несколько самок с потомством первого — второго года жизни.

УДК 639.111.11

МАРАЛ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Н. ГОРДИЮК,
старший научный сотрудник Башкирского государственного заповедника

Схема и фото автора

По многочисленным литературным данным, в XVIII — первой половине XIX века благородные олени были широко распространены по всему Южному и Среднему Уралу. К началу XX столетия они здесь практически исчезли. Непрерывный ареал животного, охватывавший в прошлом северо-казахстанские островные боры, а также сходство экологических условий Южного Урала с горными областями Южной Сибири позволяют предположить, что на Южном Урале обитал именно марал (Гептнер, Цалкин, 1947; Казневский, 1956, и др.).

Популяция благородных оленей на Южном Урале ведет свое начало от 39 алтайских маралов (6 самцов и 33 самки), выпущенных в 1941—1942 гг. на территории Башкирского заповедника. К 1951 г. их численность здесь увеличилась до 350 животных. Ликвидация заповедного режима (1952—1958 гг.) повлекла за собой сокращение поголовья до 80 оленей. В 1970 г. их численность вновь достигла 370 экземпляров, но до настоящего времени не увеличилась. Среднегодовая численность маралов в 300—350 голов, видимо, является оптимальной для заповед-

ника площадью 50 тыс. га при благоприятных условиях зимовки. Глубокооснежные зимы резко сокращают емкость угодий, что влечет повышенную гибель и откочевку маралов в смежные с заповедником районы.

С первых лет выпуска, наряду с ростом численности маралов, происходит расширение области их обитания (см. схему). По сообщению П. Ф. Казневского (1956), распространение марала на Южном Урале приурочено к восточной окраине горно-лесного Урала, к сильнопересеченному и отличающемуся лесостепным характером горному массиву Крака, восточным склонам хребта Урал-Тау. Сплошных лиственных лесов Приуралья маралы избегают. По А. Н. Формозову (1946), северная граница ареала настоящих оленей совпадает с изолинией средней максимальной высоты снежного покрова в 50 см. Расселение марала на Южном Урале подтверждает эту закономерность. За истекшие после 1950 г. свыше 30 лет маралы, как и в первое десятилетие после выпуска, расселяются преимущественно в южном и восточном направлениях. В западные глубокооснежные районы, откуда на зим-

ний период уходят даже лоси, граница ареала практически не продвинулась. На востоке распространение марала достигло своих естественных пределов — степной зоны. Ожидать дальнейшего незначительного расширения ареала можно еще к югу, где он будет ограничиваться степной и лесостепной зонами по южной оконечности хребта Урал-Тау. Более перспективно расселение марала в северо-восточном направлении, где он может занять горные системы восточной окраины Урала в Челябинской и Свердловской областях в пределах своего бывшего распространения.

Современный ареал южноуральских маралов определяется в 700 тыс. га, общая их численность в Башкирской АССР, включая заповедник, не превышает 1 тыс. животных. Несмотря на непрерывный процесс выселения маралов из заповедника и довольно высокие показатели плодовитости, расширение ареала в пригодных местах обитания и рост стада оленей происходят крайне медленно. Следует отметить, что в последние десятилетия (за исключением 1978—1981 гг.) волки в горно-лесной части Южного

Урала были редки. Очевидно, основным фактором, сдерживающим рост поголовья маралов, наряду с емкостью зимних пастбищ является антропогенное воздействие — особенно незаконная охота. Даже вблизи заповедника, где сравнительно неплохо налажена охрана, маралы при любом удобном случае беспощадно истребляются жителями окрестных деревень. Можно только предполагать размеры браконьерской добычи в более отдаленных угодьях.

Так, плотность населения марала в горах Северный Крака (60 км к северу от заповедника) составляет всего 0,1 на 1000 га; на том же удалении по Урал-Тау — 0,2 на 1000 га. В 40 км к югу от заповедника в верховьях Бетери на 1000 га насчитывается 1,6 марала, на южной оконечности ареала — 1,4 на ту же площадь.

У нас не вызывает сомнений тот факт, что маралы на Южном Урале как в первые годы выпуска, так и в настоящее время существуют благодаря заповеднику. Об этом можно судить по следующим данным. В заповедных горах Южный Крака плотность населения марала достигает 12 голов на 1000 га, в границах заповедником горном массиве Средний Крака в результате постоянного выселения маралов с заповедной территории плотность населения оставляет 8 животных на 1000 га. В совершенно аналогичных угодьях Северный Крака маралы практически не обитают. И это несмотря на то, что олени в тех местах отмечались уже с первых лет выпуска (Кириков, 1952). Ликвидация заповедного режима в 1952—1958 гг., в результате чего численность маралов снизилась в пять раз, продемонстрировала зависимость этих животных от состояния охраны.

Наряду с очерченной областью распространения группы маралов до десяти и более животных заходят в довольно отдаленные места. Обычно подобные переселения приурочены к началу снежного периода и совпадают с наиболее многоснежными зимами или другими факторами, вызывающими бескормицу. Но в большинстве случаев маралы попадают в еще более неблагоприятные условия и, как правило, не приживаются в новых местах или же их быстро истребляют браконьеры.

Исходя из опыта Башкирского заповедника, оптимальная плотность населения марала в 5—6 голов на 1000 га является, очевидно, приемлемой и для смежных угодий с благоприятными условиями существования. Пересеченный рельеф, мозаичность угодий в сочетании с неравномерным залеганием снежного покрова позволяют животным существовать за счет естественных кормовых ресурсов. Дальнейшее увеличение плотности населения будет ограничиваться емкостью зимних пастбищ в многоснежные зимы и возможно лишь при интенсивной подкормке.

О жизнестойкости маралов на Южном Урале, а также их способности к перемещениям, характеризующим процесс расселения, можно судить по двум случаям гибели алтайских меченых маралов. Самка, убитая браконьерами, от места выпуска по прямой ушла на 15 км; самец, затравленный волками, — на 14 км. Самка прожила 15—16, самец — 19—20 лет.

Половая структура популяции маралов изменялась по мере натурализации и в результате антропогенного воздействия. С первых лет выпуска при соотношении

самцов к самкам 1:5,5 происходило медленное увеличение доли самцов. В годы упразднения заповедного режима в популяции стали преобладать самцы (соотношение полов 1,2:1). Самки оказались более доступными для истребления, чем самцы. В последнее десятилетие наблюдается довольно устойчивое соотношение полов (1: 2,1), взрослые самцы составляют 26%, самки — 56%. Соотношение самцов и сеголетков 1:2, 1:0,7. Подобная структура стада является наиболее устойчивой для южноуральского региона и приближается к структуре популяции марала заповедника «Столбы» (Зырянов, 1975).

Основой стадных группировок маралов является самка или несколько самок с потомством первого—второго года жизни. Самцы ведут уединенное существование, зимой нередко объединяются в небольшие группы. Показатель стадности изменяется на протяжении года, зависит от образа жизни и характера питания маралов. Летом он имеет наименьшее значение; в начале зимы и ранней весной, в связи с выходом маралов в горы — наибольшее. Зимой, по мере увеличения в питании доли древесно-кустарниковой растительности, стадность снижается. Среднегодовой показатель стадности в отдельные годы колеблется от 2,4 до 3,6.

Сроки и характер гона южноуральских маралов не отличаются от брачного периода настоящих оленей других регионов страны. Начало его приходится на 3—5 сентября, окончание — на 15—20 октября. Наибольшие «гаремы» в шесть—восемь самок наблюдаются в начале и конце гона; в разгар гона при одном самце находятся обычно одна—три самки. Отел маралух происходит в сжатые сроки (20—25 дней), в конце мая — первой декаде июня. На 100 взрослых самок с учетом

отхода приходится 85 сеголетков, а на 100 взрослых и полутороговых — 60. Годичный биологический прирост при существующей плотности населения 5—7 животных на 1000 га в значительной мере определяется половым соотношением популяции и в последнее десятилетие составляет $17,5 \pm 1,3\%$.

Анализ 137 случаев гибели маралов показал, что решающую роль в их смертности играет естественная гибель (82%). Смертность от хищников составляет 59%, в том числе от волков — 42%, от рысей — 10%, от медведей — 7%; гибель от истощения в многоснежные зимы — 19%. Рысь и медведь ощутимого вреда маралам не приносят. В отсутствие волка первое место занимает смертность от истощения. На смежной территории антропогенные факторы смертности приобретают ведущее значение.

В глубокоснежье от истощения чаще гибнут сеголетки, а также старые и взрослые самцы. Более высокая жизнестойкость самок обусловлена, очевидно, их пластичностью и большей древесноядностью, а также тем, что самки в период гона в отличие от самцов не теряют в весе.

Южноуральские маралы по основным размерам тела и черепа превосходят средние показатели подвидового ранга и оленей других популяций. Наибольшая высота в холке взрослых самцов достигает 165 см, длина тела — 273 см, наибольшая длина черепа — 490 мм, кондилобазальная его длина — 460 мм. Самцы маралов имеют мощные, хорошо развитые рога, по большинству средних показателей значительно превышающие рога оленей Сибири и отчасти Кавказа. Преобладающее большинство развитых рогов типично маральной формы; наибольшая длина рога достигает 128 см, длина ствола — 92 см, максимальный вес пары 9-концовых

Типичная стадная группировка маралов: самка с потомством первого и второго года жизни.

рогов составляет 14,25 кг. Судя по качеству рогов, популяция марала находится в благополучном состоянии.

В снежный период маралам свойствен широкий диапазон набора кормов по мере изменения экологической обстановки. В начале зимы основными пастбищами им служат горные степи, где кормом является степная травянистая растительность, отличающаяся повышенной питательностью. С увеличением мощности снежного покрова ветошь становится недоступной и основную нагрузку несут пойменные комплексы с зарослями ив, черемухи, ольхи, а также сосновые и смешанные леса с эпифитными лишайниками. С появлением первых проталин на южных прогреваемых склонах гор роль степных стадий вновь возрастает.

По усредненным результатам встреч в течение всего зимнего периода, сосна в рационе маралов занимает 6%, черему-

ха — 12%, береза — 10%, ивы — 8%, осина — 7%, можжевельник — 6%, ольха и рябина — 4%, прочие кустарники — 2%, ветошь — 15%, эпифитные лишайники — 30%. Высота снега сверх 50 см не повышает степень утилизации древесно-кустарниковых пород, в том числе и сосны, но зато сокращает объем потребления ветоши и увеличивает использование эпифитных лишайников до 50%. Характеризуя условия питания оленей по степени поедания хвойных пород (Владышевский, Ельский, 1974 и др.), можно сказать, что южноуральские маралы обитают в условиях разнообразной и удовлетворительной кормовой базы, так как наибольшая встречаемость сосны в их рационе даже в глубоком снежье не превышает 11%.

Особенности зимнего питания маралов зависят от их пола и в меньшей степени — возраста. Самки и молодые животные более древесноядны; объем древесно-

кустарниковой растительности в рационе самок занимает 47%, у самцов — 17%, у молодых животных — 45%. В питании самцов доминирует травянистая растительность (56%), лишайники составляют 12%; у самок и молодых животных, наоборот, ветошь занимает соответственно 12 и 6%, а лишайники — 31 и 43%.

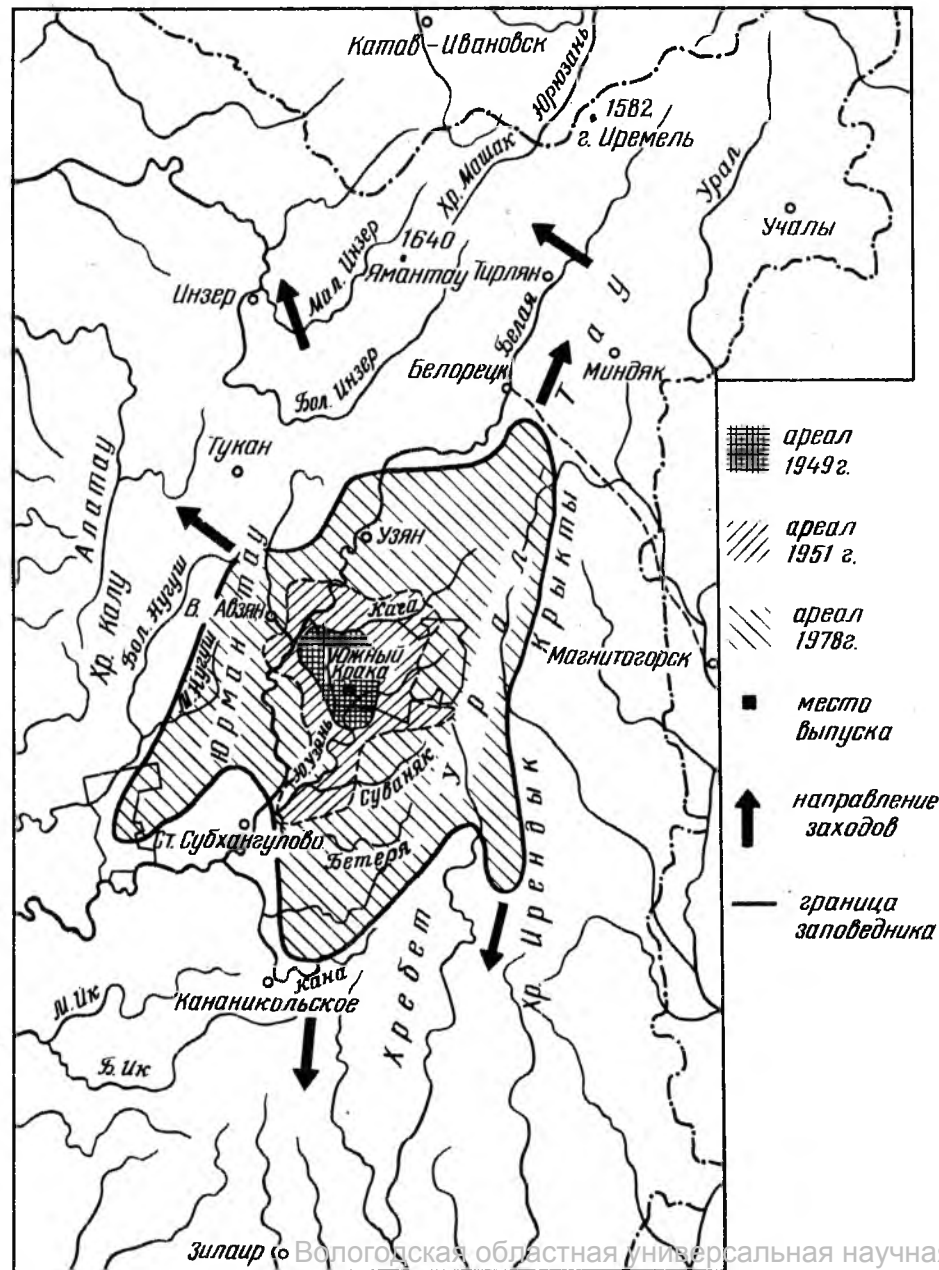
Сравнение питания марала с питанием лося и косули показало, что при общей плотности населения копытных в 12—15 животных на 1000 га трофическая конкуренция даже при заметной схожести рациона не носит угрожающего характера, поскольку корма, доминирующие у одного вида, занимают второстепенное положение у другого. В питании лося преобладает сосна и береза (65%), рацион марала на 49% состоит из ветоши и лишайников, не употребляемых лосями. Косуля по типу пищевой специализации тяготеет к маралу, но численность ее незначительна. К тому же косуле свойственны кочевки в малоснежную лесостепную зону, где марал редок.

Напряженность взаимоотношений между лесом и маралом смягчается различной степенью освоения схожих стадий, биотопической приуроченностью и спецификой питания различных половых и возрастных групп животных. Так, в горных можжевельново-степных комплексах маралы обоих полов представлены одинаково, у лосей преобладают самцы. Слабая пищевая конкуренция у всех групп проявляется в потреблении можжевельника. В целом же, несмотря на совместное пребывание зверей, степные ассоциации можно рассматривать как различные экологические ниши. Угодья с преобладанием сосны заселены преимущественно самками марала и их потомством, к аналогичным стадиям тяготеют взрослые самцы лосей, но из-за специфичности питания обеих групп (самки марала потребляют эпифитные лишайники, самцы лосей — сосну) пищевая конкуренция практически сводится к нулю. Долины рек являются основными зимними стадиями самок обоих видов, где они частично потребляют совершенно схожие корма, но и здесь из-за свойственного самкам чередования рациона (у самок лосей листовые породы замещаются сосной, у самок марала — эпифитными лишайниками и ветошью) конкурентные отношения не достигают критической фазы.

При непосредственных контактах агрессии со стороны лося по отношению к маралу не отмечено, их взаимоотношения можно расценивать как безразличные.

Подводя итоги 40-летней акклиматизации (реакклиматизации) марала, можно сказать, что он довольно успешно натурализовался на Южном Урале, о чем свидетельствуют морфологические показатели, воспроизводственный потенциал, продолжительность жизни, устойчивая структура популяции и другие факторы. Он может существовать за счет естественных кормовых ресурсов, не вступая в острые конкурентные отношения из-за пищи с другими видами копытных. В благоприятных местах обитания его оптимальная плотность населения может достигать 5—6 голов на 1000 га. Основной причиной, сдерживающей рост численности, расширение ареала и выработку способности к регулярным сезонным кочевкам как приспособительному экологическому механизму к суровым условиям среды, является постоянное преследование марала человеком.

Динамика ареала марала на Южном Урале по П. Ф. Казневскому (1956) с нашими дополнениями.

УДК 639.127

НАИБОЛЕЕ ЮЖНОЕ ГНЕЗДОВАНИЕ МОРОДУНКИ

А. ЦВЕЛЫХ

Кафедра зоологии Киевского университета

Двухдневный птенец мородунки.

Потрявоженный кулик часто присаживается на торчащие из воды коряги.

Фото И. ЗАГОРДНЮКА

Мородунка — широко распространенный вид в лесной, лесотундровой и частично тундровой и лесостепной зонах нашей страны. Вне СССР он обнаружен на гнездовании только в Финляндии. На пролете этот кулик встречается в Европе, Африке, Азии и даже в северных районах Австралии. Иногда бродячих негнездящихся особей можно видеть по берегам крупных рек или на морских побережьях и летом.

Мородунка — небольшой, размером со скворца, куличок серовато-буроватой окраски со светлым брюхом. Характерным признаком, отличающим его от других куликов такого же размера, служит немного загнутый вверх клюв и не очень длинные, довольно яркие желтые ноги. Потрявоженный кулик часто присаживается на торчащие из воды коряги, подергивает хвостом и издает громкую трель.

В УССР до недавнего времени было известно только несколько достоверных случаев гнездования мородунок на севере республики. Это была наиболее южная точка регулярного гнездования данных куликов в Европе. В последнее время в связи с появлением каскада водохранилищ на Днепре и возникновением островной зоны этих водохранилищ мородунка начала быстро расселяться на юг. Согласно исследованиям В. А. Мельничук (1970, 1977), мородунка всего за три года заселила островную зону Киевского водохранилища. С вводом в строй Каневского водохранилища она стала заселять и его. Первое гнездо было найдено там уже в 1974 г. в северной его части. А в июне 1980 г. гнездо мородунки зафиксировано уже в верховьях Кременчугского водохранилища.

Гнездо было найдено на острове, расположенном напротив села Келеберда (Черкасская область). Этот остров является излюбленным местом гнездования куликов, поскольку не затопляется даже в самые большие разливы. Он покрыт травянистой растительностью степного типа. Начиная с апреля на острове возникает большая смешанная колония чибисов, больших веретенников, куликов-сорок и травников. Отдельными парами гнездятся здесь чирки-трескунки и кряквы. В конце мая — начале июня последние выводки куликов покидают остров и рассредоточиваются по окрестным лугам, которые к тому времени освобождаются от вешних вод. В это же время на острове возникают небольшие колонии малых крачек, неподалеку от которых иногда гнездятся и отдельные пары речных крачек. Вот как раз в такой небольшой колонии из пяти пар малых крачек и было найдено гнездо мородунки. Оно располагалось на периферии этой маленькой колонии. Ближайшее гнездо крачки находилось на расстоянии 1,9 м. В гнезде кулика, высланном сухими стебельками травянистых растений, лежало четыре грушевидной формы яйца. Восьмого июня из них вылупились птенцы. Вначале они держались около гнезда, потом переместились в прибрежные заросли.

Таким образом, за три года мородунка заселила Киевское водохранилище (1966—1969) и за шесть лет — Каневское (1974—1980), продвигаясь в среднем вниз по Днепру на 20—30 км в год. По Днепру теперь проходит наиболее южная граница гнездования мородунки.

ГАРШНЕП НА САХАЛИНЕ

Гаршнеп — маленький кулик из семейства бекасовых. Он широко распространен в лесотундре и лесной зоне Евразии. На Сахалине гаршнепа никто не отмечал.

Я хорошо знаю гаршнепа по многочисленным встречам с ним в Курской области, где эта птица обычна перед заморозками. За 27 лет изучения фауны Сахалина ее не встречал до 1980 г., хотя обследовал большое количество мест обитания бекасов, где имелись благоприятные условия и для гаршнепа. Первый

раз гаршнеп был обнаружен в сентябре на грязевом берегу озера среди зарослей ситника. Озеро находилось примерно в 15 км к юго-востоку от поселка Охотское (юго-восточное побережье Сахалина). В тот день я не сразу распознал гаршнепа и поэтому не добыл его.

16 октября 1980 г. я снова обследовал берег этого озера, узнал гаршнепа среди вылетающих бекасов и добыл его. Привожу результаты промеров и взвешивания птицы: вес 52,4 г, длина крыла — 117 мм, размах крыльев — 358 мм, длина цевки — 26 мм, длина клюва — 40 мм, длина хвоста — 48 мм, длина тела с клювом — 185 мм. Окраска соответствует приведенной в литературе. Тушка добытого гаршнепа сохранена.

А. НИКОЛАЕВ,
зоолог

ЛЕОПАРД В ДАГЕСТАНЕ

УДК 639.111.72

**Т. СПАСКАЯ,
М. САИДАЛИЕВА**
Дагестанский государственный университет им. В. И. Ленина,
Биологический музей

Эта красивая дикая кошка стала на Кавказе за последние десятилетия исключительной редкостью. Леопард относится к роду пантер, в который входят самые крупные и красивейшие представители семейства кошачьих: лев, тигр, ягуар, ирбис.

«В Советском Союзе леопард еще недавно водился на Кавказе, но в настоящее время изредка появляется только в Закавказье» (Жизнь животных, т. 6, 1971). «У нас на Кавказе леопард сохранился только в Талыше, но, возможно, это не аборигенные звери, а заходящие из Ирана» (Соколов, 1979). И все же на Северном Кавказе (в Дагестане) леопарды еще водятся. 19 апреля 1982 г. из краеведческого музея нам передали шкуру леопарда. Длина тела зверя (с хвостом) 310 см, длина хвоста 115 см. мех густой, но непушистый. По бело-желтому фону разбросаны четкие черные пятна. Шкуру привезли из Гумбетовского района из села Игали, находящегося почти на границе с Унцукульским районом. Высота 1400 м над уровнем моря.

26 апреля мы уехали туда, чтобы собрать сведения о находке. Мы верили и не верили, что леопард действительно добыт во внутригорном Дагестане. И все же это было так. Леопарда убили в 2—3 км от села Тантари в 15 часов 28 ноября 1981 г. Было тяжело думать, что, возможно, это был последний леопард в наших краях. Что же произошло?

Чабан поставил в 70 м от реки на откосе капкан на волка. Через несколько дней к поставившему капкан присоединился второй чабан из села Игали. Пошли осмотреть капкан и не нашли его на месте. По следу капкана и цепи люди пошли на поиски по узкому живописному ущелью вверх, и на небольшой поляне один из них увидел зверя, прижавшегося к скале. Леопард зарычал, человек отскочил, подбежал к товарищу и предупредил его, что он увидел никогда ранее не виданного зверя. Несмотря на предупреждение, чабан М. Гасанов приблизился к зверю, и тот прыгнул на него, поранив ему руку и голову. Гасанову удалось взять камень и ударить хищника, который отскочил в сторону. Тем временем другой чабан сбежал вниз, нашел ма-

Шкура браконьерски добытого леопарда.
Фото авторов

шину, людей и оружие. Раненого уложили в машину и отвезли в больницу. Люди пошли по следу и в ста метрах нашли ослабевшее обезумевшее от страха и боли животное с капканом на лапе. Его безо всякой жалости пристрелили, грубо ободрали, отрезали голову и привезли в село. Вырвали клыки, а череп выбросили в овраг. Туша осталась на съедение хищным зверям и птицам, шкуру продали за 70 руб. Но в дело вмешалась милиция, и шкура спустя четыре с половиной месяца попала в музей. Ранее в газете «Красное Знамя» (на аварском языке) была напечатана статья о «тигре», убитом в селении Игали. Ни одному

из тех, кто поднял оружие на зверя, не пришло в голову, что нельзя убивать его, надо бы вызвать охотоведа, милицию.

Так любопытство и невежество чуть было не погубили человека и лишили нас одного из красивейших зверей нашей фауны. В 1980 г., по словам местных жителей, этот же зверь попал в капкан, поставленный на волка, но ушел, оставив в капкане клок волос и коготь. Так ли это, проверить не удалось. На шкуре, которую мы получили, когтей нет. Они, по-видимому, остались на туше. Тщетно искали мы остатки черепа и скелета. Убитый зверь был самцом 6—7 лет (возраст мы приблизительно определили по единственному клыку, найденному в этой поездке).

Охотовед района и жители сел утверждают, что в окрестностях сел Игали и Тантари бродит еще один зверь (самка) с детенышами. Но так ли это? Достоверно, что в конце 30-х годов нашего столетия леопарды редко встречались и в Унцукульском районе, смежном с Гумбетовским. В обоих районах много глухих ущелий, скалистых склонов, покрытых лесом, немало мест, не посещаемых людьми, пещер, до которых человеку добраться нелегко. Все это, в том числе и результаты нашей экспедиции в Гумбетовский и Унцукульский районы, убедило нас, что леопарды еще сохранились во внутригорном Дагестане. Сколько их? Был ли убитый зверь последним, есть ли еще несколько зверей, сохранились ли они в пограничных с Гумбетовским районами — все это предстоит узнать. Является ли убийство леопарда, чья шкура сейчас у нас в музее, браконьерством? Безусловно. Ответственность за случившееся падает на тех, кто убил зверя, и на охотоведа района. Разве не является его первейшим долгом проведение разъяснительной работы среди населения района о том, что можно и что нельзя трогать? Конечно, легко ответить, что мы не знаем таких зверей. Но всем охотоведам известно, что редкого зверя стрелять нельзя, а от них это должно быть известно всем жителям района. Мы убедились, что подобная работа проводится слабо. Конечно, охотоведу трудно, он один на большой район. Но это не снимает с него и с людей, убивших зверя, ответственности за случившееся.

Что думаем мы о будущем нашего прекрасного края, что оставим в наследство своим детям и внукам? Будут ли они рассматривать раскрашенные картинки зверей и птиц в книгах или увидят их на фоне гор и зелени? Это зависит сейчас от нас. Мы надеваемся, хотим верить, что убитый леопард был не последним в наших краях.

ОЧИСТКА ЛЕСОСЕК И БИОТЕХНИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

М. ЗУБКО,
старший инженер лесного хозяйства Надворнянского межхозяйственного предприятия по ведению лесного хозяйства

Проводить зимнюю подкормку лесных охотничьих животных заготовленными древесно-веточными кормами в больших объемах трудно. Поэтому многие лесные хозяйства, в том числе межколхозные лесхозы (межхозяйственные предприятия по ведению лесного хозяйства) Прикарпатья, используют для этой цели хворост и порубочные остатки от рубок леса, проводимых в осенне-зимний период.

В колхозных лесах Ивано-Франковской области рубки леса ведут на значительных площадях. В среднем за год один лесхоз проводит рубки главного и промежуточного пользования на площади около 1 тыс. га, где вырубленный хворост и порубочные остатки составляют около 2 тыс. м³. Большинство этой продукции реализуется, но в малодоступных местах значительная ее часть, как правило,

остается на местах. Наблюдения показали, что именно там зимой концентрируются лоси, олени, косули.

Во время различных рубок хворост и порубочные остатки, как правило, складывают (собирают) в кучи. Изучая использование дичью этих кормов, мы обратили внимание на то, что во время проведения рубок ухода, очистки лесосек, других видов рубок хворост и порубочные остатки нередко складывали в кучи без пользы для охотничьего хозяйства. Дело в том, что хворост в смешанных насаждениях — разный по составу пород и, соответственно, по поедаемости дичью. Поэтому для подкормки указанные порубочные остатки нужно собирать в кучи с учетом их хорошей доступности для охотничьих зверей.

Во время очистки лесосек нередко получалось так, что хворост охотн

дов деревьев — осины, ивы, рябины, березы, дуба — попадал внутрь куч и оказывался малодоступным для дичи, а плохое поедаемые — ель, ольха, лещина — были хорошо доступны, но звери ими почти не кормились.

Для того, чтобы подобных ошибок не было, рабочим на рубках ухода и очистке лесосек даны указания собирать хворост и порубочные остатки охотн

по едаемых пород деревьев и кустарников в кучи с учетом их хорошей доступности. Это требование мы отмечаем и в лесорубочных билетах в графе «Способ очистки».

Так как работы по очистке мест рубок выполняются на больших площадях, в разных типах леса и категориях угодий, они не только могут, но и должны приносить немалую пользу охотничьему хозяйству. При их разумном проведении можно обойтись без специальной заготовки древесно-веточных кормов для зимней подкормки животных.

Следует учитывать, что очистка лесосек может приносить пользу дичи лишь при оптимальных для охотничьего хозяйства сроках проведения рубки леса и ее продолжительности. Поэтому-то в осенне-зимний период мы в первую очередь проводим рубки главного пользования, санитарные, реконструктивные и прочие в смешанных насаждениях с участием осины, ивы, рябины, дуба, березы, причем эти работы проводим в максимально растянутые сроки с целью длительного обеспечения диких животных свежими древесно-веточными кормами.

Как охотился наш предок? Прежде всего — профессионально. В каменном веке охота была основным источником средств существования, тяжелым, изматывающим трудом с высокой степенью риска. Вероятно, мужчины были вынуждены около ста раз в год выходить на добычу — иначе племя осталось бы без еды. Чтобы успели подрасти дети, каждый взрослый должен был оставаться в строю в среднем не менее 15 лет и, значит, участвовать в тысячах охот. Мог ли он в таких условиях позволить себе бороться один на один с крупным хищником, бизоном или хотя бы оленем? Вряд ли. Это было бы непростительной профессиональной безграмотностью, грубым нарушением «техники безопасности». Ведь любое ранение, нанесенное далеко не стерильными рогами, копытами или когтями, чревато самыми тяжелыми последствиями.

Добыча мяса в каменном веке строилась по принципу материального производства: наибольший эффект при наименьших затратах сил и минимальном риске. Стихийно следуя этим требованиям, древний человек нащупал очень выгодную стратегию обеспечения себя пищей.

Олени, загоняемые на охотников с луками. Поздний палеолит. Пещера Лос Кабальос, Испания.

ни. Сходящиеся в виде стрел многокилометровые загоны ведут к специально выкопанным ямам, куда и падали мчащиеся вдоль стен куланы и сайгаки. Дно этих ям было утыкано острыми колышками, и древним охотникам оставалось только добыть попавших в западню животных и приступить к разделке туш.

Возраст устьуртских находок оценивается археологами не менее чем в 1200 лет. По сравнению с эпохой каменного века, о которой мы говорили (20—30 тыс. лет назад), это было совсем недавно. Следовательно, загонные охоты практиковались на протяжении многих тысячелетий.

Но не надо думать, что жизнь доисторического человека сводилась к неторопливому обходу заранее подготовленных ловушек и сбору «урожаая». Нет, были и яростные схватки, и длительные голодовки, и изнурительные погони, и страшная гибель в когтях хищника... Но в любые времена решающим аргументом в борьбе за существование для человека был интеллект. И даже в каменном веке, думается мне, большим уважением среди соплеменников пользовался не тот, кто более ловко применял каменный топор или дальше метал копье, а тот, кто умел учесть

ОХОТНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА

Д. ОРЕШКИН,
кандидат географических наук

20—30 тыс. лет назад природные условия Европы сильно отличались от нынешних. Север континента был покрыт гигантским ледниковым щитом, края которого достигали верховьев Днепра и Волги. Обширные европейские равнины были покрыты холодными, но обильными кормом степями, в которых отлично чувствовали себя стада крупных травоядных — древних лошадей, мамонтов, бизонов, оленей. Специалистами установлено, что в экологическом балансе этой суровой эпохи млекопитающим принадлежала гораздо большая роль, чем ныне. Стало быть, объектов для охоты было более чем достаточно, и наши предки умело использовали это обстоятельство.

Подойти незамеченным к табуну лошадей, пасущихся на открытой местности, очень трудно. Стоит им заметить что-то подозрительное — и табун как ветром дуло.

И вот сорвавшийся с места табун неслется по степи, надеясь легко оставить позади своих медлительных двуногих преследователей. Но из травы выскакивают все новые и новые человеческие фигурки, кричащие и размахивающие руками. Лошади резко сворачивают, но натянутся на другую группу охотников. Еще поворот, потом еще и еще... Наконец, остается всего один путь к свободе, одна сулящая спасение брешь в цепи загонщи-

ков. Обезумевшие животные устремляются в нее, а там — обрыв...

Во Франции есть небольшой городок Солютре. Это название хорошо известно археологам всего мира. Здесь у подножия известняковой кручи при проведении раскопок были обнаружены кости по меньшей мере 100 тыс. лошадей. Неподалеку найдена и стоянка первобытного человека, который на протяжении многих лет использовал этот уступ для организации загонных охот. Такие же находки сделаны в Чехословакии, Крыму, где наши предки загоняли на скалистые обрывы стада диких ослов, и во многих других местах.

Тактика массовых охот была разнообразной. Известный советский палеонтолог Н. К. Верещагин считает, что зверей загоняли в болота, на тонкий лед рек и озер, нападали на мигрирующие стада во время переправ. Многие из таких способов охоты наблюдались учеными у некоторых племен всего несколько десятилетий назад.

Недавно советскими археологами на плато Устьурт были найдены следы огромной системы загонных сооружений — аранов. Протяженность системы измеряется многими десятками километров, и ее фрагменты с высоты птичьего полета напоминают загадочные стреловидные знаки, указывающие вудетов в глуды, пустыя бтронд ресурсы

направление ветра, состояние животных, удачно расставить загонщиков и вернуться к очагу с добычей и без потерь.

Существует немало научных загадок, касающихся быта доисторических племен и, в частности, их охотничьих навыков. Например, возле г. Владимира в течение ряда лет изучается стоянка древнего человека Сунгирь. По распаду радиоактивных изотопов углерода ее возраст определен в 25 тыс. лет. На стоянке были обнаружены колья, сделанные из бивня мамонта. Их длина достигает 2,4 м. Но у мамонта бивни круто изгибаются, найти прямолинейный отрезок кости длиной более нескольких десятков сантиметров просто невозможно. Значит, люди в те времена знали какие-то секреты работы со слоновою (мамонтовой) костью, умели ее разгибать. Современные костерезы таких секретов не знают.

Мамонты, вероятно, были для наших предков столь же привычным атрибутом внешнего мира, как для нас, скажем, автомобили. Черепа мамонтов заменяли фундамент при строительстве человеческих жилищ, их ребра играли роль перекрытий, шкуры шли на крышу. Орудия труда, строительный материал, пища, одежда, топливо (топили костями!) — все это человек добывал на охоте, эксплуатировал ресурсы приледниковой фауны.

В связи с этим особое значение приобретает проблема исчезновения мамонтов. Вымерли они сами собой или были истреблены людьми? На охотничьих стоянках кости этих зверей находят десятками и сотнями. Более того, удалось установить, что с появлением человека на ранее неосвоенных территориях поголовье мамонтов там начинало быстро сокращаться. В научной и научно-популярной литературе предлагается множество объяснений гибели этих млекопитающих и описаний гипотетических сцен охоты на них. Часто по аналогии с методами охоты на слонов, практикуемыми африканскими племенами, мамонты изображаются гибнущими в огромных ловчих ямах. Но не следует забывать, что они обитали не в Африке, а в приледниковых степях, скованных вечной мерзлотой. Мне приходилось долбить шурфы в мерзлоте. За день тяжелой работы с помощью стальной кирки с трудом удавалось извлечь полтора-два кубических метра грунта. С такими темпами я бы умер с голоду, прежде чем выкопал ловушку для мамонта глубиной ему по колено...

Более вероятным кажется все тот же загонный способ охоты с выведением жертвы на лед, в болото, к борту глубокой промоины. Кстати, экспертиза установила, что знаменитый магаданский мамоненок Дима, пролежавший несколько тысячелетий в вечной мерзлоте, незадолго до своей смерти был ранен в правую ногу каким-то острым орудием, возможно, копьем или дротиком. Видимо, в этом районе шла охота на стадо мамонтов. Мать мамоненка вместе с другими взрослыми животными погибла, а малыш сумел убежать от преследователей, получив лишь небольшое ранение. Но без материнского молока он был обречен на гибель — ведь ему было всего 7—8 месяцев от роду. О том, что мамоненок последние дни своей жизни отчаянно голодал, свидетельствует его крайняя истощенность и полное отсутствие жировых отложений.

Как видно, человек сыграл далеко не последнюю роль в истреблении этих животных. Но объяснить гибель мамонтов только неумеренными аппетитами наших предков было бы несправедливо. Здесь, скорее всего, действовал целый комплекс причин.

Около 10 тыс. лет назад закончился ледниковый период. Увеличились температура и влажность воздуха. Сухие и холодные зимы, когда под тонким слоем снега всегда можно было найти корм, сменились губительными для мамонтов зимами с обильными снегопадами. Грузные животные вязли в снегу, гибли от бескормицы. Исчезла приледниковая степь, к которой были идеально приспособлены эти звери, а в пришедших на её место лесных ландшафтах для мамонта не оставалось места.

В этой критической ситуации преследования со стороны хищников и древнего человека не оставили гигантам никаких шансов на выживание. Вместе с ними вымерли и другие аборигены ледникового периода: шерстистый носорог, гигантский олень, древний бык. Сократились стада лошадей и бизонов. На большей части Европы охота перестала быть надежным источником пищи, и ей на смену пришло земледелие и скотоводство — несравненно более продуктивные способы ведения хозяйства.

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ. «МЕДВЕДЬ-3»

Промысловый самозарядный карабин «Медведь-3» под патрон 7,62×51.

«Медведь-3» — промысловый самозарядный карабин калибра 7,62 мм под патрон 7,62×51. Прежние модификации имели калибр 9 мм и выпускались под патрон 9×53. Магазин отъемный, коробчатый, на 4 патрона. Каждый карабин комплектуется двумя магазинами. Вес карабина (без оптического прицела) — 3,4 кг.

Ложа ореховая, с выступами для руки и под щеку, с резиновым амортизатором. Длина карабина — 1110 мм, длина ствола — 550 мм, длина прицельной линии — 520 мм. Канал ствола, патронник, детали газоотводного механизма, затвор и рамка карабина хромированы. Наружные поверхности металлических деталей фосфатированы и покрыты лаком.

Карабин имеет открытый прицел, позволяющий вести стрельбу на дистанциях до 500 м. Устанавливается также оптический прицел четырехкратный (ПО4×34).

Автоматическая перезарядка карабина осуществляется за счет энергии пороховых газов, отводимых из канала ствола в надствольный газовый узел через отверстие в стенке ствола, а также за счет энергии сжимающихся возвратных пружин.

Для уменьшения отдачи на карабине установлен дульный тормоз; по заказу он может быть заменен на пламегаситель.

Ствол жестко соединен со ствольной коробкой. Запирание канала ствола осуществляется тремя боевыми упорами затвора.

Введение курка, извлечение и отражение гильзы, сжатие возвратных пружин происходят при движении подвижных частей в заднее положение.

Флажковый предохранитель запирает непосредственно шептало.

Ударно-спусковой механизм (он разме-

щен в легко отделяемой спусковой коробке) позволяет вести стрельбу только одиночными выстрелами. После израсходования патронов затвор останавливается в заднем положении. Спусковой механизм позволяет регулировать усилие спуска курка в пределах 1,5—2,5 кгс.

Карабин «Медведь-3» применяется для отстрела средних и крупных копытных и хищных зверей.

Средний поперечник рассеивания пуль (при стрельбе тремя сериями по четыре выстрела в каждой) на 100 м — не более 100 мм.

Производство карабина серийное. Цена — от 420 руб. и выше.

О карабине «Медведь-3» см. также: «Охота и охотничье хозяйство», 1965, № 4; 1978, № 4; 1979, № 3; о патроне 9×53 — там же, 1973, № 6; о патроне 7,62×51 — там же, 1976, № 9.

ОТ РЕДАКЦИИ

Заметкой о карабине «Медведь-3» мы заканчиваем публикацию материалов об отечественном охотничьем оружии, выпускаемом в настоящее время. За два года были помещены следующие заметки: ИЖ-27 («Охота и охотничье хозяйство», 1981, № 1; далее указывается только год и номер журнала); ТОЗ-34 (1981, № 2); ИЖ-58 (1981, № 3); МЦ21-12 (1981, № 4); ИЖ-18 (1981, № 5); МЦ5 (1981, № 6); МЦ6 (1981, № 7); МЦ7 (1981, № 8); МЦ8 (1981, № 9); МЦ109 (1981, № 10); МЦ110 (1981, № 11); МЦ111 (1981, № 12); МЦ105 (1982, № 2; эта модель сменила МЦ5); ТОЗ-16-01, ТОЗ-17-01, ТОЗ-18-01 (1982, № 4); МЦ30 (1982, № 6); «Барс-1» (1982, № 9); «Лось-4» (1982, № 11); «Медведь-3» (1982, № 12).

В каждой заметке давалась краткая характеристика базовой модели и созданных на ее основе модификаций, а также сообщалось, выпускается ли данная модель штучно или серийно.

К опубликованному стоит добавить, что на базе модели МЦ109 создан штуцер МЦ109-09 под патрон 9×53. Производство штучное, по заказам организаций; цена — 1500 руб. и выше.

Кроме заметок, вошедших в серию «Отечественное охотничье оружие», за эти годы были помещены два внесерийных материала — статьи о новых моделях ружей ИЖ-39 (1982, № 4) и МЦ108 (1982, № 10); несколько ранее были напечатаны статьи о ТОЗ-34-5,6/20 и ТОЗ-34-5,6/28 (1980, № 3); ТОЗ-57 (1980, № 4).

Штуцер с вертикальным расположением стволов МЦ109-09 под патрон 9×53.

НОВАЯ МАРКИРОВКА НА РУЖЬЯХ ТОЗ

В настоящее время все больше охотников присылают письма на Тульский оружейный завод, в редакцию «Охоты и охотничьего хозяйства» с вопросами, чем обусловлена новая маркировка на ружьях 12 калибра производства ТОЗ: на стволах ныне указывается давление 65 МПа (663 кгс/см²) вместо 750 кгс/см², как это было до 1980 г. Многие охотники обеспокоены этим, так как связывают снижение прочностного давления со снижением маркировки стволов и, соответственно, их меньшей безопасностью, одним словом — со снижением качества изделий. Но это совсем не так.

Среди прочих сведений на стволах охотничьих ружей маркируется, как известно, значение того эксплуатационного давления, при котором обеспечивается надежная работа механизмов ружья и его безопасность в процессе эксплуатации.

Чтобы яснее была суть дела, напомним, что при выстреле в стволе развивается определенное давление, в какой-то момент достигающее максимума. Это и есть максимальное давление. Но при одном выстреле оно будет несколько больше, при другом — несколько меньше.

Если отстрелять серию, скажем, в 10 патронов, то мы легко установим **наибольшее и наименьшее максимальные** давления. Если сложить все величины максимальных давлений и разделить на число выстрелов (в нашем случае — на десять), то получим величину, называемую **средним максимальным** давлением. Именно эту цифру, показывающую среднее (эксплуатационное) давление, и обозначают во многих странах на охотничьем оружии.

Испытания же оружия производятся не эксплуатационным патроном, со средним максимальным давлением, а специальным испытательным патроном, который дает давление более высокого.

До сих пор в нашей стране на ружьях обозначались не средние, а наибольшие максимальные давления. И хотя в ружейных паспортах указывалось, что это именно наибольшее максимальное давление, иногда случались недоразумения. Дело в том, что наше охотничье оружие продается во многих странах мира. Там, видя на стволах цифру 750 кгс/см², принимали ее иногда за обозначение среднего (эксплуатационного) давления и проводили испытания, исходя из этой цифры, то есть подвергали ружья неоправданым нагрузкам.

Чтобы в дальнейшем избежать этой путаницы, на стволах тульских ружей теперь указывается цифра 663 кгс/см², то есть среднее максимальное давление. Это же давление предусмотрено государственными стандартами на охотничьи патроны, выпускаемые нашей промышленностью. Как видите, ни о каком снижении требований к прочности ствола не может быть и речи.

Еще раз касаясь прочности стволов, необходимо напомнить, что толщина их стенок рассчитывается по наибольшему давлению, которое может возникнуть в канале ствола при стрельбе испытатель-

ными патронами. Кроме того, на нашем заводе сохраняется дополнительный вид испытаний, так называемая пороховая проба — испытание каждого ствола стрельбой одним патроном, обеспечивающим давление, значительно превышающее давление эксплуатационного патрона. Для ствола 12 калибра охотничьего ружья, например, значение максимального давления такого патрона должно быть 1050 ± 50 кгс/см². Брюссельской конвенцией такое испытание не предусмотрено (подробнее об испытаниях охотничьих ружей см в статье В. Парамонова и М. Пучкова, («Охота и охотничье хозяйство», 1981, № 6).

Таким образом, новая маркировка эксплуатационного давления на стволах охотничьих ружей — это одна из мер приведения в соответствие с международными стандартами требований к изготовлению и испытаниям отечественного спортивно-охотничьего оружия и боеприпасов к нему.

В. МИРОНОВ,
начальник бюро отдела
главного конструктора
Тульского оружейного завода

ОХОТНИКИ ПРЕДЛАГАЮТ КАК УЛУЧШИТЬ ЛЫЖИ

Продукция Новоятского лыжного комбината — лыжи «Тайга» и «Охотничьи» — популярна не только у охотников-любителей и промысловиков, но и у оленеводов, нефтяников, энергетиков, геологов, словом, у всех тех, кто работает на Урале, в необъятных просторах тундры и тайги Сибири и Дальнего Востока. Эти лыжи длиной 180 см, с шириной носка 150 мм прочны и сравнительно недороги. Не случайно приобрести их сейчас трудно даже на их родине — в Кировской области.

И все же есть у них недостаток, особенно заметный в местах с многолетней зимой: малая площадь опоры, а следовательно, и грузоподъемность. По рыхлому и глубокому таежному снегу даже на этих лыжах, самых широких из выпускаемых в стране, идти тяжело. Рослый (да еще с тяжелым рюкзаком) охотник проваливается порой до колена. Особенно выматывает то, что у этих лыж вязнут пятки, а носки задираются вверх и идти по склонам очень трудно.

А выход, оказывается, есть. И подсказал его старый уральский охотник Яков Терентьевич Петунин, многие годы промысловый в тайге пушного зверя.

— Попробуй переставить подследники ближе к носку, — посоветовал он мне однажды.

Послушавшись совета бывалого таежника, я отвинтил шурупы, топором осторожно отсоединил приклеенную фанерную следовую площадку и, подвинув ее на 80 мм вперед, укрепил шурупами на новом месте.

Лыжи как подменили! Там, где еще вчера я проходил с трудом, сегодня шел, почти не проваливаясь. Изменился характер следа: он был глубокий, с резкими уступами, словно лесенка, а теперь стал ровный и гладкий. Более того, изменился даже звук при движении на лыжах:

он стал непрерывным легким шорохом вместо далеко слышных, скрипучих, тяжелых шагов.

Одним словом, мои лыжи теперь не узнать. Ходить на них стало намного легче и приятнее. Убедиться в этом нетрудно каждому.

Кстати, почему бы не внести это простое, но такое важное для нас, охотников, усовершенствование в свою продукцию самому лыжному комбинату?

Л. ГРЕХОВ,
г. Лысьва Пермской обл.

«ШОМПОЛ» В КАРМАНЕ

Охотники Восточной Сибири для чистки ружей с успехом применяют карманный шомпол, или, как его еще называют, шомпол-шнурок, удобный при ходовой охоте. Для его изготовления берется прочная (лучше капроновая) бечевка длиннее стволов.

К одному концу бечевки привязывают грузик, на другом конце делается петля, в которую вдвигается тряпочка или крепится ершик. Если ершик выполнен с двумя крючками, то его помещают в середину «шомпола», а бечевку удлиняют: в этом случае можно чистить стволы в обоих направлениях.

Такие «шомпола» охотники носят с собой, хранят в зимовьях. Наши охотничьи мастерские и фабрики вполне могли бы наладить изготовление таких «шомполов».

В. ТАРАСОВ
г. Киренск

НАШИ КОНСУЛЬТАНТЫ ОТВЕЧАЮТ СМАЗКА РУЖЕЙНАЯ ЖИДКАЯ

Из ружейных масел в продажу поступает сейчас РЖ — смазка ружейная жидкая. Раньше продавалось нейтральное масло «Глухарь». Это масло у меня кончилось, и я стал пользоваться РЖ. Заметил, что в стволах ружей Шольберга и Лебо появилось пожелтение, а за патронниками — раковинки. Не вредно ли применять РЖ в старых ружьях? Некоторые пользуются трансформаторным маслом.

В. ТКАЧЕНКО,
почетный член УООР
г. Одесса

На вопросы читателя отвечает ведущий специалист **В. БАБКИН.**

Смазка ружейная жидкая РЖ по ГОСТ 9811-61 предназначена для смазывания механизмов оружия при температуре до минус 50°С (и при плюсовых, разумеется), кратковременного предохранения его от коррозии и для чистки каналов стволов оружия. Смазка — универсальная. При чистке применяется вместо щелочного масла, при смазке — вместо нейтрального. Проведенные испытания показали полную нейтральность смазки РЖ к любой марке стали. Потемнение и наличие раковин в каналах стволов ваших ружей не является следствием применения смазки РЖ. Трансформаторное масло годится только для смазки при температурах до минус 45°С.

1.

2.

ОГАРЬ В БУРЯТИИ

Г. ЛЕПИНСКИХ,
охотник

Огарь, или красная утка, относится к подсемейству утиных, роду огарей.

Огарь — крупная утка, длина тела достигает 65 см, вес доходит до полутора килограммов. Несмотря на внешнюю неуклюжесть, она очень подвижна на суше и на воде, а в воздухе полет ее быстр и легкий. Оперенье взрослых птиц очень нарядное: темный, ржаво-коричневый цвет брюшка переходит в более светлые тона на спине. Голова светлая и на ней четко выделяются черные глаза. Белая наружная часть крыла заканчивается черными маховыми перьями. Самец несколько крупнее, отличается от самки ярким цветом головы и узким темным ободком, окаймляющим нижнюю часть шеи.

В Бурятской АССР огарь распространена повсеместно и во многих районах многочисленна. В места гнездования прилетает одним из первых, когда еще повсюду лежит снег и только вытаивают открытые высокие участки полей, хорошо прогреваемые солнцем. В конце марта красных уток можно встретить на освободившихся из-под снега открытых местах, где они разгуливают парами или табунками. С наступлением теплых дней огарь облюбовывает место для гнезда. Его устраивают в пустотах среди корневищ, в расщелинах скал, в открытых дуплах высоких пней, в заброшенных лисьих или барсучьих норах.

Кладки огарей крупные, насчитывают 8—13 желтоватых яиц размером с гусиные. Когда самки высиживают яйца, самцы сбиваются в стаю и совместно кормятся на заливных лугах или у болот. Самка насиживает кладку около двадцати восьми дней. Вылупившиеся птенцы, как только обсохнут и немного окрепнут, способны передвигаться. Пуховички огаря белого цвета, с бурой спинкой и черным верхом головы.

Любопытное явление мы наблюдали весной 1981 г. Кладка из двенадцати яиц была отложена к 24 мая, в высоком, открытом

сверху пне старой лиственницы. Будущие птенцы должны прыгать на землю с высоты 8,5 м. Три дня утка не появлялась, на четвертый в 7 часов 15 минут утра к гнезду прилетело шесть огарей. Они долго и громко галдели, перелетали с места на место, садились на землю, ходили вокруг пня. Самка пристально осматривала кладку, взгромоздившись на обломанные края пня, заглядывала внутрь с разных сторон. Затем порхнула на яйца. Остальные пять уток сначала летали поблизости, затем уселись с подругой. Нам удалось без особого труда и скрадывания подойти к ним и сфотографировать.

В обычной обстановке эти осторожные птицы не допускают человека на столь близкое расстояние, да еще при групповой посадке.

В гнезде птенцы огаря находятся не более суток. Двухдневные пуховики — несколько больше вылупившегося цыпленка курицы. Они очень подвижны, и родители уводят выводок к водоему. Расстояние от гнезда в лесу до водоема может составлять от 2 до 5 км. Огарята умело прячутся от врагов и скоро привыкают самостоятельно отыскивать корм. В случае опасности мать подает тревожный сигнал и птенцы разбегаются в разные стороны,

3.

прячутся в траве, затаиваются. Птенцы хорошо ныряют, долгое время могут находиться под водой или, погрузив тело и высунув только клюв, плыть незамеченными. При появлении болотного луня или другой хищной птицы оба родителя поднимаются на крыло и решительно отгоняют врага, особенно смело ведет себя самец. Обе птицы при этом громко кричат.

Из зверей основными врагами огаря следует считать лисиц, которые душат их возле гнезд или уничтожают выводки при переселении молодняка к водоему. Большую опасность представляют бродячие собаки, а также мелкие хищники: хорь и колонок. Обычно доживают до отлета 55—60% птенцов.

Видя врага, мать может, подвергая себя опасности, имитировать раненую птицу, падая на землю, кувыркается, убегает, распутив крылья, смешно ковыляет, переваливаясь и припадая, громко кричит. Случается, что при переходах гибнет весь выводок или значительная часть его.

Огари издают множество разнообразных характерных звуков, каждый из которых выражает определенные эмоции. Основной клич огарей похож на карканье ворон, но произнесенный картаво. Часто они издают четкий звук: «Р-р-р-р». Сидя на ветках или на земле и переговариваясь, они издают спокойный звук: «Кво-кво». Если огари собираются стаяй, их гомон хорошо различим на большом расстоянии.

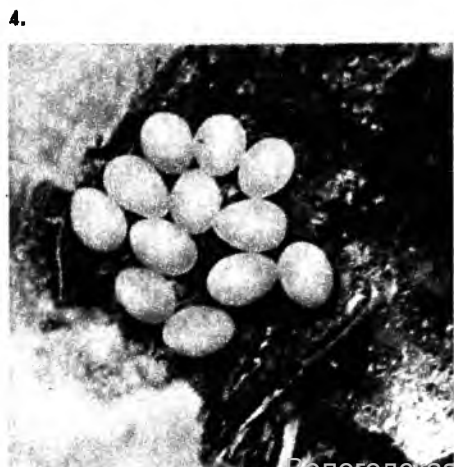
На водоемах огари часто ссорятся с другими утками, особенно, если у них есть выводок. Красная утка — очень осторожная птица, в обычных условиях подойти к ней на расстояние выстрела невозможно.

Много времени огари проводят на лугах и посевах, отыскивая корм. Степенно и важно разгуливают они по полям, а при необходимости быстро бегают. Птенцы огарей скоро растут, в августе достигают размеров взрослых птиц.

Огари улетают на юг раньше других уток. В сентябре, когда стоят погожие дни и другие утки жиреют, огари группируются в стаи и покидают гнездовые урочища.

1. Огарь, сидящий на сучке лиственницы.
2. Самка огаря на гнезде.
3. Пара плавающих огарей.
4. Кладка огаря.

Фото автора

4.

ЗАСЕДАНИЯ...

В июне 1982 г. в Москве в Колонном зале Дома Союзов состоялось совместное заседание Междуведомственного научно-технического совета по комплексным проблемам охраны окружающей природной среды и рациональному использованию природных ресурсов при ГНТ, Научного совета АН СССР по проблемам биосферы, Комитета Всесоюзного совета научно-технических обществ по проблемам окружающей природной среды, секции пропаганды наук о Земле, рационального природопользования и охраны окружающей среды при Правлении Всесоюзного общества «Знание» и Центрального совета Всероссийского общества охраны природы, посвященное Всемирному дню окружающей среды.

Открыл заседание председатель Междуведомственного научно-технического совета по комплексным проблемам охраны окружающей природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, первый заместитель председателя Государственного комитета СССР по науке и технике Л. Н. Ефремов.

С докладом «Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды — всенародная задача» выступил заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Комиссии Президиума Совета Министров СССР по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов И. Т. Новиков.

...

В сентябре 1982 г. в г. Кандалакше Мурманской области в Кандалакшском государственном заповеднике состоялось юбилейное заседание научного совета заповедника совместно с научной сессией Северного филиала Географического общества СССР, посвященное 50-летию Кандалакшского заповедника.

Участники заседания прослушали около пятидесяти докладов, посвященных различным биологическим исследованиям в Мурманской области.

Затем участники заседания совершили ряд экскурсий по заповеднику.

...СЛЕТЫ...

В июне 1982 г. в Свердловске состоялась второй слет дружинников специализированных добровольных народных дружин по охране и защите природных богатств, борьбе с браконьерством, нарушениями правил охоты и рыболовства Свердловской области.

Собрали заслушали доклад председателя правления областного общества охотников и рыболовов Н. Губина «Роль специализированных добровольных народных дружин по охране и защите природных богатств, борьбе с браконьерством, нарушениями правил охоты и рыболовства и меры по совершенствованию их деятельности в свете постановления ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушителями».

...КОМИССИИ...

Согласно постановлению Президиума АН СССР от 11 февраля 1982 г., при Отделении общей биологии АН СССР организована Комиссия АН СССР по координации научных исследований в заповедниках страны. Организационное обеспечение этой комиссии возложено на Институт эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова. Комиссия состоит из 50 человек — специалистов в различных областях экологии — сотрудников различных институтов АН СССР, государственных университетов, Главприроды Министерства сельского хозяйства СССР, Главохоты РСФСР, заповедников страны. Задачи Комиссии заключаются в осуществлении общего методического руководства научными исследованиями, координации научных исследований в области охраны природы, подготовке заключений о планах научно-исследовательских работ заповедников и рассмотрении отчетов о результатах проведенных в заповедниках исследований.

...НОВЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ...

В мае 1982 г. в Бодайбинском районе Иркутской области создан новый заповедник «Витимский». Его площадь 585 тыс. га. Заповедник охраняет уникальные ландшафты горно-таежного Забайкалья; общий интерес представляет озеро Орон, фауна которого имеет много общих черт с байкальской. На территории заповедника обитают витимский соболь, черношапочный сурок, кабарга и другие ценные животные.

В Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области создан новый заповедник «Юганский» площадью 648,6 тыс. га. Заповедник охраняет типичные болотно-таежные ландшафты центральной части Западно-Сибирской равнины. Обитатели заповедника — соболь, бурый медведь, глухарь, тетерев.

...СООБЩЕНИЕ...

Нет человека, который не восхищался бы одними из наиболее прекрасных наших птиц — журавлями. К сожалению, в последние годы численность этих птиц катастрофически падает. Из 7 видов журавлей, обитающих в нашей стране, 5 уже внесены в Красную книгу СССР. Для разработки и принятия мер по сохранению журавлей необходимо знать численность и размещение этих птиц. В связи с этим Рабочая группа по журавлям Орнитологического комитета СССР совместно с рядом государственных и общественных организаций просит вас, охотники и любители природы, помочь нам и сообщить об известных вам местах гнездования или пролетных скоплениях журавлей, о ваших встречах с ними. Будем также благодарны за сведения о журавлях, содержащихся в неволе. Напоминаем вам, что искать гнезда журавлей нельзя, так как это может привести к гибели кладок.

Ваши сообщения просим присылать по адресу: 109 240, Москва, 1-й Котельнический переулок, Орнитологический комитет СССР, Рабочая группа по журавлям.

КУРЦХААР СЕГОДНЯ

В. СОЛГНИК,
эксперт-кинолог I категории

В послевоенный период немецкая короткошерстная легавая (курцхаар), завоевав повсеместную популярность, стала самой многочисленной в СССР породой легавых собак. Такое признание курцхаары получили благодаря целому ряду признаков — скороспелости, легкости и пластичности в дрессировке, выносливости, а также врожденной склонности к апортированию.

Необходимо отметить, что собаки, привезенные после войны, послужившие основой этой породы, представляли собой весьма неоднородный племенной материал как по экстерьеру, так и по рабочим качествам. Много труда было затрачено для консолидации и совершенствования охотничьих качеств породы с учетом условий охоты в СССР.

На родине этих собак охота проводится в небольших по площади угодьях с весьма высокой плотностью населения дичи, чаще всего искусственно разводимой. У нас условия порой бывают совершенно иными — малая плотность населения дичи на больших площадях угодий. Таким образом, нам нужны были более подвижные собаки, способные обыскивать громадные пространства и находить дичь при ее небольшом количестве.

В данной статье сделана попытка проанализировать результаты работы с породой на основе данных, полученных на испытаниях курцхааров Москвы и Московской области за последние 20 лет.

Как видно из таблицы 1, в 1974—1978 гг. существенно снизился процент собак, получивших дипломы. За последние три года (1979—1981) из 115 испытываемых курцхааров дипломировано 69, то есть 60%, что также ниже среднего показателя за период с 1959 по 1973 гг.

С 1975 по 1978 г. мне представилась возможность видеть работу почти всех участников четырех крупнейших состязаний легавых собак (таблица 2). Из 37 курцхааров, участвовавших в них, только 12 получили дипломы — то есть около 32%.

Необходимо учесть, что на состязания попадают только те собаки, которые уже прошли отборочные испытания, то есть лучшие. Результаты указанных состязаний говорят о снижении показателей в ряду породных признаков, основным из которых

Таблица 1

ИСПЫТАНИЯ КУРЦХААРОВ

	Годы*			
	1959—1963	1964—1968	1969—1973	1974—1978
Испытано курцхааров	165	281	424	369
Получено дипломов	120	217	303	203
Процент дипломированных собак	72,7	77,2	71,4	55,0

* Данные обобщены по пятилетиям, так как в среднем за пять лет происходит смена поколений испытываемых собак.

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ КУРЦХААРОВ НА СОСТЯЗАНИЯХ

Состязания	Годы	Общее кол-во участников	Из них курцхааров	Дипломировано курцхааров
Европейской зоны РСФСР	1975	27	5	1 — III ст.
Республиканские состязания легавых СССР	1978	34	13	5 — III ст.
Отборочные состязания РСФСР	1978	32	6	1 — III ст.
Всесоюзные состязания легавых	1978	47	13	1 — II ст. 4 — III ст.

всегда была высокая стабильность в проявлении охотничьих качеств. Так, на Всесоюзных состязаниях легавых 1978 г. из 13 выставленных собак восемь были сняты по разным причинам — гоньба, непроявление чутья, отсутствие послушания. В то же время результаты Московских областных состязаний легавых, проводимых ежегодно, свидетельствуют о возможностях породы. Так, курцхаары занимали первые места в 1967 и 1973 гг., вторые — в 1968, 1974 и 1977 гг. Причем призовые места на состязаниях достигнуты в основном за счет высокого процента дипломированных собак в команде, тогда как любая другая порода легавых нередко имела в команде всего одну собаку, получившую более высокий диплом, а остальные участники вообще не подтверждали своих охотничьих качеств.

Теперь остановимся на характеристике ряда экстерьерных особенностей современных курцхааров.

За последние 10 лет удалось проследить множество республиканских, городских и районных выставок, где курцхааров значительно больше, чем других пород легавых. Общее впечатление таково: в головке рингов короткошерстных легавых обычно идут собаки крупные, ярко окрашенные, с утрированно длинными головами со сглаженным переходом от лба к морде. Почти все они по росту на верхнем пределе стандарта или выше. В отношении к росту исключение, пожа-

ОХОТА С ЛАТВИЙСКОЙ ГОНЧЕЙ

Р. СТАЛИДЗАНС,
эксперт-кинолог I категории

В последние годы большую популярность среди охотников Латвии завоевала охота на копытных с помощью латвийской гончей. Повышенный интерес к этой породе возник также и в других республиках. Думаю, что будет своевременным охарактеризовать работу собак этой породы на облавной охоте, а также рассказать, как формировалась данная порода.

Уже в прошлом столетии курземские помещики в своих лесопарках для охоты на благородного оленя использовали красно-коричнево-черных, небольшого роста собак. Предполагается, что эта порода была выведена путем скрещивания люцернской гончей с английскими гончими, с добавлением крови польской гончей. Полученная порода была названа курляндской гончей. Во время первой мировой войны селекционная работа над этой породой была прервана, собак скрещивали иногда с местными джорджиными собаками, так как они

Хорошо охотится с латвийскими гончими на копытных.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

в результате чего появилась целая группа собак с черно-подпалым окрасом и с хорошими рабочими качествами.

С курцхааром по вальдшнепиным высыпкам.

Фото А. ЛЕСОХИНА

луй, составляют любители курцхааров Ленинграда и Брянска, которые верхний предел роста совершенно правильно рассматривают как явление нежелательное и породе поддерживают на уровне «золотой» середины (кобели — 63—65 см, суки — 60—62 см). Необходимо подчеркнуть, что собаки излишнего роста, как правило, только крупного, а вовсе не крепкого сложения.

Вспомним также, что по стандарту индексы растянутости у кобелей курцхааров 101—103, а у сук — 102—105. К сожалению, все без исключения ринги (особенно кобелей) возглавляют собаки, близкие к квадрату или даже с индексом 99.

Излишний рост, высоконоготь, квадратность колодки характерны для собак с очень быстрым галопом, вовсе не рассчитанным на длительную работу. По стандарту же курцхаар — собака некрупная при хорошей растянутости, то есть обладает признаками, обеспечивающими галоп средней быстроты с переходом на рысь, — аллюрами, которые она способна поддерживать долгие часы, не утомляясь.

Вспомним, что собаки, достигавшие наиболее высоких и устойчивых полевых результатов, несколько отличались по экстерьеру от сегодняшних. Они были много крепче по конституции, среднего роста, далеко не квадратны, скорее приземисты, а по характеру — очень уравновешенны, то есть более точно отражали существующий стандарт. Эти же собаки были легки в натаске, нередко их готовили к полю далеко не опытные люди. Порой и сами владельцы «натаскивались» в процессе работы с собакой.

Утонченные длинные головы с излишне сглаженным переходом от лба к морде и вздернутость на ногах нередко сочетаются с чрезмерной возбудимостью. Таких собак трудно натаскивать, они подчас делают пустые стойки, плохо проявляют чутье, отличаются трудноугасимой гоньбой — то есть нестабильны в проявлении охотничьих качеств. Не берусь утверждать, что указанные особенности экстерьера и поведения взаимообусловлены, но описываемые качества, конечно, следствия нынешних тенденций племенного отбора.

Отклонения от утвержденных форматов, неуравновешенность поведения, как и любое значительное отклонение от стандарта, ведут к физической и нервной стомчивости, в первую очередь бьют по самому тонкому механизму легавой — чутью. Отсюда, на мой взгляд, и неудовлетворительные для данной породы результаты в ответственных состязаниях.

Видимо, настало время, когда в племенной работе при отборе производителей надо отдавать безусловное предпочтение собакам, регулярно показывающим стабильные охотничьи качества, а не гнаться за отдельными высокими дипломами.

Следует почаще, хотя бы для проверки своего «глаза», проводить измерения собак, а при экспертизе на рингах гораздо принципиальнее относиться к требованиям стандарта, рассматривая его как основную предпосылку для успешной работы в поле.

Латвии запретил охоту с гончими ростом выше 50 см. Началась селекционная работа, отбор лучших особей этой группы собак. Для прилива свежей крови были приобретены английские бигли. Великая Отечественная война прервала начатую работу.

В 1947 г. Центральный совет общества охотников и рыболовов Латвийской ССР принял решение о реставрации латвийской гончей. С большим трудом от частных владельцев было собрано в питомник около 40 подходящих по типу собак. Благодаря усилиям эксперта-кинолога республиканской категории А. Я. Байзума порода была реконструирована, и в 1971 г. комиссия Всесоюзного кинологического совета утвердила стандарт латвийской гончей. Это собаки сухого, крепкого типа, высота в холке выжлецов 43—48 см, выжловок — 40—46 см. Индекс растянутости выжлецов 104—108, выжловок — 106—110. Окрас черный с резко выраженными подпалинами. Псовина короткая, блестящая, шерсток развит слабо.

Голова клинообразная, сухая, морда прямая, губы сухие, плотно прилегающие, мочка носа черная. Уши удлинненные, поставлены низко. Глаза темно-карие, круглые, немного выпуклые. Шея короткая, круглая, мускулистая, поясница короткая, немного выпуклая. Грудь широкая, длинная овальная, спина прямая, мускулистая. Живот подогран. Конечности сухие, костистые, прямые, параллельные. Углы скакательных суставов хорошо выражены. Лапы круглые с плотно сжатыми пальцами. Гон саблевидный.

По рабочим качествам латвийская гончая резко отличается от других пород гончих собак. Латвийские охотники охотятся на копытных только на коллективных охотах, последова-

тельно прочесывая с помощью загонщиков один лесной квартал за другим, причем загонщикам стрелять зверя в загоне категорически запрещено. Лесные уголья разделены на кварталы 500×500 м чистыми, широкими просеками, где и располагаются номера. Загонщики выстраиваются на противоположной стороне квартала, по сигналу трубы пускают гончих и начинают гон.

Задача собаки — быстро и безошибочно разыскать зверя и поднять его. Поиск должен быть быстрым и широким. После поднятия зверя гончая с голосом должна сопровождать его до линии стрелков. Особенная вязкость и продолжительность гона от латвийской гончей не требуется, ей не надо преследовать зверя, даже раненого, за линией стрелков, а гон или розыск раненого стрелками зверя в соседнем квартале она начинает только по команде ведущего. Так что латвийская гончая должна быть очень послушной не только хозяину, но и любому из охотников. Развитие этого качества требует особой дрессировки, поэтому в республике создаются станции для обучения молодых собак, в основном по кабану.

Как практическая охота, так и полевые испытания показали, что латвийская гончая успешно справляется со своими задачами. Участник Всемирной охотничьей выставки в Пловдиве в 1981 г. выжлец Рикко Э. К. Грасманиса имеет два диплома II степени и диплом I степени; выжлец Чалис К. Л. Одиныша — три диплома II степени. В настоящее время почти 80% латвийских гончих имеют полевые дипломы.

Кинологи республики прилагают максимум усилий для дальнейшего улучшения экстерьера и рабочих качеств нашей латвийской гончей.

Ворис ПЕТРОВ

Рисунок В. ЕСАУЛОВА

ДЛИННАЯ, ДЛИННАЯ ЛЫЖНЯ

А все-таки этот камус — удивительная штука! Лыжи, подбитые жесткой шкуркой, снятой с сохатинных лодыжек, приобретают фантастические способности: с горы летят птицей, а в гору идешь напрямую в пол-отвеса, лишь бы хватило силы одолеть крутизну. Я шагаю за Петром Сергеевичем. Там, где на подъеме мой глаз ищет путь наискось, бочком, вожатый спокойно берет напрямик и, не снижая темпа, вывершивает на гребень.

Мы вышли от избушки на рассвете, и вот уже тянется, тянется наша лыжня по косогорам, ныряет в глухие хвойные массивы, вьется между скалами и валунами, покрытыми великанскими снежными шапками. Все выше поднимается лыжня к подножию безлесых гольцов. Здесь, под гольцами, в темных пихтачах и кедровниках шныряют по ночам в поисках наживы проворные соболя.

Чем выше мы взбираемся, тем светлее становится в тайге. И наконец поднялись до самого солнца — до той черты, от которой становится видно ослепительно полыхающий в горных снегах его огонь, выравшийся из-за противоположного хребта. Какой контраст света и тени! Какие сумрачные пихты ниже этой грани и как сверкают их заснеженные минареты выше ее! Даже тени на снегу пронизаны золотисто-розовым.

Я на минуту останавливаюсь, смотрю на открывшийся вид. Гольцы в округе сияют

в утренних лучах золотыми слитками, ниже — оторочка из закуржавленного инеем серебристого меха хвойных вершин, еще ниже — сизая тайга, уходящая в долину, пока погруженную в сиреневые сумерки рассвета. Я перевожу дыхание. Морозный воздух студит зубы и слепляет ресницы. Но мне жарко. Теперь я понимаю, почему безоговорочно забравовал Петр Сергеевич мое зимнее снаряжение — валенки, телогрейку, меховой жилет, стеганные брюки.

— Это в тайге не годится, — отрезал он. — Надевай мое. — И протянул легкие бродни (мягкие сапоги) и толстые суконные портянки. — В тайге зябнуть не будешь, придется попотеть, — прибавил он, усмехаясь.

Да, при такой ходьбе не застынешь! Мы шагаем уже около часа, тянем свою лыжню все дальше вдоль охотничьего путика, но проверили за это время лишь несколько капканов.

Остановка. Очередная «кулема». Вообще-то, как известно, кулемкой называют деревянную ловушку. Но теперь сяянские промысловики почти все перешли на капканы, а слово осталось: называют так шалашик из сухостоин, приваленных к неохватному кедровому стволу. С виду похоже на кучу хлама, который любит обшаривать любопытный соболь. К тому же сооружение защищает ловушку от обиль-

ных снегопадов. Рыская под стволами деревьев, зверек подходит к куче лесного хлама, чует желанную добычу, прыгает и... Но на этот раз кулема пустая — соболь не приходил.

— Недалеко бродил, — замечает Петр Сергеевич. — Ничего, еще попадет. Эта кулемка у меня ловкая, хорошо ловит. Но не все в кон, бывает и за кон.

Снимаем лыжи, проваливаясь чуть не по пояс, подтаскиваем новые сухостоины,правляем шалаш. На капроновой леске в нем висит приманка. Петр Сергеевич деревянной лопаточкой расчищает место, заново настораживает капкан. Капкан заранее проварен в пихтовом растворе и сейчас еще раз протерт лапником. Сверху положен лоскут марли, пропитанный стваринном, чтобы не обледеневал сторожок защелки. Осторожно присыпали ловушку снежком, припорошили сверху самым легким пухом, а по бокам, как бы незначай, охотник воткнул две веточки — воротца. Все пространство вокруг разровняли, замели следы.

— Теперь бы малость буранчиком присыпало, чтобы не заметно было, как мы тут орудовали, — говорит Петр Сергеевич. — А то соболишка не прост...

Пока он заканчивал колдовство с ловушкой, я воспользовался минутным перерывом и сорвал с нависшей рядом рябины гроздь алых замороженных, словно засахаренных, ягод. Вы, друзья, едали таеж-

ную рябину с изморозью? С чем сравнить ее нежный, вобравший все лесные ароматы тающий вкус? Не с чем сравнить! Наверное, самые изысканные кондитерские сладости потому и ценятся нами, что похожи на мороженную алую рябину. И чем больше мастер кондитерского искусства приближается в своем умении к творению тайги, тем великопнее кажется оно нам.

А лыжня тянется дальше — от затески к затеске, от кулемы к кулеме... Добыча соболей, драгоценного дара сибирской тайги, — не любительская забава. Я не занимался промысловой охотой, но захотелось изведать и это. Ради интереса я приехал на неделю к знакомому промысловику Петру Сергеевичу. Откровенно говоря, представлял себе соболиную охоту более, как бы это сказать, азартной, картинной. А оказалось... Если бы меня теперь спросили: как же добывают русских соболей? — не задумываясь, ответил: превеликим трудом! А когда-то, рассказывают, местные жители, посмеиваясь над дешевой, отдавали купцам за железный котел столько соболиных шкур, сколько вмещалось в посудину...

С первозимья, когда открывается сезон, саянские промысловики выходят в тайгу с лайками-соболятницами. Тут нужны охотнику крепкие ноги, могучие легкие и верный глаз. Собака по следу настигает зверька и загоняет его на кедровую вершину или в колодину, в валуник, в бурелом. Соболь тоже не промах! Проворен, вынослив и хитер, как бестия. Высший класс работы требуется от собаки и охотника, которому не положено отставать от гона, чтобы вовремя скрасть обаянного зверька, верным выстрелом завершить преследование, которое, бывало, продолжалось и день, и два, с ночевками у таежного костра. Но теперь наступила пора капканых хитростей. На равнине только-только легла первая пороса, а тут, в горах, снег углубел, и помощница-соболятница, лишь ступив с лыжни, беспомощно тонет в пухлой снежной хляби. Шесть путиков, разбегающихся от двух зимовий на участке Петра Сергеевича, — что-то около двухсот капканов. Каждый день в предрассвете он выходит из теплой избушки в очередной обход.

Вот и мы шагаем по тайге с темной зари, определяя путь по затескам. Кухта, снежная навись, давно обсыпала нас, словно мы весь день валялись в сугробах. Несколько раз переходили мы незаморозающие горные ключи — то по горбатым лесинам, то по кладышкам-жердям. Ноги давно гудят. Только успеваю чиркнуть зажигалкой и прикурить, а провожатый уже торопит:

— Помощник мой, Андрюха, тоже любитель этого табака, — ворчит Петр Сергеевич. — Я ему говорю: «Однако, бросил бы ты, парень, свое зелье. Нашей таежной работе курево не подходит, дыхла надо крепкие иметь».

Сколько кулем прошли — десять, двенадцать? Сколько же впереди? И пока все пустые. Непросто изловить таежного бродяку...

Вечером в зимовье разговаривали о повадках и хитростях соболишки. Любопытен, хищен, неутомим он. Питается мелкими грызунами, но не прочь полакомиться кедровыми орехами, рябиной. Любит под снегом подкрасться кnochующим в лунках рябчиком, а то и прыгнуть на спину глухарю-мошнику. По его следу-двухчетке, оставленному за ночь, можно бродить

день, ныряя под разлапистые пихты и кедры, перебираясь через буревальные завалы и каменные осыпи. Любопытен в поисках пищи случайно и память имеет отменную: где раз пировал, обязательно еще заглянет. Все это знают опытные промысловики и соболиным хитростям противопоставляют охотничье искусство. Но одной ловкости мало, непремьенные условия — упорство, неутомимые ноги и выносливость.

На сколько уже верст с утра размотали мы клубок нашей лыжни, а конца пути не видно. Хорошо, что перевалили хребет и началось покаты в долину. Впрочем, рано я обрадовался спуску!

В руках у Петра Сергеевича деревянная лопатка на длинном черенке, которой он разравнивает снег над капканами. Теперь она служит рулем и тормозом. Лихо бросая ее с боку на бок, помчался охотник вниз, мелькая меж стволов. Следом оттолкнулся и я. Вот это слалом! С удовольствием катился бы тише, но ветер уже свистит в ушах, ветви, разгружая за ворот лавины кухты, прыгают и хлещут по груди, и я начинаю чувствовать, что мое скольжение становится неуправляемым. На выраже обхожу группу деревьев, а что за ними? Вдруг валун или обрыв? Сломать лыжи в такой дали от избушки — все равно, что перевернуться на лодке в открытом море! Как быть?.. И я на всей скорости валюсь в снег. Взметнулся фонтан снежного праха, будто от взрыва, я с головой ныряю в холодные сыпучие волны и долго барахтаюсь, не доставая земной тверди, чтобы опереться и встать на ноги.

— Так дело не пойдет, — замечает Петр Сергеевич. — Срубил-ка хорошую жердь — будет тебе конем. Спускаться тоже надо с умом. В прошлом году с дружкой катились так же с горы, а внизу бежал ручей. Дружка с обрыва подкинуло, ручей он по воздуху перелетел, да ударился в противоположный берег и упал навзничь. Я подъехал, а он лежит вверх лицом, вода через нос журчит и шапка по воде плывет... Шибко ударился.

— Не убился?

— Ташил его до избушки на себе, мокрое сыял, одел во все свое, печь затопил, а сам в одной рубашке бежал до деревни (хорошо, что недалеко уж было). Собрал мужиков, нарточки соорудили и снова в избушку. С месяц, однако, прохворал дружок.

Трудно спускаться, но, когда снова пришлось идти вверх, я вовсе стал тянуться. Теперь перед каждым крутым пригорком останавливаюсь, набираю дыхание. А ноги гудят. И лыжи стали непригодными!

— Сколько же еще шагать? — не вытерпел я.

— Недалеко, километров пять.

— Знаю я твои таежные километры, — рассердился я. — Кто их мерил? В горах надо по времени считать: спуститься — два километра, а на подъем — все шесть.

— Так оно! — смеется Петр Сергеевич. — Пристал значит. Ничего, мимо избушки не пройдем, хотя и притемняет, пожалуй. Я говорил: не бери ружье — лишняя тяжесть.

Петр Сергеевич ходит по тайге без ружья. Когда вдвоем, прихватывает малопульку на случай, если попадет глухарь или рябчик.

— А вдруг медведь? — удивился я. — Медведи спать легли. Да и боятся они человека.

Сам же вчера рассказывал, как осенью шел Николай Белозеров по гребню, подсвистывал в манок рябчиков. Ружье болталось на плече. И угораздило же — чуть не наступил в берлогу! Медведь вылетел с ревом на опешившего охотника. Николай ружья взять не успел — схватились «руки в руки». Зверь ревет и ломает, но и у человека в такой момент сила появляется небывалая. Оба ревут!..

Все-таки не выдержала у охотника левая рука, подогнулась. Медвежья лапа сорвалась и ударила Николая по ключице. Охотник рухнул, медведь через него, и покатились клубком под гору. Зверь успел еще хватить человека клыками за ногу, прежде чем тот сунул ножом в мохнатое брюхо. А потом Николай три километра полз к дороге, оставляя красный след. Здесь его и подобрали нынешний напарник Петра Сергеевича Андрей Зинченко с приятелем.

Так что я все-таки ружье в зимовье не оставил.

А солнце уже скатилось с гольца, и зимние сумерки загустели над тайгой. Заснеженные лапы молчаливо и настороженно маячили на фоне оранжевой зари. Лыжня стала наполняться темной синевой. И снег под лыжами начал скрипеть громче, злее...

— Вот и попался соболишка! — слышу впереди радостный возглас Петра Сергеевича.

Подхожу к кулеме — вот он, наконец-то, долгожданный соболь! Капкан намертво схватил лапку... Вот о ком написали охотоведы сотни книг, ради кого мы сегодня приняли столько мук. Вот как их добывают, драгоценных русских соболей, знаменитый на весь мир царь-мех.

В избушку ввалились затемно. Чиркнула в темноте спичка, вспыхнула душистая береста, загудел жаркий огонь в железной печке. За день в тайге мы не перехватили ни крошки — времени не было, но и сейчас от великой усталости не хотелось есть. Выпив кружку чая, я в чем был отвалился на изголовье нар и тут же уснул.

Только ночью мы поднялись и начали варить медвежье мясо. В избушке стало так жарко, что пришлось раздеться до белья. Пока медвежатина пыхтела и булькала в котелке, Петр Сергеевич снимал шкурку, сажал ее на правило, пристроившись под голубым огнем карбидного фонаря. Из висевшего на сучке в углу трансistorного приемника слышались голоса всего мира: «Маяк» передавал последние известия... Потом мы ели медвежье мясо, но все это я вспоминаю, как сквозь сон.

После ужина улеглись как следует. Мне приснился большой, снежной светлости зал. Посреди был длинный стол, заваленный мягкой рухлядью блестящих мехов, а вокруг поднимались скамьи и на них сидели люди в черных фраках с бачками — господа заморские купцы. К столу молча подошел человек, извлек из груди мехов нашего соболя, легко встряхнул шкурку в обеих руках и с нее посыпались серебряные морозные искры. Люди на скамьях, тоже молча, заволновались, зажестиктурировались... Человек еще встряхнул шкурку, зал растворился и стала лунная ночь в тайге, на поляне блестели холодные искры снежных кристаллов.

На рассвете мы снова вышли в путь. На этот раз лыжня вела к другому кулему.

Представьте себе, что вы поднимаетесь на лифте мимо бесчисленных этажей нью-йоркского небоскреба на самый верх. Вылезаете на крышу и тут вдруг обнаруживаете, что по кровельным желобам, зубцам и выступам «Вулворт билдинга», «Эмпайр Стейт билдинга» и других окрестлежащих гигантских высотных домов Манхэттена скачут какие-то белые существа. При ближайшем рассмотрении они оказываются козами, причем совершенно неправдоподобными козами, расхаживаю-

фессора, смотрящего поверх сползших на нос очков.

Как же билось у меня сердце, когда мне впервые в жизни довелось увидеть на воле этих знаменитых животных, о которых я прочел так много волнующих историй! Притом должен сказать, что в национальном парке Банфф, расположенном в канадских горах реки Маунтин, увидеть их не составило особого труда. Достаточно было подняться на машине по серпантину асфальтированной дороги, ве-

буть, еще пара тысяч на их настоящей родине, в горах Роки Маунтин, в Канаде. Но места обитания отдельных стад известны, животные не кочуют далеко по горам, а держатся неделями, даже месяцами, а часто и круглый год в одних и тех же местах, обычно где-то чуть выше границы леса. Там у них в общем-то нет врагов, в особенности зимой, когда все остальные животные стараются убежать из этой снежной пустоши. Зимой копыта и рога снежных коз приобретают иссиня-

СНЕЖНЫЕ КОЗЫ СКАЧУТ ПО НЕБОСКРЕБАМ

Бернгард ГРЖИМЕК

щими по карнизам, стоящими на водосточных трубах, карабкающимися по уступам стен или безмятежно взирающими с какого-нибудь подоконника вниз, в стометровую пропасть нью-йоркских улиц...

Вот именно такое волнующее впечатление испытываешь, наблюдая в бинокль за этими бородатыми «альпинистами» на обвешанных облаками вертикальных вершинах Роки Маунтин. Так или примерно так говорил об этом знаменитый американский биолог Эрнест Сетон-Томпсон, книги которого я, будучи мальчишкой, буквально заглывал, когда их удавалось достать. И дальше: «В один прекрасный день матушка-природа задумала создать такое существо, которое может счастливо жить на необитаемых скалистых башнях, венчающих величественные «кафедральные соборы» Роки Маунтин. В качестве сырья она выбрала какое-то копытное, обитающее на равнине, снабдила его бесстрашным сердцем, железными нервами, стальными жилами и одеждой из самой теплой шерсти, перемежающейся для прочности с длинной, грубой щетиной. Затем она отбеливала свою новую игрушку до тех пор, пока та не сделалась снежно-белой, и приказала ей отправиться на обетованную землю, которую никто у нее никогда не сможет оспорить...».

Североамериканские снежные козы не только бесстрашные, они вовсе никакие не козы, несмотря на то, что очень на них похожи как внешне, так и своим поведением. Но плечевой пояс и шея у них значительно мощней, а рога гораздо короче и не завиты спиралью, как у многих коз. Они, скорей, сродни горалам и серау (азиатским горным антилопам) и нашим европейским сернам, несмотря на то, что внешне с ними совсем не схожи. Кроме того, снежные козы, пожалуй, единственные копытные на свете, которые самым настоящим образом усаживаются на свой зад, да еще при этом держат корпус в вертикальном положении, так, что передние ноги свободно свисают вдоль живота: ни дать, ни взять собачка, которая «служит». Когда снежная коза, сидя в такой позе, с важностью оглядывает окрестности, она до смешного напоминает про-

дущей виражами вверх через эту «Супер-Швейцарию», выйти в обозначенном указателем месте и подойти к перилам, ограживающим край отвесного склона, как они уже и предстали моему взору. В бинокль их прекрасно можно было разглядеть: они мирно паслись несколькими уступами ниже. Словно белоснежные барашки на зеленой лужайке, свежестриженные перед стрижкой... А я-то ожидал, что потребуются несколько дней бесплодного ожидания, пока удастся хитроумным образом с ним подкрасться, чтобы мельком увидеть это чудо где-то на головокружительной высоте утесов...

В действительности все выглядит совсем иначе. Не то, чтобы снежных коз расплодилось уж очень много на земле — этого нет. Всего каких-нибудь 1200 в США (в двух национальных парках северных штатов Монтана и Вашингтон) и, может

черный цвет, в то время как летом они кажутся серовато-белыми. Иной раз на ослепляюще белом фоне снегов не видно козы, одни лишь темные точки глаз, черная черточка губ, четыре черных копыта и два рога. Как им удается выживать зимой среди обледенелых утесов в снежные метели, этого никто не знает, потому что ни один человек еще не отважился в такую пору проникнуть в горы для наблюдения за ними.

Однако известно, что эти отважные скалолазы отнюдь не прыгают меж скал с проворством и ловкостью белок на деревьях. Нет, наоборот, они шествуют неторопливо, я бы сказал, с важностью и достоинством, тщательно выбирая дорогу, как самые настоящие альпинисты. Следуя за ними в гору, даже человеку было бы нетрудно их нагнать. Ни разу еще не наблюдалось, чтобы застигнутое врасплох

стадо снежных коз испуганно бросилось в рассыпную, удирая, что есть мочи, как это делают антилопы на равнине. Но зато их можно внезапно обнаружить в таких местах (на отвесной стене или выступе скалы), что даже трудно представить, как существо с четырьмя ногами и без крыльев могло туда забраться. Чаще всего в подобных случаях их принимают за кучку снега.

Снежная коза обычно не совершает больших прыжков вверх: редко прыгает выше одного-полутора метров. Зато вниз козы, не раздумывая, прыгнут на семь или восемь метров, каким бы отвесным ни был обрыв, причем благополучно приземлятся на самый малюсенький уступ скалы, даже если он затянута льдом. В Сеймур, мэра Сиэттла, оказался однажды свидетелем совершенно виртуозного трюка, проделанного снежной козой. Опасаясь, что ему потом не поверят, он заставил четырех своих спутников расписаться под следующим документом:

«Прошлым августом мы заметили снежную козу, с трудом карабкающуюся вверх по совершенно отвесному скалистому обрыву Литтл Биг Чив. На одном абсолютно непреодолимом участке я невольно крикнул: «Куда ты лезешь, идиотка, не осилишь ведь?!» Но коза все же решила. Местами ей приходилось подпрыгивать на всю длину своего корпуса, чтобы достичь следующего уступа. Но вот она попыталась достать в прыжке уже совсем недоступного выступа: передними ногами едва коснулась края карниза, однако удержаться на нем, чтобы подтянуть весь корпус, не смогла. Мы уже подумали: ну, конец козе, теперь разобьется в лепешку. Но не тут-то было. Коза всеми четырьмя ногами оттолкнулась от скалы, проделала в воздухе настоящий кульбит и уверенно приземлилась на том уступе, с которого прыгала».

Если снежные козы на первый взгляд и напоминают всего лишь безобидных пушистых козочек, то сердца у них — отнюдь не козьи, а львиные. Чарльз Чепман, известный зверолов, пытался как-то вместе с одним провожатым отловить пару снежных козлят для зоопарка Бронкса в

Нью-Йорке. Для того, чтобы незаметно подкрасться к козам, они решили накрыться шкурами снежных коз, голову прикрыть белыми носовыми платками и на четвереньках подползти к пасущимся животным. Они наметили себе козу с козленочком, которые паслись на таком месте, где снег сполз с почвы. Между прочим, в подобных случаях вовсе не обязательно подходить тихо, не создавая шума. Многие люди даже утверждают, что снежные козы бывают временами глухи. И правда, нередко у мертвых снежных коз уши до самого внутреннего уха бывают плотно забиты насосавшимися крови иксодовыми клещами. В одном слуховом проходе порой можно обнаружить до двадцати клещей — не удивительно, что животные от этого плохо слышат. В описываемом же случае коза, как только поняла, что к ней подкрадываются, нагнула голову и двинулась на непрошенных гостей. Поскольку об острых рогах снежных коз идет дурная слава, то этим двоим ничего не оставалось делать, как вскочить и ретироваться. Но тогда коза только и заметила, с кем имеет дело, и сама поспешно кинулась бежать в противоположном направлении, прыгая через препятствия, которые казались совершенно непреодолимыми. Козленок же был еще не в состоянии последовать за ней, и звероловам удалось без труда поймать его.

Но случилось и так, что стычка со снежной козой заканчивалась для обидчиков плохо. В конце прошлого столетия, когда снежные козы еще не находились под охраной на всем американском континенте, как сегодня, Е. А. Миллс описал случай, происшедший в местности, где сейчас создан национальный парк Глейшер. Два охотника с собаками загнали старого снежного козла в тупик, на самый край ледового поля. Козел вскочил на крутой выступ скалы, нависший над гладкой отвесной стеной. Он ждал возможности ударить, сделал пару бесплодных попыток, но собаки с остервенелым лаем окружили его со всех сторон. Тогда козел кинулся на одну из них и нанизал ее на свои острые рога, словно на вилку. Затем последовало второе быстрое движение головой, и собака, взлетев на воздух, полетела в пропасть. С немовой скоростью козел убил таким образом трех собак, а четвертую столкнул с уступа. Остальные собаки предпочли отступить. А козел повернулся и степенно пошел по карнизу и мельчайшим выступам с таким спокойным и безразличным видом, словно все происшедшее не произвело на него никакого впечатления...

Очень редко можно встретить снежных коз во время пересечения ими долин. Один фермер из Форт Стиля, в Британской Колумбии, по имени Артур Фенвик, как-то заметил снежного козла, решительно пересекавшего долину: «Но старый вождь индейцев Изадоре, лагерь которого располагался неподалеку, заметил его еще раньше. С двумя другими индейцами и целой сворой собак он вознамерился с помощью лассо отловить козла живьем. В погоне участвовало три лошади и пятнадцать псов. Спустя короткое время одна из индейских женщин заметила, что в поле творится что-то неладное, схватила ружье и побежала туда, где происходила дикая свалка. Один из индейцев, схватив ружье, действительно застрелил снежного козла, но... все собаки к этому моменту были уже либо убиты, либо покалечены. Лишь с огромным трудом индейцам удалось

избежать того, чтобы лошади их не оказали распороты страшными острыми рогами».

Что же касается высокогорья, то там снежным козам практически никто не страшен, разве что только пумы — эти горные львы. Чтобы орлы на них нападали — плохо верится. Наверное, это такое же ошибочное утверждение, как то, что наши альпийские орлы утаскивают ягнят и молодых косуль. Ведь как те орлы, так и наши охотно подбирают падаль, и поэтому остатки костей и шкур снежных козлят или детенышей косуль еще не служат доказательством того, что орлы сами же их и убивают. Насколько мне известно, отмечен всего один такой случай. Два зверолова отогнали снежную козу от ее козленка, и тот самостоятельно стал взбираться по почти отвесной каменной стене. Как только детеныш лишился защиты матери, на него спикировал неожиданно появившийся американский белоголовый орлан. В обычных условиях для снежной козы не составляет труда отбить своего детеныша у орла; чаще всего она поднимается в таких случаях на дыбы. Даже когда снежная коза попадает в тупик, то есть забирается в такое место, где ей на узком карнизе скалы уже не повернуть назад, она все равно еще находит выход из положения. Неоднократно уже наблюдали, как такая коза поднималась на задние ноги и, прижавшись спиной к стене, делала поворот на 180°.

По-настоящему снежные козы подвергаются опасности, лишь когда спускаются в долину или пересекают лес. В некоторых местностях их нередко можно встретить пасущимися на лугах горных долин. Они, безусловно, бывают вынуждены время от времени пересекать равнины и леса, чтобы попасть с одного горного кража на другой или для розыска солонцов. Именно здесь-то на них и нападают медведи-гризли, волки, россомахи или крупные горные койоты. Но снежные козы умеют защищаться! Во всяком случае, если они и погибнут в такой схватке, то и противнику придется плохо. Рога снежных козлов хотя и небольшие — каких-нибудь четверть метра или 25—30 сантиметров в длину, — но необыкновенно острые и молниеносно разящие, как кинжал. Уже упомянутый Артур Фенвик нашел однажды крупную мертвую снежную козу, убитую явно медведем-гризли, о чем говорили не только напотанные вокруг следы, но и то, что хребет у козы оказался переломанным.

— Я удивился, почему это медведь не утащил с собой козу и не зарыл ее, как он обычно делает, — рассказывает фермер. — И решил на всякий случай оглядеться вокруг. Вскоре я действительно нашел огромного гризли, мертвого и залитого кровью. Осмотрев его, я обнаружил, что снежная коза дважды пырнула его в область сердца. Медведю еще удалось ее прикончить, но, отойдя на несколько сот метров, он упал замертво.

Уже не раз находили хищников, погибших от удара острых рогов снежной козы — в сердце, легкие или брюхо. Так что снежным козам хищники не страшны. Скорей уже — лавины. Вот из-за них они погибают гораздо чаще.

Впрочем небезопасен для них и дождь. В зоопарках у коз обязательно должно быть какое-нибудь убежище от дождя, хотя бы крыша над головой, иначе их пушистый мех, словно губка, пропитывается водой и животное может погиб-

нуть от воспаления легких. По всей вероятности, они на воле во время дождя прячутся под навесами скал или в пещерах. Их шерсть нежней, чем знаменитая кашмирская. Во время линьки в отдельных местностях можно собрать с кустов и острых выступов скал огромные пучки шерсти снежных коз весом иногда в несколько фунтов. Индейцы, населявшие северо-западное побережье Америки, в прежние времена собирали и пряли такую шерсть. Пряжу они окрашивали в разные яркие цвета и вязали вещи с узорами, которые сегодня сошли бы за «кубистские» или «футуристические», а на самом деле всегда изображали какое-нибудь тотемное животное.

Именно по таким вязаным шалам и шкурам первые путешественники — открыватели новых земель — впервые узнали о существовании этого высокогорного животного. Капитан Джеймс Кук во время своего кругосветного путешествия в 1778 году, достигнув Британской Колумбии, записал в вахтенном журнале, что туземцы приносили им «куски шкур белых медведей и целые шкурки белых медвежат». Но поскольку вокруг бухты Принца Вильгельма в радиусе 1500 километров нет никаких белых медведей, а снежных коз в горах в те времена было много, речь шла, по-видимому, именно об их мехе.

Александр Маккензи, знаменитое путешественное которого по реке, названной его именем, до самого ее впадения в Ледовитый океан я недавно повторил (следуя тем же курсом на самолете), писал о каких-то «белых буйволах», которых можно найти в горах, лежащих западнее реки. Я часами прощесывал на маленьком спортивном самолечке все ущелья Гор Ричардсона и ничего подобного там не нашел. Возможно, речь шла о снежном баране Даля, которого мне тоже удалось увидеть и даже снять, или опять же о снежных козах, которых тогда здесь было еще довольно много. Но лишь в 1811 году первому европейцу удалось увидеть живую снежную козу, добыть ее и описать. Звали его Александр Генри.

В 1860 году вошли в моду муфты и воротники из черно-белого меха африканских обезьян гверцеца. Цены на шкурки этих животных — черные с белой спинкой — баснословно подскочили, и меховщики вскоре додумались подменять этот мех шкурами снежных коз, окрашивая их частично в черный цвет. Тогда это чуть не привело к полному истреблению североамериканских «скалолазов». Сегодня снежные козы не только повсюду охраняются, но в 1923 году их даже удалось успешно акклиматизировать на острове Баранова, близ берегов Аляски, а в пятидесятых годах еще и на острове Кадьяк.

Остается только удивляться, что подобные высокогорные животные так хорошо приспособляются к условиям зоопарка. Так, в Нью-Йоркском зоопарке один снежный козел прожил с 1900 по 1909 год и умер в десятилетнем возрасте. Но когда в мае 1963 года в зоопарке города Калгари, в Канаде, у снежной козы родился козленочек, это была своеобразная маленькая сенсация, потому что такого не случалось за все 35 лет содержания этих животных в неволе.

Один из звероловов Нью-Йоркского зоопарка рассказывает: «Особенных трудностей при перевозке маленьких снежных козлят у меня в общем-то не было.

Кормил я их примерно каждые три часа и днем и ночью. Проголодавшись, они начинали подпрыгивать возле меня или даже лазить по мне, если я лежал в постели, а спал я с ними в одном отделении. Только когда я оставал их одних и ненадолго отлучался, они начинали проявлять беспокойство и всячески пытались выбраться из вагона. Но стоило мне накормить бедных маленьких сироток, как они все тесно прижались к моим ногам и засыпали. Снова проголодавшись, они вскакивали и начинали стучать по мне передними копытцами. Думаю, что их матерям с ними тоже приходится не слишком сладко, но у тех ведь не бывает за один раз постольку козлят, сколько было у меня...».

Весит козленочек при рождении ровно 4 килограмма и спустя полчаса уже умеет бегать и прыгать.

Живут ли снежные козы моногамно, парами, как некоторые утверждают, или стадами — пока еще неизвестно.

Позади рогов у козлов расположены особые железы, выделяющие маслянистое вещество, особенно обильное во время гона. Им они метят ветви кустарников или выступы скал, возможно для того, чтобы обозначить свой участок обитания. Детеныши у самок появляются раз в два года.

В национальном парке Банфф, где я наблюдал в тот раз за снежными козами в бинокль, некто Ж. Бревстер несколько десятков лет назад стал свидетелем того, как необычайные скалолазные способности изменили вдруг снежным козам. Охота на них тогда еще не была запрещена, и группа охотников преследовала стадо коз в испещренных расселинами скалистых горах. Спасаясь от преследования, козы стали спускаться по крутой отвесной стене, верхний край которой выдавался далеко вперед, так что охотники, стоя наверху, совершенно потеряли их из виду. Несолоно хлебавши компании пришлось спуститься к лагерю, разбитому в долине. Каково же было их удивление, когда, взглянув наверх, они обнаружили всех пятерых пропавших коз: они стояли, тесно прижавшись друг к другу на крохотной площадке, выступавшей из отвесной стены, над страшной, бездонной пропастью. С наступлением ночи козы все еще продолжали неподвижно стоять на том же месте. На другое утро охотники к немалому своему изумлению застали животных там же — они никуда не ушли. Не ушли они и в течение всего следующего дня. Бревстер и его товарищи поняли, что снежные козы как бы сами себя поймали в ловушку: они были не в состоянии ни спуститься вниз, ни вернуться назад.

Стадо состояло из двух взрослых особей и трех молодых. Ясно было, что старые животные шли впереди во время спуска, а теперь не могли развернуться, потому что неловкие молодые загораживали им дорогу. Таково было, во всяком случае, мнение наблюдателей.

Судьба «узников» так заинтересовала охотничью компанию, что они решили не уходить из лагеря, пока не узнают исхода этой трагической истории. И вот бедные козы стали слабеть и одна за другой сваливаться с карниза, разбиваясь на дне пропасти. Но момент падения охотникам удалось наблюдать только один раз, потому что падали козы незаметно, ночью. Последняя продержалась на роковом карнизе десять дней...

Перевод с немецкого В. ГЕВЕСКОЙ

Геннадий ШМАКОВ

В ПОЛНОЧЬ

В полночь зашептались пихтачи,
Закачались острые макушки.
Пара лаек, словно калачи,
У дверей бревенчатой избушки.
Ноет от усталости спина.
У меня добавилась забота:
Крупный след медведя-шатуна
Видел днем у чистого болота.
Знаю, он пожалует сюда.
Может, у ручья уже засада,
Закипает в чайнике вода,
Заварить покрепче чаю надо.
Лайкам тоже спится и не спится,
Взлаивают, дергаются во сне.
По буграм водила нас куница,
Так и задуллилась на собьне.
Но, а на рассвете снова выйдем,
Недоспал, так это ничего.
А шатун? Что ж, поживем, увидим,
Это неизвестно кто кого.

ОМСКИЙ СЕВЕР

Когда зима не за горами,
На травах иней серебрист
И над заливами утрами
Высоких крыльев пересвист.
На пляжах полнозвонье затишья,
Лишь белогривы облака
Плывут осенним Прииртышьем,
Плывут, как струги Ермака.
С осин летит багряный веер,
Ночами плачет казара,
Летит на юг, а мне на север,
Навстречу ей лететь пора.
Туда, где мягкие пороши
Лесными тропами пылят,
У речки, ельником поросшей,
Темнее стали соболя.
Вот здесь, в таежном полумраке,
Пусть задымит моя ножья.
Со мной зверовые собаки,
Со мною верные друзья.

В СУББОТНИЙ ДЕНЬ

Еще темно, уйду за огороды
От тихого таежного села.
Туда, где глухариние наброды
В глухую ночь поземка замела.
Сверну в луга,

Рассвет все ближе, ближе;
Качусь через заснеженный овраг.
Эх, прозевал! Ведь прямо из-под лыжи
Как ошалелый выкатил белаяк.
И так пошел, что дымка следом вьется,
Где тальники от холода звенят.
Наверно, у зайчишки сердце бьется
Еще сильнее, чем бьется у меня.
Я не троплю его, уже буранит,
Отяжелели лыжи и пимы.
В деревне, видно, затопили бани,
Ко мне ложиной тянутся димы.
Уж я сегодня с дядею поспорю,
Кому же быть хозяином полка?
Я так поддам, что каменка завоет,
Лишь только б не сорвало потолок.
А после бани щи, дымят тарелки,
Мы ужинаем садимся не спеша.
К нам женщины придут на посиделки,
Одна из них уж больно хороша!

ТИГРИНЫЙ ДНЕВНИК

Автор этого дневника Николай Иванович Ковальчук — великий труженник Уссурийской тайги, старожил Сучанской долины Приморского края, страстно влюбленный в природу человек. Он и охотник, и пасечник, и женьшеневод. На окраине села Мельники, в сорока километрах от города Партизанска, Ковальчук создал образцовую плантацию женьшеня. Николай Иванович никому не отказывает в семенах, саженцах, если нужно, и в зрелых «корнях жизни». После полученных в тайге травм женьшень стал главной его заботой.

Предлагаемый вниманию читателей дневник — плод двадцатилетней кропотливой и опасной работы: наблюдения за поведением уссурийских тигров, взятых под охрану в послевоенные годы.

Действительный член Приморского филиала географического общества СССР
Валерий ЯНКОВСКИЙ

Село Мельники, в котором я живу уже сорок лет, расположено в живописной и плодородной долине. Вокруг тайга, сопки не очень крупные, покрытые в основном лиственными породами. Здесь растут дуб, орех маньчжурский, липа, клен, ильм, тополь, ясень, береза. Встречается, конечно, и кедр, но лучшие кедровые деревья, к сожалению, давно вырублены лесозаготовителями. Есть кустарник, в основном лещина и леспедеца. Все они дают хороший корм диким животным. Обильно произрастает и хвощ зимующий, которым в неурожайные годы питается кабан. Ну а где кабан, там и тигры, о которых пойдет речь.

Охотой я занимаюсь 35 лет. Летом работал на таежной пасеке, искал женьшень, а зимой охотился: ловил колонка, норку, соболя, вел острел белки и рябчика. Ходил и на крупного зверя — кабана, медведя, изюбра. И все это время меня интересовала полная тайн и загадок жизнь тигров. Но до 1961 года следы их встречались крайне редко. И только в 1962 году я трижды за зиму видел тигриные следы, но зверь шел ходом, в угодьях не задерживался.

В январе 1963 года я впервые увидел на своем участке сразу трех тигров. Шел снег. Было около четырех часов пополудни. Я возвращался с охоты домой. Вдруг в пятидесяти метрах от меня, преградив путь, на дорогу вышли три тигра, по-видимому, мать и двое молодых. Я замер. Ружье у меня было отличное, знал, что не подведет, но все равно было страшно. Совсем завечерело. Я начал мерзнуть, все во мне занемело. Я шевельнулся — тигрица рыкнула и сошла с дороги, следом двинулись молодые. Они поднялись на косогор и скрылись за увалом.

До дома я дошел очень быстро и хотя не сильно устал, но сна ночью не было: перед глазами все время стояли гигантские кошки, я видел их длинные гибкие тела с удивительной полосатой расцветкой...

1964 год. Следы тигров зимой стали встречаться чаще. А летом в трех километрах от села тигр ночью задавил совхозного коня Марта. Этот жеребец был вожаком табуна и, защищая табун, принял

удар на себя. Я выезжал с конюхом Кузнецовым на место события. Трава там в трех местах была выбита до земли, всюду кровь, клочки шерсти. Тигр изодрал Марту бока, шею, перекусил оба скакательных сустава задних ног. Жеребец был еще жив, когда тигр ушел, видно, ему все же досталось от копыт. Март прожил сутки, потом его дорезали.

20 сентября ко мне на пасеку приехал школьный товарищ, попросил сводить его в лес. Вышли рано, шел гон изюбрей — неповторимый и ни с чем не сравнимый рев. Но в это утро изюбри почему-то не отзывались на мою трубу-береснянку. Мы вышли на солонцы, где на грязи надеялись рассмотреть следы. Но свежих следов не было, — в десяти метрах от солонца лежала еще теплая, задавленная тигром чушка-двухлетка. Немного дальше — вторая, наполовину съеденная с задней части. (Свежее мясо мы забрали, чтобы использовать в пищу). Осенью следов больше не попадалось. Корма в тайге не было, чушки ушли, ушли и тигры.

1965 год. В декабре по свежей пороше вышел на охоту и в 12 часов нашел свежие следы кабанов, которых уже выселил тигр. Но он шел не по следу, а стороной, метрах в 100—200 от их тропы. Я надеялся, что тигр вот-вот задавит когнибудь и мне тоже достанется, но он почему-то не нападал. Стадо к вечеру перелезло хребет, в другой водораздел. Ночью пришлось возвращаться на пасеку, где меня ждали и волновались товарищи, ибо знали, что я пошел по следам тигра.

1966 год. 28 июня довелось увидеть сразу пять задавленных тигром лошадей: две взрослых кобылицы, жеребец трех лет и две молодые. Все они были убиты одним приемом: прыжок на спину, левая лапа в холке, правая — в шее, недалеко от уха; лошадь падает, а хищник перегрызает ей глотку. Ни одного килограмма мяса хищники не съели. Лошади лежали в 20—40 метрах от лесовозной дороги. Одну жертву тигр волок за хвост метров 20. Я различил два следа: один крупный, второй поменьше. В этом табуне было 11 лошадей; шесть, встревоженно храпя, прибежали в село.

На второй день мы с конюхом Кузнецовым и ветврачом Сиворахшей поехали на место, составили акт. Тигры к мясу не приходили. Из-за нечаявшегося медосбора мне не удалось съездить еще раз, посмотреть, приходили ли тигры, а конюх один ехать побоялся.

В 1967 году зимой тигриных следов на моем участке встречалось мало, снова не было кормов. Лишь в январе тигр дважды прошел по хребтам и, не найдя кабанов, больше не возвращался.

Зимой 1968 года следы тигров стали попадаться чаще. Однажды, когда я возвращался с охоты, мое внимание привлекли вороны. Я подошел и в устье ключа увидел убитую тигром крупную изюбриху. Она была убита дней пять назад, и тигр уже дважды приходил к добыче. Здесь же лакомились соболь и колонки. А через неделю я обнаружил остатки кабаньей туши, тут тигр приходил трижды, съел почти все, осталась лишь голова да куски шкуры.

Зиму 1969 года я работал на лесозаготовках, охотился мало и тигриных следов не встречал. Но зато в июле всего в трех километрах от села тигр задрал кобылицу Мартоху. Она была спутана, на шее на цепочке висел колокольчик, но тигра это не смутило. Убил он ее старым классическим приемом и съел одну заднюю ногу. На вторую ночь тигр съел другую ногу и потащил кобылицу к лесу, но шагов через двадцать бросил.

На третье утро я со своим помощником Мельниковым пошел проверить, приходил ли тигр еще. Но мы не дошли до туши метров 15, как в кустах раздался тигриный рев. Пришлось отступить. Днем мы с пчеловодом Сергиенко поехали на мотоциклах и нарубили конины для своих сторожевых собак, а конюх и ветврач сожгли остатки мяса. Ночью тигр опять пришел к убитому коню, но есть было нечего и он по нашим следам пришел ко мне на пасеку. Собаки дико залаляли, потом забились под сторожку и замолчали. Я вышел, но ничего не увидел и лег спать. А тигр всю ночь пролежал за забором и, когда я утром стал заводить мотоцикл, ушел по дороге в Киевский ключ.

Через полчаса по этой дороге на свою пасеку направился было пчеловод-любитель Алексей Горин, но заметил на грязи след и повернул ко мне на пасеку. Собаки мои вылезли из-под домика только под вечер и беспрерывно озирались по сторонам. А ведь это были охотничьи собаки, которые храбро ходили на кабана и медведя...

1970 год. В январе по рекомендации начальника центрального участка госпромхоза «Прибрежный» тов. Беляева ко мне приехал охотовед Анатолий Григорьевич Юдаков. Он занимался учетом тигров. Поскольку у меня, и мы за три дня обошли

весь наш участок. Юдаков научил меня, как вести учет тигров, как по следам отличать самца от самки, молодого от старого. На второй день мы взяли свежий след и тропили его километров 10—12. След увел в глухую тайгу, где не было зимовья, и мы, не имея палатки, вернулись домой. То был крупный самец: ширина пятки 11 см, ширина и длина следа по 16 см. На следующий день мы видели еще два следа. Анатолий заключил, что это следы одной и той же самки. Охотовед уехал, и в дальнейшем я высылал ему материалы своих наблюдений за тиграми. В 1974 году я с большой горечью узнал, что охотовед А. Г. Юдаков погиб...

Ночью 20 июля 1970 года в трех километрах от села и в 40 метрах от дороги тигр задрал лошадь из табуна в пятнадцать голов, пасшегося на лугу без пастуха. Утром я ехал на пасеку и увидел у дороги труп лошади. По следам удалось установить, как тигр напал на животное: он затаился под кустом, к которому кобыла приблизилась на 3—4 метра. Нападение было молниеносным, лошадь не успела даже отскочить. Убита она была тем же излюбленным приемом: одна лапа в холку, вторая в шею возле уха. Мяса тигр даже не попробовал. Не пришел к нему и на второй день. Вечером 22 июля я остался на пасеке затаривать мед, а жена Серафима Петровна пошла домой заниматься хозяйством. Когда она проходила мимо труп лошади, на противоположной стороне обочины увидела тигра. Он лежал в пяти метрах от дороги. Серафима Петровна обомлела, но, жена охотника, она не закричала, не бросилась бежать, внешне спокойно, не прибавляя шага, прошла мимо. Тигр даже не пошевелился. И к мясу в эту ночь так и не подошел. А на следующий день труп лошади был сожжен.

На этом же лугу пасут стадо коров совхоза «Казанский», но вблизи нашего села пока ни одной коровы не задрали. А лошадей погибло уже восемь голов.

1971 год. За всю зиму следы тигров на участке встречались трижды. В январе крупный самец шел ходом, но местами делал поскребы на деревьях и оставлял свои «визитные карточки», состоявшие в основном из кабаньей шерсти и мелких кусочков костей. 15 февраля я пошел снять капканы, поднялся по Богатырскому, спустился по Сахалинскому ключу, когда увидел следы кабанов, которые здесь паслись несколько часов назад. Ниже по ключу услышал крик ворон и вскоре обнаружил недоеденного поросенка-сеголетка. Тигр, видно, только что ушел. Через день он явился и доел остатки. Летом тигриных следов не наблюдалось.

1972 год. Кабанов на участке мало, а потому нет и тигров. Лишь в конце декабря встретил тигриные следы в верховье Киевского ключа. Тигра интересовали изюбр и кабарга, но задавленных зверей в эту зиму я не встречал.

1973 год. На участке хорошо уродился желудь. С осени пошел ходовой кабан, да так и остался здесь на зиму. В ноябре по первому снегу я увидел след молодой тигрицы, ширина ее пятки 8—8,5 см. Всю зиму она охотилась исключительно на молодых кабанов: двухлеток и поросят этого года. Дичь никогда не преследовала, а заходила вперед и ложилась в засаду. Если кабаны меняли направление, тигрица

снова заходила навстречу по несколько раз, пока табун не подходил близко, и тогда брала добычу на первых же прыжках. Следов сопротивления не было.

24 декабря табун чушек прошел от тигрицы, лежавшей в засаде, метрах в 40, но она не напала на него. Это повторилось много раз. Ясно, что тигр не рассчитывает догнать жертву, и если не выдерживают нервы, гонится метров 100, редко 200, но почти всегда безрезультатно.

Под новый год на моем участке появился крупный самец, ширина его пятки была 11,5 см. Вскоре тигры встретились и вместе ушли куда-то.

Тигрица вернулась в феврале 1974 года и больше нигде не уходила. Осенью мы увидели по первому снегу недалеко от пасеки следы нашей знакомой, за ней шагали двое маленьких тигрят. В угодах они прожили всю зиму.

В 1975 году у нас опять уродился желудь и немного кедровых орехов. Кабана стало еще больше. Мне выдали карабин «Лось» и лицензию на отстрел. 15 ноября выпал первый снег, я вышел на охоту. Нашел кабанов во второй половине дня, стрелял, но неудачно: еще не привык к «Лосю». Вечером, возвращаясь домой, увидел свежие следы трех тигров; потревоженные выстрелами, они уходили на прыжках. Но ушли недалеко, ибо через неделю я снова увидел следы этой тройки: молодые шли след в след за своей мамашей. Я решил потропить, узнать, куда она их ведет. Через час догнал зверей в следующем распадке: тигрица привела молодых к задавленному ею ночью поросенку. При моем подходе она дважды зарычала и скрылась, тигрята, очевидно, ушли раньше. Убедившись, что тигрица далеко, я подошел к месту трапезы. Там оставались голова, две обглоданных ноги и кусочки шкуры. В дальнейшем я установил, что мать оставляла тигрят почти всегда в одном и том же месте, в Чаще — в очень густых зарослях недалеко от пасеки. Здесь все заросло лещиной, леспедецей, осинником, дубняком, аралией, все сплошь переплетено лозами винограда и лимонника. Думаю, что именно здесь она их и родила.

Всю зиму тигрица охотилась на кабанов и кормила ими своих тигрят. В Киевском ключе было много изюбра, но она даже не делала попытки охотиться за ними. Косуль тоже не преследовала. Судя по этому, кабан — главный объект тигриной охоты.

Пришло лето. 22 июня я пошел посмотреть, как зацветает липа; со мной были две собаки — Мишка и Барсик. Мишка бежал по тропе впереди и с ходу попал в зубы тигрицы. Он только раз взвизгнул... Барсик бросился мне под ноги, я повернул на пасеку. Собака была так перепугана, что не отходила от ног и все время оглядывалась.

В 1976 году снег выпал рано, и я сразу обнаружил в Киевском ключе следы трех тигров, по размерам почти одинаковые, теперь стало трудно определять — где мамаша, где дети. Звери часто ходили вместе, но, когда разделялись, тигрица шла одна, а молодые вместе. В декабре была оттепель, и на талом снегу я определил разницу в следах молодых. Один был крупнее, пятка на сантиметр шире, пальцы больше и крупнее. У самочки пальцы тон-

ше и длиннее, пятка уже. Ходили след в след. Иногда, пройдя по следу 500—800 метров, я не мог понять, один идет зверь или два — так аккуратно они следовали друг за другом.

Подходит 1977 год, на участке появляется крупный самец и уводит взрослую самку. Молодые остались. Мать вернулась только в начале февраля, однако молодые вскоре куда-то перекочевали. А тигрица, если мне приходилось с ней встречаться, уступала дорогу, пряталась. Но однажды в Шерстюковом ключе я обнаружил совершенно свежий след и решил потропить. Вечерело, шел небольшой снег, хотелось понаблюдать, как зверь будет охотиться. Я так увлекся, что не сразу заметил, что не я, а уже тигрица шла за мной по следу... Стало неудобно, желание тропить пропало. А ходивший на охоту на следующий день мой напарник Бойко рассказал, что тигрица, оказывается, шла за мной до самой пасеки — более пяти километров. С этого дня я решил в одиночку тигров больше не тропить.

Да и тропить не потребовалось. Тигров стало заметно больше, они начали выходить на дорогу, ближе подходить к селам. Но вреда пока еще не принесли, хотя охотились на кабанов мы рядом: я для госпромхоза, тигры — для себя. И нужно заметить, что они охотились гораздо успешнее.

В 1978 году я получил новенький карабин «Барс» и лицензию на отстрел кабана. 20 ноября выследил табун кабанов, стрелял крупного секача, но пуля со свинцовым концом разбилась о кость лопатки и раненый зверь ушел. Утром следующего дня взял след и вскоре поднял кабана с лежки. Преследовал без собаки. Хотя зверь много раз ложился, но в зарослях на выстрел не подпускал и уходил все дальше. В удобном месте я решил зайти сверху, там, я знал, было чистое место. Но не прошел и двухсот метров, как напоролся на тигра, лежавшего в засаде. Кабан прошел от него совсем близко, но тигр, очевидно, слышал и видел меня. Увлеченный погоней, я подошел к нему метров на 50. Тигр прыгнул в сторону и скрылся в зарослях. Кабана в этот день я больше не преследовал, но не преследовал его и тигр. Оставил добычу мне.

А летом, 10 июля, в восемь часов вечера мы с соседом Здориковым видели, как тигр переходил через луг двухсотметровой ширины. До половины луга он как бы крался, четыре раза останавливался, а когда до леса осталось метров сто, побежал широкими плавными прыжками. Возле кустов остановился, посмотрел на нас и скрылся в лесу.

1979 год был знаменателен тем, что рожденная в 1974 году в Киевском ключе тигрица сама в той же чаще родила двух тигрят. Но не только этим, 25 ноября эта же тигрица бросилась на охотника...

Член нашей бригады Василий Ефимович Шаповалов вышел на охоту рано. Утро выдалось сухое, морозное, снега еще не было. Поднимаясь по ключу, охотник заметил следы крови, волок, пошел по нему. Внезапно волок оборвался. Шаповалов стал осматриваться и увидел двух убегающих тигрят. Одновременно раздался тигриный рев: тигрица прыжками шла на него! Охотник переборол страх и, не двигаясь, заржал: «Ты куда?» Тигрица остановилась в пятнадцати метрах, постояла, а потом

повернула и ушла в обратном направлении. Дошла до своей добычи — кабана-двухлетка, которого она задавила ночью, постояла возле него, еще раз зарычала и ушла вслед за тиграми. Я спросил потом Шаповалова:

— Василь Ефимович, почему ж ты не стрелял, ведь жизнь была на волоске?

Старый охотник (его стаж перевалил за 50 лет) усмехнулся:

— Стрелять было бесполезно. Ведь в руках у меня была одностволка 16 калибра, заряженная на рябчиков...

К остаткам кабанятины тигры пришли через два дня. Накануне выпал небольшой снег, следы были, как отпечатанные. За день до второго посещения мы побывали у мясы, оно за ночь замерзло, как камень, его с трудом брал топор. Но тигры съели все дочиста, даже голову и ноги с копытами, оставив только кучку щетины. Какими же могучими челюстями и зубами обладает тигр!

Эта семейка всю зиму так и прожила в наших угодьях. Тигрица охотилась только на кабана.

1980 год. Тигры живут на участке и далеко не уходят. В начале марта снова пытались напасть на людей. В три часа дня 1 марта молодой лесник Углекаменского лесничества А. П. Духленков и житель села Мельники Бунин возвращались с делянки, где они заготавливали дрова, и в двух километрах от села неожиданно увидели четырех тигров. Звери переходили дорогу, им помешали, и тогда две крупные тигрицы на огромных прыжках с рыком пошли на людей.

Духленков бросил пилу «Дружба» и встал с топором за дерево. Бунин начал кричать и лить из канистры на дорогу бензин, который поджег... В десяти метрах от людей тигрицы описали петлю и повернули к тиграм, ухивившим через поляну в горы. Семейство собралось вместе, звери постояли и пошли дальше.

Мы с егерем госпромхоза «Прибрежный» Сергиенко срочно выехали на место для проверки и замера следов. У тигриц пятка оказалась от 8 до 9 см, у тигра — по 4 см. Об этом случае я сообщил в редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство», заметка прошла в седьмом номере за 1980 год.

А 20 марта тигрица напала на коня по кличке Сокол. Ночью шел снег. Лошадь паслась в лесу и встала под дерево в 50 м от дороги. Тигрица шла по дороге (тигры вообще очень любят ходить по дорогам), прошла мимо лошади, но учуяла, вернулась назад, зашла против ветра и подкралась на три метра. Прыжок — и Сокол на боку. (Снег здесь сильно помят, застыла лужа крови.) Но коню удалось вырваться, он пробежал по лесу, выскочил на старую тропу, потом на трассу, по которой ходят машины и автобус. Тигрица преследовала, пытаясь удержать лошадь сзади: на следу шерсть и много крови. Под конец обе шли шагом. Лошадь вошла в село и дошла до моего дома, а тигрица, дойдя до первых домов, свернула с дороги и скрылась в лесу.

На лошадь было страшно смотреть: глубокие раны у передней лопатки, на шее, подранены бока и задние ноги. На другой день Сокола пришлось дорезать.

Лето прошло спокойно, хотя следы тигров встречались неподалеку. Осенью на маньчжурских орехах по долине появилось много белки. Мы заключили договор, много стреляли, но тигры с участка не ушли,

напротив, зимой подошли еще ближе к селу, так как по низам возле села уродился желудь и кабаны паслись прямо за огородами. И тигры тут же. Их видели многие. К ним даже привыкли. Но к добру ли это? Сейчас мы охотимся почти рядом, друг друга не трогаем, однако соседство, скажу прямо, малоприятное. Невольно все время ждешь беды...

1981 год. За пять месяцев тигры уже более 15 раз переходили дорогу между двумя селами, четыре раза были на окраине села Мельники, дважды — в 200 метрах от моего дома. Особенно любят ходить по речке, покрытой льдом и мелким снегом.

На участке с осени было около двадцати кабанов: две чушки с поросятами, несколько прошлогодков. К весне осталось только три поросенка. Охоту на них я наблюдал 22 марта. Молодая тигрица подошла, когда поросята паслись на желудях в 300 м от села. Накануне днем была оттепель, ночью образовался наст, который позволил хищнице подкрасться совсем близко, но поросята учуяли ее метров за 25—30 и побежали. Одного, отбившегося, тигрица стала преследовать и бежала за ним, как я потом промерил, 280 метров, сделал при этом 68 прыжков метра по четыре, из них первые двадцать — по четыре с половиной метра. Но не догнала. Поросенок на этом отрезке сделал 75 прыжков, около четырех метров каждый. Тигрица его не настигла, хотя бежала вдоль дороги не по очень густому лесу.

Поросенок еще долго бежал прыжками, а тигрица остановилась, постояла, прошла метров 50, снова остановилась, а потом села по-собачьи.

Ночью она все-таки нашла этого поросенка в орешнике, задавила и за два раза съела.

9 апреля в 10 часов утра я просверлил клен, чтобы добыть соку, и стал ждать. Вдруг увидел тигрицу, которая прошла в 50 метрах, никак не реагируя на мое присутствие. Здесь же в 12 часов дня эта тигрица задавила на пасеке собаку. Пчеловод с помощником работали под навесом и слышали, как взвизгнула собака. Вторая, лайка, забилась под настил, и пчеловод Сергиенко с большим трудом вытащил ее оттуда проволочной петлей.

21, 22, 23 и 24 апреля мы видели тигрицу, а потом ее следы в Киевском ключе. А 18 мая уже на другой пасеке тигр унес крупного кобеля — овчарку, который был привязан возле домика. Он оторвал его с цепью и доской, к которой была прибита цепь. Но доска в лесу оторвалась, а собаку с цепью тигр утащил и съел. Сейчас выгнали на летние пастбища скот, посмотрим, что будет дальше.

20 мая этот дневник заканчиваю, буду вести другой. Здесь записано только то, что происходило на моем участке и что я видел сам.

Из письма Ковальчука В. Ю. Янковскому, датированного 14 октября 1981 года: «...Немного о тиграх. После двух коров и собаки (летом) они съели еще двух собак и порвали двух телок. Одну, соседскую, позавчера. Ее пришлось сдать на колбасную. Она вся в крови лежала за моим сараем. Где тигр изранил — пока неизвестно, думаю, где-то рядом. И зверь, видать, был молодой, полутрогадывалый. Он еще слабоват, а матери не видно. Вот выпадет снег, все разберу и тогда вам напишу».

Охрана природы России. Изд-во Воронежского ун-та. Воронеж. 1981. 3000 экз. 135 с. 1 р. 80 к.

Книга знакомит с историей природоохранительного движения в России, состоянием ее природных ресурсов, организацией охраны природы и ролью общественности в реализации решений партии и правительства по охране природы. Особое внимание уделено деятельности Всесоюзного общества охраны природы, различным формам и методам работы его организаций, международным связям ВООП.

Книга богато иллюстрирована цветными фотографиями.

Борис Сергуненков. Мой лес. Сов. писатель. Ленингр. отд. 1981. 100 000 экз. 399 с. 1 р. 60 к.

В книгу ленинградского прозаика Бориса Сергуненкова включены два произведения: «Лесная лошадь» и «Осень и весна». Их связывает единая тема — взаимоотношения современного человека с природой.

В. В. Спасоломский, В. И. Пятшев. Справочник собаководов-любителей. Челябинск. Юж.-Урал. кн. изд-во. 1981. 30 000 экз. 192 с., ил. 30 к.

Авторы справочника ставили перед собой цель — повысить теоретическую грамотность собаководов-любителей как в вопросах содержания и дрессировки собак, так и в области науки о собаководстве. В книге использован семилетний опыт работы Челябинского областного добровольного общества собаководов-любителей.

Юрий Астафьев. С глазу на глаз с осьминогом. М., Мысль. 1981. 65 000 экз. 160 с., ил. 1 р. 40 к.

Автор, много лет занимающийся подводными исследованиями, рассказывает о поведении осьминогов в среде их обитания, о попытках выработать у них условные рефлексы, оценивает степень их опасности при контакте с человеком.

Юрий Аракчеев. Джунгли во дворе. М., Мысль, 1981. 60 000 экз. 159 с., ил. 1 р. 60 к.

Автор рассказывает о мире насекомых, о том, как он открыл для себя этот удивительный мир и начал его фотографировать.

Эта книга — об уважении к природе, даже к малым ее существам. Она поможет читателю по-новому взглянуть на то, что проходит обычно мимо внимания.

Юджин Линден. Обезьяны, человек и язык. Пер. с англ. М., Мир. 1981. 50 000 экз. 272 с., ил. 90 к.

Американский популяризатор науки описывает один из наиболее интересных экспериментов в современной этнологии и лингвистике — преодоление извечного барьера в общении человека с животными. Наряду с поразительными фактами обучения шимпанзе знако-понятийному языку глухонемых автор излагает взгляды крупных лингвистов на природу языка и историю его развития.

Карен Прайор. Несущие ветер. Рассказ о дрессировке дельфинов. Пер. с англ. М., Мир. 1981. 50 000 экз. 304 с., ил. 1 р. 10 к.

Имя американского биолога Карен Прайор, много лет проработавшей дрессировщицей дельфинов в крупнейшем океанариуме США, хорошо известно в научном мире. В книге рассказывается о специфической жизни океанариума, о работе с дельфинами, ее трудностях и радостях. Особенно интересна книга для специалистов, занимающихся изучением поведения животных.

ЛИСИЦА В ЕВРОПЕ*

В. ДЕЖКИН,
кандидат биологических наук

Европа, как известно, часть света, с большой плотностью населения, интенсивным сельским лесным хозяйством, современной промышленностью, обширной системой различных коммуникаций. И вот в этих-то условиях живет и благоденствует обыкновенная лисица. Она упорно не хочет сдавать свои позиции, обнаруживая буквально чудеса приспособления к меняющимся условиям среды. Достаточно упомянуть, что за последние десятилетия появились городские популяции лисиц. В пределах Большого Лондона, например, в парках; скверах, на пустошах обособилось несколько десятков пар этих хищников, которые выводят здесь свое потомство. Берлинский зоопарк посещает 2,5 млн. людей в год, численность диких лисиц здесь, несмотря на интенсивный отстрел этих хищников, удерживается на уровне двух пар.

С точки зрения экологии лисица особенно интересна тем, что ярко продемонстрировала способность популяции диких животных реагировать на усиленное преследование повышением темпов размножения и изменением поведения; именно по этой причине многие попытки уничтожить или сократить численность хищника оказывались безуспешными.

Лисица привлекает внимание исследователей и практиков как враг охотничьей дичи, истребитель вредных грызунов, ценный пушной зверь, а в последнее время — и как носитель и разносчик вируса бешенства. Естественно поэтому внимание, оказываемое лисице учеными, обилие посвященных ей работ.

В сентябре 1980 г. в ГДР состоялась научная конференция ученых социалистических стран Европы по лисице. Особое место на конференции занимали доклады о заболеваниях этого хищника; характеристике болезней и эпизоотологической ситуации обычно предшествовал обзор состояния популяций лисицы в отдельных странах. Рассматривались также вопросы, связанные с современной ролью лисицы в биогеоценозах и различных отраслях хозяйства, в том числе в охотничьем хозяйстве, некоторые аспекты морфологии и экологии хищника.

На конференции было констатировано, что лисица обыкновенная — наиболее многочисленный представитель семейства собачьих на территории Европы. Воспроизводительная популяция этого хищника в весенний период в 16 европейских странах, общая площадь которых составляет 56% ареала лисицы на континенте (без учета Советского Союза), насчитывает не менее 765 000 особей. В последние 10—15 лет самая высокая плотность населения хищника была в Дании, ФРГ, Лихтенштейне и в Болгарии, наименьшая — в Финляндии и Польше. Численность лиси-

цы испытывала значительные колебания в ФРГ, Норвегии и Греции; а то же время в СССР, Болгарии, Люксембурге, Югославии численность лисиц в этот период непрерывно возрастала, а в ГДР, Норвегии и Дании — снижалась. Причины таких географических различий в тенденциях динамики популяций лисиц пока не установлены.

Встречаемость лисиц на территории некоторых стран (ГДР и некоторые другие) относительно равномерна. Однако более детальный анализ выявил различия в стациональном размещении хищника. В охотничьем округе Врицен, на реке Одер, около 75% лисьих нор расположено в открытом ландшафте. В Зульском округе количество нор лисицы снижается по мере продвижения с востока на запад; наиболее благоприятные условия для ее норения имеются на карстовых участках Южной Тюрингии. В большинстве стран лисица предпочитает мозаичные и пересеченные ландшафты.

Охотничья статистика регистрирует добычу лисиц только в некоторых странах Европы; в 1971—1975 гг. среднегодовая добыча в 17 странах составила 884 386 особей, в 1976—1978 — 805 495, в 16 странах, без Франции (табл.). Если предположить, что добыча лисиц во Франции осталась на прежнем уровне, то последнюю цифру можно увеличить до 914 тыс., что означает некоторый рост добычи лисицы за анализируемый период. Экстраполяция имеющихся данных на всю территорию Европы (без СССР) позволяет считать, что ежегодно здесь добывается не менее 1,44 млн. лисиц.

Роль лисицы в биогеоценозах и хозяйстве отдельных стран несколько различается, кроме того, исследователи не всегда сходятся в оценке известных фактов. В Болгарии отмечают большую пользу, которую этот хищник приносит в результате уничтожения грызунов — вредителей сельского хозяйства. Однако лисица неспособна приостановить вспышки их массового размножения, когда грызуны становятся наиболее опасными. В то же время большая плотность населения в равнинной и холмистой, предгорной, частях Болгарии (от 2 до 5 лисьих пар на 1000 га) приводит к существованию постоянного прессы со стороны хищника на популяции мелкой дичи. Поэтому лисицу в этих природных зонах страны считают исключительно вредной и настаивают на ее уничтожении всеми доступными и разрешенными методами. Имеется, однако, мнение, что лисица почти не наносит вреда популяциям зайца-русака и косули и регулирование ее численности в местах обитания этих животных следует проводить только из ветеринарных и медицинских соображений (grigorow, 1982).

По расчетам ученых, в Польше удельный вес зайцев в пище лисиц составляет 30%, а пернатой дичи — 4%; это означает, что за год лисица уничтожает в стране при-

мерно 370 тыс. зайцев, 171 тыс. фазанов, 228 тыс. серых куропаток. Конечно, охотведы и охотники небезразличны к этой «дани», взимаемой лисицей с охотничьего хозяйства, и требуют резкого сокращения ее численности.

В охотничьем округе Врицен (ГДР) преобладает сельское хозяйство, и лисица живет в основном в открытых ландшафтах; в период охоты там на 1 тыс. га приходится в среднем девять обитателей лисьих нор, а средняя плотность населения на такую же площадь — 4,4 особи. Лисица истребляет много мышевидных грызунов, однако поедание дичи и носительство инфекционных заболеваний делает ее нежелательной и в этом регионе.

В ГДР, как и в некоторых других европейских странах, особенно северных, бытует взгляд на лисицу как на объект и спортивной охоты и пушного промысла (средняя закупочная цена шкурки составляет 82,95 марки и на 4 марки превышает закупочную цену на шкурку лесной куницы). Но все же при оценке современной роли лисицы в природохозяйственном комплексе ее «охотничьи достоинства» отходят на второй план. Более того, отрицательное отношение к ней со стороны медицинских и ветеринарных работников усиливается по мере все более ясного понимания значения этого зверя в носительстве и распространении бешенства.

В настоящее время эпизоотии бешенства стали довольно обычными на всех континентах, за исключением Австралии. Новым в эпизоотологии и эпидемиологии бешенства в большинстве стран Европы является необычная роль лисицы как резервуара, источника и жертвы этой болезни; исследования последних лет подтвердили, что она — основной переносчик бешенства на этом континенте, другие виды животных имеют второстепенное значение. Это объясняется чрезмерным увеличением численности лисицы во многих странах и большой ее восприимчивостью к вирусу бешенства, в том числе и при заражении пероральным (при поедании) путем.

В Чехословакии за 1975—1979 гг. на бешенство обследовали 28 тыс. различных животных, из них положительная реакция была обнаружена у 3 тыс. В 1979 г. количество заболеваний по сравнению с 1975 г. увеличилось в три раза. Эпизоотии домашних животных встречались лишь в районах, неблагоприятных по бешенству лисиц. Первый пик нарастания числа заболеваний, более высокий, отмечен весной, второй, меньший, — осенью. Природные барьеры — горы и реки — замедляют перенос вируса бешенства из одной местности в другую, но не предотвращают его.

В Словакии, где наблюдения велись с 1973 по 1979 г., отмечены три волны в распространении эпизоотии: первая, с ограничено медленным ходом, при котором положительную реакцию дали 10% поступивших обесшкуранных тушек лисиц; вторая волна, с ограниченной быстротой распространения (около 30% положительных результатов); третья волна, с возрастающей интенсивностью распространения (около 25% положительных результатов). Удельный вес лисицы в общем количестве случаев заболевания бешенством составил 90%.

В Румынии наблюдения показали, что повышенная заболеваемость лисиц бешенством сопровождается нарастанием числа случаев заболеваний кошек, это объясняется контактами животных во время поисков предпочитаемой ими пищи.

* По материалам сборника «Beiträge zur Jagd- und Wildforschung» XII — VEB Deutscher Landwirtschaftsverlag, Berlin, 1982.

ДОБЫЧА ЛИСИЦ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ В 1971—1978 гг.

Страны	1971—1975 гг. (среднегодо- вая добыча)	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1976—1978 гг. (среднегодо- вая добыча)
Болгария	80 917	78 935	78 457	78 242	78 545
ФРГ	153 275	186 814	194 030	177 001	185 948
Дания	52 000	49 300	48 100	44 200	47 533
ГДР	56 259	56 272	44 369	46 681	49 107
Финляндия	17 400	20 000	21 000	27 000	22 687
Греция	63 040	63 938	80 528	58 184	67 549
Югославия	79 581	89 117	88 340	77 914	85 124
Лихтенштейн	60	138	160	55	118
Люксембург	1512	1634	1472	1573	1560
Норвегия	49 800	29 000	43 000	52 000	41 333
Австрия	38 461	43 571	43 228	36 545	41 115
Польша	31 553	27 806	28 954	26 661	27 807
Швеция	71 993	67 271	78 588	72 520	72 793
Швейцария	19 826	22 963	19 377	15 918	19 419
Чехословакия	32 810	37 859	36 756	42 325	38 980
Венгрия	27 236	24 993	25 224	27 533	25 897
Франция	108 563				
Всего	884 386	799 551	832 581	784 352	805 495

Помимо обычного для других стран лесного типа бешенства, в Югославии довольно широко распространен городской тип, особенно в Боснии и Герцеговине, Македонии, Черногории. Хотя за 1975—1979 гг. наблюдается снижение числа заболеваний животных этим типом бешенства, все еще имеются случаи заболевания бешенством людей — со смертельным исходом.

В ГДР с 1950 по 1980 г. было отмечено 34 случая гибели людей от бешенства; в 21 случае смерть наступила у лиц, которые не подвергались лечению после контактов с бешеными или подозрительными на бешенство животными. В остальных 13 случаях людей лечили, но терапия запаздывала на срок от 2 до 8 дней. С 1969 г. появилась возможность в некоторых случаях предотвращать смертельный исход заболеваний.

Серьезность проблемы обусловила целесообразность проведения некоторых организационных мероприятий. В Болгарии, например, создана межведомственная координационная комиссия, состоящая из специалистов Агропромышленного союза, Министерства лесоводства и лесной промышленности, Министерства народного здравоохранения. В ее задачи входит обсуждение и выбор мероприятий, направленных на предотвращение возникновения и распространения инфекции среди хищников (волков, лисиц, шакалов, диких кошек).

Предложены и применяются различные меры по борьбе с бешенством. Среди них значительную роль играют медицинские и ветеринарно-санитарные приемы: разработка и использование высокоэффективных и легко переносимых сывороток и вакцин, совершенствование экспресс-диагностики и вирусологического контроля за заболеваемостью животных, профилактические прививки собакам, кошкам и содержащимся на пастбищах домашним животным антирабической вакцины, истребления бродячих собак и кошек, разъяснительная работа среди населения и охотников. Некоторые ученые предлагают также пероральную иммунизацию диких плотоядных животных против бешенства и реакклиматизацию хищных птиц, пищевых конкурентов лисицы.

Тем не менее, как уже упоминалось выше, почти повсеместно предпринимают решительные меры по снижению численности и плотности населения лисицы. Исходными во всех случаях являются инвентаризационные работы, тщательное слежение за популяцией, благодаря которым выясняется численность животных, учитываются и картируются норы, особенно жилые и выводковые, определяются параметры, от которых зависит тенденция дальнейшего развития популяции хищника.

В ГДР, которая имеет богатый опыт регулирования численности лисицы, эта работа осуществляется комплексно, при

сочетании истребительных и охотничьих приемов. Лисиц здесь добывают капканами (30,3% из 13 281 исследованной особи, преимущественно — тарелочными), отстреливают на засидках у нор (8,4%), попутно при охотах на другие виды дичи (43%); 7,3% лисиц было добыто случайно во время коллективных охот, 4,6% стали жертвами транспортных средств и найдены мертвыми, 1,67% отравлены газом в норах, 2,9% добыты другими способами.

Наиболее эффективными охотничьими методами считаются подкарауливание лисиц у нор и (запрещенная в настоящее время) охота на них с норными собаками.

Газация нор — основной истребительный способ. В Дрезденском округе ГДР с 1973 по 1978 г. таким образом было обработано в среднем 4,1 норы на каждые 1000 га; кроме того, с этой же площади добыли по 7,1 лисицы. В результате этого территория в 6738 км² в течение 24 месяцев была свободной от бешенства. Охотоведы пришли к выводу, что темпы восстановления численности лисицы в контролируемых популяциях можно значительно снизить только путем истребления щенков (наряду с изъятием взрослых животных). Газация нор, занятых выводками, проводится в конце апреля — начале мая. Некоторое число молодых отлавливают живыми или отстреливают возле нор.

В связи с высокими ценами на выходные лисьи шкурки в ГДР, Польше, Норвегии, Финляндии и в некоторых других странах все большее внимание уделяют охоте на лисиц зимой; истребительные мероприятия ограничивают территорией охотничьих хозяйств интенсивного типа и местами интродукции дичи. В соответствии с этим и рассчитывают нормы изъятия.

Так, в Польше практическая добыча лисиц составляет 56 тыс. шт. в год (против 30 тыс., отраженных в официальной статистике). Исходя из средней плотности населения в 2 лисицы на 1000 га площади охотничьих угодий, ее общую численность оценивают в после промысловый период в 57 тыс. особей. 21 375 самок, участвующих в размножении, приносят 106 875 щенят. Прирост численности осенью составляет 150% весенней численности. Для сохранения популяции на постоянном уровне — при естественном отходе в 1/3 часть прироста — ежегодно нужно добывать 57 тыс. особей. Следовательно, современная добыча лисиц в Польше способствует стабилизации ее численности.

В ГДР, в районе Врицен, при соотношении полов в популяции лисицы 1,5 самца на одну самку и среднем размере выводка 5,5 показатель воспроизводства составляет 220%. В процессе истребительных работ и охоты среднюю плотность популяции этого хищника к весне снижают до уровня 2 особи на 1000 га.

Болгарские охотоведы считают, что круглогодичное истребление лисиц в хозяйствах, заселенных мелкой дичью, должно способствовать снижению их общей численности в стране к весне до 6—7 тыс. пар. В угодьях, заселенных зайцами и крупной дичью, можно поддерживать плотность населения лисицы на уровне 6 особей на 1000 га и использовать ее прежде всего как объект охоты и пушного промысла.

Многие ученые и практики подчеркивают необходимость международного сотрудничества в вопросах, связанных с регулированием численности лисиц, особенно в сопредельных странах.

Лисица обыкновенная — наиболее многочисленный представитель семейства собачьих в Европе.
Фото В. АРБУЗОВА

ЕВРОПА. Численность бородачей в Европе в 1980 г. составляла 200—300 особей, в том числе 146—180 взрослых птиц. Распределение бородачей по странам: Испания — 29—33 пары, Франция — 19—25, Греция — 15—20, Крит — 10—20 пар. Бородач также, видимо, сохранился в Албании. Самые жизнеспособные популяции имеются в испанских и французских Пиринеях, на Корсике и Крите; отсюда возможно естественное расселение птиц. В зоопарках выведен 51 бородач, в том числе в Альпийском зоопарке в Инсбруке — 11.

ФРГ. Численность выдры в стране начала снижаться в первые десятилетия XX в.; во многих водоемах она исчезла. В 1972—1973 гг. численность выдр составляла всего 500 особей, популяции этого зверя сохранились преимущественно в Шлезвиг-Гольштейне и Нижней Саксонии. В настоящее время на севере страны осталось не более 200—400 выдр, меньше 1% от поголовья, имевшегося 100 лет назад. Основные причины исчезновения и резкого падения численности выдры — прямое уничтожение (до 20-х годов), разрушение биотопов, осушение водоемов, массовый туризм, массовое любительское рыболовство и другие. Выдры нередко гибнут в сетях и вершах из синтетического волокна, а также при переходах через шоссе — под колесами автомашин.

Во время сенокоса и жатвы в стране на площади 3,2 млн. га ежегодно погибает 60 тыс. молодняка косуль, 100 тыс. зайцев, 200 тыс. фазанов, 40 тыс. серых куропаток. Для предотвращения отхода охотничьих животных устанавливают гребни перед ножами косилки, по краям поля ставят различные пугала — чучела, воздушные шары, мешки на палках, развешивают тряпки, смоченные репеллентами, применяемыми в лесном хозяйстве.

В Гарце в 1962—1974 гг. на площади 1000 км² выпустили 131 глухаря. За результатами выпусков вели многолетние наблюдения. В 1976 г. ушли 164 глухарей, в том числе 83 самцов и 81 самку, в 1981 г. — 121 (74 самца и 57 самок). В 1980 г. встречали птенцов, что свидетельствует об успехе акклиматизации; ежегодный приплод составляет приблизительно 30—45 молодых. Разлет птиц от мест выпуска не превышал 10 и лишь в некоторых случаях — 20 км.

США. Североамериканская белка, населяющая горные хвойные леса на юго-западе США и северо-востоке Мексики, является важным объектом спортивной охоты. Только в Аризоне отстреливают до 50 тыс. этих зверьков в год.

В штате Нью-Джерси в 1977 г. из 16 021 охотника, обратившегося в первый раз за разрешением на охоту, возраст менее 10 лет имеют 0,3%, 10—14 лет — 45,7%, 15—19 лет — 24,7%, 20—24 года — 9,5%, 25—29 лет — 6,1%, 30—34 года — 5,0%, 35—39 лет — 2,9%, 40—44 года — 2,5%, 45—49 лет — 1,8%, 50—54 года — 1,1%, 55—59 лет — 0,3%, старше 60 лет также 0,3%. Происходит «постарение» лиц, впервые получающих разрешение на охоту; если в 1951—1961 гг. охоту в возрасте 20 лет и старше начинали 17,6% всех новичков, то в 1977 г. — 30%.

КАНАДА. В годы массового размножения зайцев-беляков плотность их населения достигает 1300—1500 особей на 1 км². Ежедневная добыча в такие периоды достигает 8—10 зайцев на охотника.

КИТАЙ. В 1976 г. была предпринята попытка провести общую инвентаризацию дикой фауны, однако при этом использовались различные методики; в результате получены ориентировочные сведения об относительном обилии тех или иных животных на ограниченных территориях. Установлено, что в стране обитают 414 видов млекопитающих, 1166 птиц, 315 рептилий, 198 амфибий и примерно 96 видов пресноводных рыб. Наиболее крупные популяции охотничьих животных находятся в северо-восточном лесистом регионе: благородный олень, косуля, кабарга, бурый медведь, кабан, барсук и другие. Северный олень встречается только в одомашненном состоянии. Редкие и эндемичные виды диких животных взяты под охрану, поощряется разведение зверей на специальных фермах: благородного и пятнистого оленей для получения пантов, кабарги — для прижизненного получения мускуса. В провинции Шанси значительные площади охотничьих угодий выделены для разведения косуль, местные охотники ежегодно отстреливают около 10 тыс. косуль, их мясо экспортируют в ФРГ.

В Китае имеется 72 природоохранные территории размерами от 15 га до 480 тыс. га, занимающие в общей сложности 0,17% площади страны; предполагается увеличить их число до 300 с таким расчетом, чтобы под охраной находился 1% территории страны.

Широко развита промысловая охота, которой занимаются несколько сот тысяч человек, в том числе представители национальных меньшинств, которые получают от охоты дополнительные доходы и пищу. Довольно обычно браконьерство, особенно в охотничьих угодьях, изъятых у местных охотников для организации заповедников и заказников. Существует конфликт между Министерством лесов, охраняющим диких животных, и Министерством внешней торговли, которое поощряет торговлю шкурами охраняемых животных (особенно кошачьих). Этот конфликт пытаются устранить путем создания специальной полиции, наблюдающей за сохранностью диких животных. Редкие виды животных привлекают внимание ученых (коллекционирование) и владельцев зоопарков (скупка охраняемых животных), что также угрожает их благополучию. Пока что в Китае отношение к диким животным строится в основном на экономических расчетах, а не этических и моральных факторах.

ОМАН. В январе 1982 г. 10 аравийских сернобыков (ориксов), родившихся в неволе, были выпущены в районе Йиддат-эт-Харасис. Они происходят от трех диких сернобыков, отловленных в 1962 г., содержавшихся в зоопарках США и образовавших ядро мирового стада этого вида, исчезнувшего в естественных условиях. Среди выпущенных были 4 взрослых самца, 4 самки, 1 годовик и 1 детеныш, родившийся уже в Омани; после выпуска у ориксов появился еще один детеныш.

Борис Кирикович ЕРМАШКЕВИЧ

После тяжелой болезни на 76-м году жизни скончался член КПСС с 1940 г., председатель Центрального совета Военно-охотничьего общества, генерал-лейтенант Ермашкевич Борис Кирикович.

Б. К. Ермашкевич родился в 1907 г. в Белоруссии в семье крестьянина. Всю свою жизнь он посвятил делу Коммунистической партии, службе в рядах Советских Вооруженных Сил, прошел большой и славный путь от солдата до генерал-лейтенанта. В годы Великой Отечественной войны Б. К. Ермашкевич с честью выполнял священный долг гражданина СССР по защите социалистической Родины. С первого и до последнего дня войны он находился на фронтах, выполнял ответственные задания нашего командования. В исторических сражениях с немецко-фашистскими захватчиками, отдавая все силы, знания и опыт достижения победы над врагом, проявил высокие организаторские способности, личную храбрость и отвагу, за что был отмечен пятью орденами Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также орденами ряда стран социалистического содружества.

В послевоенные годы Б. К. Ермашкевич работал на ответственных постах в Центральном аппарате Министерства обороны СССР, внося вклад во всемерное повышение боеготовности Вооруженных Сил.

Свыше тринадцати лет генерал-лейтенант Б. К. Ермашкевич возглавлял Центральный совет Военно-охотничьего общества, отдавая все свои силы и опыт делу повышения массовости охотничьего, рыболовного и стрелково-стендового спорта, совершенствованию организационной структуры Общества, укреплению его материально-технической базы, подготовке кадров, воспитанию членов Общества в духе советского патриотизма, бережного отношения к природе Родины. Он был страстным любителем природы и охоты.

Светлая память о Борисе Кириковиче Ермашкевиче навсегда сохранится в наших сердцах.

ПРОШУ ЗАЩИТИТЬ

Уважаемая редакция! Пишет вам директор Кривандинского спортивно-охотничьего хозяйства Журавлев Иван Максимович. Раньше я работал охотоведом госохотинспекции по Шатурскому району Московской области, а до этого более десяти лет был общественным охотинспектором и, как говорили, неплохим. Сплотив вокруг себя общественность из охотников разного возраста, приступил к наведению порядка в районе, так как браконьерство процветало здесь очень бурно. Мы составили около 120 протоколов на нарушителей правил охоты, изъяли более 30 ружей, взыскали иски и штрафов на 2500 руб. Такого в районе никогда не было. Вот тогда-то браконьерская «рать» и приступила к действиям. В 1980 г. они пытались меня запугать, выкладывая из хвороста слово «Берегитесь». В мае 1980 г. браконьеры сожгли постройку хозяйства на озере Свиношное. В моей лодке пробили 14 дыр. В июне сожгли пирс и домик в Кривандинском охотничьем хозяйстве на озере Маловское. В октябре, разбив дверь моего сарая, убили собаку. В июле 1981 г. на охотбазе браконьеры сожгли 20 лодок охотхозяйства и 5 — изрубили топором. В декабре в сарае через небольшое отверстие убили собаку В. Петрова, который принимал участие в рейде по борьбе с браконьерством. В марте 1982 г. у меня сожгли огородный домик. «Обиженные» постоянно пишат на меня клезузы в различные организации. При проверках ни одного обвинения в мой адрес не подтверждается. Я устал от этих проверок. Я бы мог уйти с этой работы. Но дело в том, что я втянул в опасную работу людей и оставил их теперь, когда нам мстят, я не могу. Терпение мое, как говорится, лопнуло, поэтому я пишу вам.

И. ЖУРАВЛЕВ
пос. Туголесский бор,
Московская обл.

От редакции. Мы связались с Московским обществом охотников и рыболовов. Там нам не только подтвердили то, о чем пишет тов. Журавлев, характеризую его с самой хорошей стороны, но и сообщили, что МООиР неоднократно обращалось в органы милиции с просьбой помочь директору хозяйства навести там порядок. А. И. Гостев, начальник госохотинспекции при Мособлисполкоме, где ранее работал тов. Журавлев, отзывался о нем, как о человеке, непримиримом к любому случаю браконьерства, отличном работнике. «Побольше бы нам таких людей в госохотинспекции», — сказал он. Публикуя письмо И. М. Журавлева, редакция считает, что борьба с браконьерством дело не только охотничьих организаций и охотничьей общественности, но всех органов охраны правопорядка — милиции, прокурату-

ры, судов, Советов народных депутатов. Нередки еще случаи, когда браконьеры, уличенные в нарушениях, нападают на охотинспектора, грозя ему; пишут необоснованные жалобы. Объективно разобраться в каждом конкретном деле и защитить тех, кто стоит на страже Закона, — наша общая задача.

УЙТИ НЕ УДАЛОСЬ

В феврале 1982 г. житель с. Щербановка Обуховского района Киевской области Мерниченко М. Г., ранее привлекавшийся к административной ответственности за браконьерство, в запрещенное время вышел на охоту на лисиц. Взяв незарегистрированное ружье, боеприпасы, норную собаку и пригласив 16-летнего чеха С. С., отправился на браконьерский промысел. Работники Кагарлыкского государственного охотничьего хозяйства, выйдя на охрану угодий, обнаружили нарушителей. Не желая вторично объясняться и нести ответственность за браконьерство, Мерниченко решил скрыться от работников охотнадзора. Директор хозяйства Е. Н. Аридов и егерь В. В. Найда и П. В. Сапак начали преследовать браконьеров. Вначале Мерниченко М. Г. ушел от настигавших его егеров, но Е. Н. Аридов пересек ему путь и потребовал остановиться. Мерниченко, убежав, бесприцельно выстрелил в сторону Аридова и скрылся. В. В. Найде и П. В. Сапаку удалось задержать Чеха С. С., а с его помощью и Мерниченко. Судебная коллегия по уголовным делам Киевского областного суда признала Мерниченко М. Г. виновным по ст. 190 ч. 1 УК РСФСР и приговорила к одному году лишения свободы в воспитательно-трудовой колонии общего режима. Охотничье ружье изъято.

Н. БОНДАРЕНКО,
член Киевского областного суда

ОТВЕТИЛИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА

Охотовед И. Малыхин и общественные инспекторы В. Пашков, А. Подольный обследовали территорию Донгузовского государственного заказника. Их внимание привлек стоящий в укромном месте «Москвич». «Наверно, браконьеры», — подумали инспекторы. Предположение подтвердилось. Из леса вышли трое мужчин с ружьями. Представившись, инспектора поинтересовались, почему те нарушают правила охоты. — У нас есть путевки, — услышали в ответ. Действительно, путевки были, но... в другое хозяйство — Курьяновское охотничье хозяйство,

что находится на территории заказника, вначале инсценировали удивление, а затем возмущение отсутствием информации. И лишь когда им показали три аншлага, мимо которых они проехали, браконьеры начали каяться. Нарушителями правил охоты оказались жители г. Копейска Челябинской области В. Полушин, Г. Соломатин и И. Стариков. Они оштрафованы на 50 рублей каждый. Поскольку Полушин и Соломатин нарушили правила охоты не в первый раз, их исключили из общества охотников и конфисковали ружья.

Л. КОЗЛОВ,
почетный член
Челябинского
областного общества
охотников и рыболовов

ОПАСНЫЕ ХИЩНИКИ УНИЧТОЖЕНЫ

Эдуард Александрович Витковский более 30 лет является членом Гожевского охотничьего коллектива № 7 Гродненского района. За это время ему не раз приходилось сталкиваться с неожиданными ситуациями. Но последнее происшествие — незабываемо. 9 июня 1982 г. во второй половине дня в Гожевскую участковую больницу из дер. Дуброва доставили гражданку Манкелевич со множеством глубоких ран на теле. Пострадавшая рассказала, что на свекольном поле на нее напала большая серая собака. Вскоре поступил новый тревожный сигнал о том, что в полкилометре от дер. Дуброва на обочине дороги обнаружена мертвая женщина с покусами лица, рук, ног. Стало ясно — орудует волк, возможно, бешеный. Его необходимо уничтожить. На место происшествия выехали два охотника — Э. А. Витковский и его сын Александр. Волк затаился где-то поблизости. Действовать нужно было быстро и осторожно. Начальное прочесывание лесного массива. Поиск и преследование были опасными и затруднены из-за густых кустарников. Они скрывали волка, который в любую минуту мог напасть на охотников. Только после полуторачасового очень напряженного поиска заметили хищника. Охотник и волк увидели друг друга одновременно. Волк сделал два прыжка в сторону человека, но два метких выстрела Эдуарда Александровича сразили его. Позже люди узнали еще о многих проделках этого волка. В течение дня он побывал в деревнях Бержелаты, Загорники, Светоянск, Дуброва, нападая на людей, коров, коз и собак. За самоотверженный поступок, умелые и решительные действия при уничтожении хищника сельчане горячо благодарили Эдуарда Александровича и Александра Витковских.

А. ЛУКЬЯНОВ,
председатель исполкома
Гожевского
сельского Совета

В нашем Золотухинском районе Курской области расплодилось так много волков, что это стало настоящим бедствием. В пять раз убавилось лосиное поголовье, в четыре — кабанье, много меньше стало косуль, лисиц, зайцев. Участились случаи нападения их на колхозные и совхозные стада. Охотничий коллектив, которым руководит В. С. Рудометов, упорно борется с лесными разбойниками. С осени 1981 г. начались регулярные облавы, и только за один сезон было уничтожено 34 волка. Последние трех взяли в марте 1982 г.

А. РУДОМЕТОВ

На счету лесотехника В. А. Ноякова больше 30 уничтоженных волков. Вместе с лесотехником А. В. Бараном, егерем В. Ф. Семко, охотником А. Н. Ковыко он принимал участие в выслеживании волчьего выводка в Михалинском лесничестве Пружанского опытного лесхоза Брестской области. Почти месяц охотники искали волчье логово. После долгих неудач они, наконец, определили квартал леса, где находился волчий выводок. Не так просто обнаружить волчье жилище в лесной чаще. Еще только начинает светлеть небо, а охотники уже в лесу. Ищут волчьи следы на росистой траве и на песчаных дорогах. День за днем сужалось место поисков. И вот ранним утром охотники начали прочесывать участок, куда их привели свежие волчьи следы. Сначала нашли одного волчонка, а на холме, под небольшим ельником, в небольшом углублении — логово. В нем было шесть волчат.

Н. ГЛЕБ,
общественный инспектор
охраны природы
Гранцовичский район,
Брестская обл.

КАБАН НА ПЛЯЖЕ

В июле этого года у пляжа в Евпатории неожиданно для всех появился кабан. Трудно предположить, что привело его сюда. Директор пляжа Д. Яцкий сообщил начальнику спасательной службы Д. Г. Гребенникову о том, что кабан плавает в море. Немедленно выслали два катера для спасения животного. Но команде катеров сразу не удалось его поймать. Тогда была спущена на воду четырехместная спасательная шлюпка с водолазами, руководимая В. В. Ежовым. Команде лодки удалось вытащить кабана на берег. Животное держалось на воде полтора часа. Егерь городского совета УООР А. Н. Недрик и Е. С. Чапела вывезли его в зеленую зону города и там выпустили.

Д. ВЕЛИКОРОДНЫЙ,
председатель Евпаторийского
горсовета УООР

ИАНА

Диана — древнеримская богиня-охотница, покровительница диких животных и охоты. Древнеримская Диана отождествлялась с греческой Артемидой. Храм богини Артемиды в древнегреческом Эфесе по своей обширности и величелию считался одним из семи чудес света.

...Среди летнего разнотравья, словно тлеющие угольки, алеют изящные лепестки багровой гвоздички. Этот цветок называют диантусом. Существует такое предание. Однажды, стреляя в оленя, Диана промахнулась. Стрела, будто бы, попала в пастуха и убила его. И там, где на землю упали капли его крови, выросли эти алые «цветки богов».

«Диана» — ежемесячный журнал, посвященный охоте и рыболовству, орган московского отделения Всероссийского союза охотников. Вышли всего четыре номера ежемесячника — М., июнь — сентябрь 1920 г.

«Диана» («Diana») — крупнейший итальянский ежемесячный охотничий журнал (объем 100 стр. и более). Издается во Флоренции с 1906 г.

«Диана» — фирменная марка акционерного общества Пипера (Бельгия), а также название одной из известных двустолок этой ружейной фабрики. Патронники и подствольные крюки в этой модели изготовлены из одного целого куска стали; в блок вделаны задние концы обоих стволов, далее скрепленных, как обычно, прицельной и нижней соединительной планками.

«Диана» — один из наиболее простых и удобных приборов, выпускаемых отечественной промышленностью для снаряжения патронов.

«Диана» — фабричная марка («Dianawerk») небольшого завода по производству пневматических ружей и пистолетов фирмы «Майер и Граммельпахер» в Раштадте (земля Баден, ФРГ).

С популярной маркой «Диана» за рубежом выпускаются резиновые подщечники для прикладов, различные охотничьи принадлежности.

В. ХОЛОСТОВ

ТРОФЕИ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Матвей Прозоров, студент одного из столичных вузов, приехал к отцу на летние каникулы в отдаленную деревню Вологодской области. Время шло быстро, скоро уже осень, надо собираться в обратный путь в город. Хотя Матвей и не был страстным охотником, но нередко бродил с ружьишком по лесу, стараясь занять свободное время.

Как-то раз, во время одной из своих прогулок, он встретил в лесу небольшое поле, засеянное овсом. Здесь он обнаружил совсем свежие следы медведя.

Решение созрело мгновенно. Надо подкараулить зверя при выходе на овес и добыть его. Обычно, чтобы убить медведя на овсяном поле, охотники делают лабаз. А здесь и лабаза строить не нужно. На краю поля вплотную к полюсе стоял сарай, наполненный заполненный недавно заготовленным сеном.

Вечером, еще засветло, Матвей сел в сарай и стал ждать выхода зверя. Когда уже совсем стемнело и наступила тишина, изредка прерываемая одиночными криками сов, Матвей долго и старательно всматривался туда, где мог появиться медведь. Прошло уже порядочно времени, и вот наконец он увидел в овсяном поле два темных силуэта. Выло слышно, как кто-то бродит по овсу, медленно продвигаясь все ближе к затаявшемуся охотнику.

Пора! Прицелившись в темный, но не совсем ясный в ночи силуэт, Матвей выстрелил. Второй зверь метнулся в сторону, но охотник успел выстрелить и по нему. Затем наступила тишина. Было настолько темно, что Матвей не решился сразу идти и посмотреть, добыты ли им звери, а вдруг медведи ранены и могут неожиданно броситься на охотника. И он решил ждать утра. Когда рассвело окончательно, Матвей проверил, заряжено ли ружье пулями, и пошел осматривать поле. Среди овса лежал какой-то зверь.

— Медведя убил, — радостно воскликнул Матвей и бросился к нему. Но что это, сбоку головы зверя торчит что-то, похожее на рог. Подбегая ближе, он заметил и длинный хвост с метелкой на конце, таких не бывает у медведей. И только когда он был уже рядом с тушей — все стало ясно. Среди помятого овса лежала убитая корова, а несколько далее — вторая.

Отставши от стада они, на свою беду, вышли на эту затерянную в лесу полоску, где в темноте и были приняты охотником за медведей.

Возвращаясь в деревню, Матвей встретил двух знакомых женщин, которые шли резать коров

Пришлось признаться, что он не только видел, но и нечаянно убил этих животных. А потом с помощью отца и расплачиваться с владельцами за такие неожиданные трофеи.

С. ЛАРИН

НЕОЖИДАННЫЙ ТРОФЕЙ

Возвращаясь домой после удачной охоты — тропления русаков, я выехал на лыжах к слабо облесенному глубокому и широкому оврагу. Стою на его склоне в раздумье: пересячь его нелегко, а объезжать — крюку километра два. Погода начинает портиться, ветер усилился и понес легкую поземку. Решаю все-таки его пересячь.

Стою на вершине склона и намечаю путь спуска. Прямо ехать нельзя — слишком круто, не удержусь, да и на дне, под снегом, угадывается промоина. Лучше спуститься вдоль склона, между двух кустов можжевельника. Что-то между этими кустами есть — не то пень, обросший прошлогодней пожухлой травой, не то кочка, припорошенная снегом. Это не помеха — расставлю ноги пошире и проскочу, а затем лесенкой поднимусь на другой склон оврага и дальше к дому.

Поправил рюкзаки, в котором весомо чувствовался целый русак, ружье — в правую руку и тронулся...

Скорость нарастала быстро, мелькали кусты, прошлогодние травы, торчавшие из-под снега. Вот уже и два плотных куста можжевельника приближаются. Расставляю пошире ноги, чтобы пропустить между лыж кочку. До нее осталось не более десяти шагов и... как мне показалось, кочка как будто шевельнулась.

Рассматривать, что это и тем более раздумывать, некогда, свернуть в сторону некуда. В последнее мгновение расставил ноги пошире, надеясь проскочить это место. Мягкий, сильный и какой-то пружинистый удар по левой ноге, и меня отбросило в густой, упругий можжевеловый куст.

Сознание и опыт охотника сработали четко. Бросаю взгляд на концы стволов — не забыты ли снегом? Затем на злополучную кочку и вижу — оттуда скачками уходит вверх по склону волк! Снег под ним оседает вниз, он скользит. До него не более двадцати пяти шагов. Упустить такой момент — век себе не простишь. Хорошо помню: в верхнем стволе — олевка, в нижнем — единица. Перезаряжать на картечь — волк уйдет. Мгновение, и ружье привычно в плече, мушка поймала соединение шеи и головы. Выстрел из верхнего ствола — и волк осел, опустил голову, широко расставил задние и передние лапы, а затем медленно, вместе со снегом, съехал до места своей лежки и замер. Он был убит наповал. Перезаряжаю ружье и краем глаза вижу — справа и выше, по склону оврага, мелькнуло что-то еще. Вскидываю ружье, но поздно — второй волк, очевидно лежавший выше и правее, уже скрылся за гребнем оврага.

Только сейчас замечаю, как удобно я полусижу в развилке куста. Медленно, спешить-то теперь некуда, освобождаюсь от лямок рюкзака. Снял шапку и с удивлением обнаружил, что голова моя и шея мокрые от пота. Ну и баня!

Подошел к волку. Осмотрел его. Это был крупный, белесого цвета кобель — спина немного темней, бока светло-рыжие, переходящие почти в белый цвет к пахам и скакательным суставам. Правое ухо порвано, на этой стороне морды — глубокий, зарубцевавший шрам. Правый нижний клык наполовину сломан. Оставшаяся половина клыка была очень остра. Пожалуй, такой клык опасней, чем целый. Затем осмотрел лежку зверя. Она располагалась довольно удобно, вплотную к старому пню, обросшему прошлогодней травой. Спиной волк касался пня. Сухие стелби травы, торчавшие из-под снега, хорошо маскировали лежку и были удобной подстилкой. Лежка находилась примерно на половине склона оврага, и волк, не поднимая головы, мог видеть далеко вперед вдоль оврага и его противоположный склон. Ветер в этом месте был мало ощутим. Учутья меня волк не мог, так как ветер был боковой. Мягкий снег да ветер со слабой поземкой заглушили шум движения лыж.

Я подтащил волка к согнутой черемухе и, снимая шкуру, обнаружил под правой лопаткой две самодельные картечины. Они обросли плотной тканью и, по всей вероятности, уже не мешали зверю в движениях. На коже, в местах их входа, остался еле заметный след.

Вот так легко, без труда, я добыл крупного, матерого волка, волею случая сделавшего лежку на моем пути, по стечению обстоятельств оказавшегося между моих ног.

Не один десяток волков я добыл. Стрелял их в окладах, в нагоне, с самолета, на крик зайца и даже с подхода, но... таким способом — первый раз!

П. ОСИПОВ

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1982 год

ПЕРЕДОВЫЕ

БОЛДЕНКОВ С. Любить и беречь природу	3
БОРОДИН А. Охрана природы и сохранение мира	2
ВИСЯЩЕВ Г. Охотничье хозяйство СССР	1
ГУСЕВ О. Биотехника и охрана природы	7
ДАМИЛЬЧЕНКО Ю., ЧУПРОВ А. Совершенствовать охотхозяйственную деятельность	5
ДЕЖКИН В. Продовольственная программа и охотничье хозяйство	8
ДЕНИСОВ Д. К новым рубжам	12
ЕЛИСЕЕВ Н., ШАЛЫБКОВ А. Проблемы и задачи заповедников	4
ЛЕОНТЬЕВ Э. Охота и зеленая зона	6
ПОЛЕЦКИЙ В. Полнее использовать охотничьи ресурсы	10
ТИХОНОВ А. Проблемы расселения животных	11
ФЛИНТ В. Стратегия охраны редких животных	9

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЛЫ

АСТАФЬЕВ Н. Расплата за браконьерство	6
БАЙДАВЛЕТОВ Р. Пушной промысел Восточного Казахстана	6
БИБИКОВА В., СИЦКО А., МОЛОКАНОВ Б., БЕЛЬСКИЙ А. Егерь: достоинства и трудности профессии	2
БИЧЕРОВ А., ХОХЛОВ А., МЕЛЬГУНОВ И., АФАНАСОВА Л. Утиная ферма	5
БОГАТЫРЕВ А. Лось в Кемеровской области	6
БОЛОГОВ В. Звуковая сигнализация волков	5
БОНДАРЕВ А. Оригинальная ловушка	5
БОНДАРЕНКО Н. Внимание: браконьер!	2
ГАБУЗОВ О. Дичеразведение: проблемы и перспективы	7
ГУЛЯЕВ И. Снег о сроках охоты на белку	9
ГУРСКИЙ И. Волк на Украине и в Молдавии	9
ГЫЛЫКОВ М., ЦЫРЕНОВ Ц., ГОНЕГЕР В. Баунтовский коопзверопромхоз	3
ДАНИЛОВ Д. О нем говорят цифры	10
ЖИТЕНЕВ ДМ. Охотинспектор и браконьер	2
ЖУКОВ А., ШАПОШНИКОВ В. Минусинское охотхозяйство	8
ЗУЕВ Е., ХАХИН Г. Сайгаки: проблемы остаются	3
ИЛЬИНА Е. Последние годы	7
ИЛЬЧИЧЕВ В. XVIII Международный орнитологический конгресс	5
ИСАКОВ Ю. Вклад в этологию	7
КАЛИНИН М. Облавная охота на лося	11
КАЛИНИН В. «Фартовый» сезон	5
КИСЕЛЕВ А. Госпромхозы Свердловской области	8
КОВАЛЕВ А. Сочетать интересы охоты и леса	12
КОЛМЫКОВ И. Охрана природы — наш долг	5
КОРМИЛИЦЫН А. На волков с вертолета	2
КОРСАКОВ Г. Биотехника в ондатроводстве	8
КРАВЧЕНКО С. Облегчить работу егерей	2
КУРОЧКИН С. В Колпском охотхозяйстве	4
КЫДЫРБАЕВ Х. Суслик-печаник в Казахстане	6
К 60-летию образования СССР	8—11
ЛАВОВ М. Волк — мифы и действительность	7
ЛАРИН С. Московская школа охотоведения	7
ЛИНЕЙЦЕВ С. Новый способ установки капканов на песца	1
ЛОВЛЯ Б. Удачные облавы	2
ЛЬВОВ И. Большие возможности биотехники	9
МАКСИМУК А. Добыча сайгаков и биотехника	7
МАКУШКИН А., РАЗМАХНИН В., МАКСИМУК А. Промысел оленей на Таймыре	8
МАЛИНИН И. Использовать закон	9
МАНТЕЙФЕЛЬ Б. Воспитатель биологов	7
МИЩЕНКО А. Человек на своем месте	4
НЕЧАЕВ Б. Биотехника — в действии	7
НИКИТЕНКО Я. Петля на троле	6
НОСКОВ В. В Бурятской АССР	10
Основоположник биотехники (К 100-летию со дня рождения П. А. Ментейфеля)	7
ПАВЛОВ М. На охоте	7
ПАНОВ Г. Ресурсы бобра и ондатры на Украине	11
ПАСТУХОВ А. Резервы белчьего промысла	9
ПЕТРОВ М. Биотехнификация лесного хозяйства	7
ПЮХИН В. Удачные облавы	1
РУСАНОВ Г., БОЧАРНИКОВ В. Водоплавающая дичь дельты Волги	9
РУСАНОВ Я. За научную обоснованность	1
РЫКОВСКИЙ А. Профилактика заболеваний — задача биотехники	7
САРКИСОВ В., ХОХЛОВ А. Кабан Центрального Предкавказья	3
Седьмой Всероссийский съезд	3, 4
СИДОРЕНКО В. На Кременчугском водохранилище	2
СИДОРОВ П. В Якутии	6
СИЦКО А. Охота на бурого медведя	4
СИЦКО А. Охотничьи производственные участки	10
СОСНОВСКИЙ И. В зоопарке	7
ТИХОНОВА Н. Госпромхоз «Мильковский»	1
ФЕЛЬДМАН М. Госпромхоз «Ленский»	11
ФЛИНТ В., ПОНОМАРЕВА Т., ПРИЛИПКО Г. Джем в вольере	5
ФОКИН С. Биокустика и дичеразведение	1
ЧОГОВАДЗЕ Г. Базирн Грузии	12

НАУКА

АНТОНЕЦ Н. Сохранить выхухоль	3
АСТАФЬЕВ А. и др. Снег о стандарте на соболя	4
БАТАШВИЛИ Т. Ружье в Боржомском заповеднике	3
БИБИКОВ Д. Сурни в СССР	3

ВЯКСФЕЛЬД М. Лисица и человек	12
ВЕЛИЧКО П. Разведение уралов	4
ВИНОКУРОВ В., ИВАНОВ В. Медведи-ондатроловы	2
ВОЯЦЕХОВИЧ А. Когда рубить лес	7
ГЛУШКОВ В. Лось Вятковских лесов	1
ГОРДИЮК Н. Миграция южноуральских лосей	4
ГОРДИЮК Н. Марал на Южном Урале	12
ДЖУРОВИЧ В., МИХАЙЛОВ А. Продукция лесоферм	7
ЖИВОТЧЕНКО В. Охрана и изучение амурского тигра	9
ЗАЙЦЕВ В., ЗАЙЦЕВА В. Следы кабарги	5
ЗУБКО М. Очистка лесосек и биотехника	12
КОЖУХОВ М. Печоре-Ильчская лесоферма	7
КОЗУЛИН А., ЯМИНСКИЙ Б. Серая куропатка в городе	1
КУДРЯВЦЕВА Э. Белки в вольере	6
КУЧЕРЕНКО С. Харза	9
ЛАВОВ М. Медведь Березинского заповедника	5
ЛЕНВАЛЬСКИЙ Р. Проблемы соболиного промысла	11
ЛОБАЧЕВ Ю., ЛОБАЧЕВ В. Поведение ондатры в неволе	7
МАСЛОВ Н. Лось и муравьи	7
РЕФЕРАТЫ ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ	2, 4—6, 5, 11
РУКОВСКИЙ Н. Медведь и муравьи	8
РЯБОВ Л., БОЯКО Г. Каменная куница в природе и неволе	3
СМИРНОВ М. Лось в Бурятии	6
СОКОЛОВ В., ДАНИЛКИН А. Промысловых млекопитающих необходимо ментить	2
СОКОЛЬСКИЙ С. Когда будет много белки!	5
СОРОКИНА Л. Побурочные остатки — ценный корм	7
СПАСКАЯ Т., САНДЕЛЧЕВА М. Леопард в Дагестане	12
ТЕРНОВСКИЙ Д., ТЕРНОВСКАЯ Ю., ВОРОНОВ В., ВОРОНОВ Г., МАЛЫГИН Ф.	10
ТЕПЛОВ В. Проблемы европейской норки	1
УСПЕНСКИЙ С. Белый медведь: ловкий хищник или добродушный уалець!	7
УСПЕНСКИЙ С. Овцебыки	11
ФАДЕЕВ Е. Европейский олень	7
ФОЛТАРЕК С. Актуальные задачи биотехники	8
ЧИЖОВ М., ГРИШКИН Ю. Реакклиматизация куланов в Казахстане	8
ЯКУШКИН Г. Рожденные в таймырских тундрах	9

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

АЛТУНИН Е., БЛЮМ М. Пуля Блондо	9
АРДАШЕВ Б. На белку с лайкой	11
ГОРШКОВ Ю., ЕГОРОВ Ю., АЮПОВ А. Плавающие искусственные гнездовья	7
ЗЛОБИН Б. Повышение эффективности галечников	7
КАЧИОНИ С. Катаная дробь	9
КЛЕПЭ Э. Пристрелка ружья и снаряжение патронов	8
ЛАНГ Н., МАЛЬЧЕВСКИЙ А. «Блэзия» токующего бекаса	6
ОРЕШКИН Д. Охота в каменном веке	12
РУКОВСКИЙ Н. Следы лесных зверей	3
РУСАНОВ Я. Человек с ружьем: мера ответственности	5
РУСАНОВ Я. Охота на кекликов	8
РУСАНОВ Я. Глухари на осинах	9
РУСАНОВ Я. За зайцами без собаки	10
СИЦКО А. На лисицу с флажками	1
СЫЧЕВ Е. Искусственные островки	7
ФЕДОРОВ Ф. Поиск рогов — тоже охота	2
ХОЛОСТОВ В. Ружье дома, в пути, на охоте	4
ХРАМЧЕНКОВ В. Изготовление теревинных чучел	11
ШПАКОВСКИЙ Ф. На тетерево с чучелами	11

ОХРАНА ПРИРОДЫ

ГУСЕВ О. Байкал и его заповедники	1
ДОРМИДОНТОВ Р. Заповедные острова	8
ДУЛЬКЕИТ Г. Организовать заповедник на Шентарских островах	10
ЖЕВНЕРОВ В. Полувольное разведение джейрана	11
ИВАНОВ В. Проблемы Хосровского заповедника	2
ЛЕПИНСКИХ Г. Огарь в Бурятии	12
МИРОШНИЧЕНКО В. Заповеднику Таймырский — три года	10
МУСТАФАЕВ К. Охрана птиц в Азербайджане	9
НОСКОВ В. Заповедники Бурятии	5
ПОКРОВСКИЙ В., ХАХИН Г. Сохранить копытных на острове Барсакамес	4
ПОСТАВНОЙ Г. Наурузмский заповедник	8
ХРАБРЫЙ В. Выборскому заливу нужен заповедник	6

СОБАКОВОДСТВО

ВИНОГРАДОВ В. Охотничье собаководство Красноярска	2
ВОЙЛОЧНИКОВ А. На белку с лайкой	1
ВОЙЛОЧНИКОВ А. Натаска лаек	8
ВОЙЛОЧНИКОВ А. Лайки Тоджинского района	11
ВОЙЛОЧНИКОВА С. Содержание лаек	2
ГИБЕТ Л., НИКИФОРОВ Л. Прекрасная охота с легавой	9
ГОРБ К. Новые правила испытания собак	3
ГРЯГОРЬЕВ В. Охотничьи собаки на выставке в столице	1
ДАНИЛЕВСКИЙ Б., ВАСИЛЬЕВ В. Межобластные состязания спаннелей	3
КАЗАНСКИЙ В. На московской выставке	6
КОШЕЛОВ И., МЕРКУЛОВ В. Идеал птчьей собаки	9
КУРБАТОВ В. Тип ирванной деятельности и поведение собак	4
МАКУЛАС Э. Собаководство в Литве	10
МАРКОВ Б. Московские русские лагге гончие	11
МИЦХИХА О. Английская кровяная гончая — благдаунд	1
ПОПОВ В. А. А. Лебедев и его стая гончих	3
Совершенство ли комплексная оценка гончих	5
СОЛГАНИК В. Курцхаар сегодня	12
СОСУНОВ А. Собаководство в Кузбассе	6
СТАЛДЗАНС Р. Охота с латвийской гончей	12
ШЕВЧЕНКО С. Улучшить охотничьи качества гончих	4

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

АСТАФЬЕВ А. Изжить кустарщину. О приманении нарезного оружия на промысле	1
БАБКИН В. Снаряд дробни с крахмалом	4
БАБКИН В. Смазка ружейная жидкая	12
ВАСИЛЬЧЕНКО И. Продажа ружей в комиссионных магазинах	1
ГЕРАСИМОВ Ю. Дровесный капкан «Урал-1»	3
ДЕНИСОВА И. Ружье конструкции Кочетова	10
Железо, дамаск, сталь	6
ЖИТЕНЕВ ДМ. Лузан	2
ЗАМАХАЕВ В., КОЛМЧЕВ В. Испытания капкана	3
ЗМАТИНСКИЙ Н. Досерийный дробни промысле	3
ЗМАТИНСКИЙ Н. Пули для ружей	9

КОРЕПАНОВ Э. Новое ружье ИЖ-39	4
КОРНЕЙЧЕВ И., НИКОЛАЕВ В. Ружье МЦ108	10
КРЕЧЕТОВ Вл. Знаменитые ружья. Магна	1
КУДРЯШЕВ К. Современные однозарядные ружья	2
КУДРЯШЕВ К., ШОКАРЕВ Ю. Знаменитые ружья. Лебеда	5
ЛЕНДИЧ В., БЛЮМ М. Опасный эксперимент	8
ЛОЗНЕВОЙ Б. Класс, отделка и цена ружей	2
МАЙЕР А. Твердость материала пули	9
МАСЛЕННИКОВ Н. Тульскому оружейному — 270 лет	3
МИРОНОВ В. Новая маркировка на ружьях ТОЗ	12
МИХАЙЛОВ Л. Винчестер-1400	10
НЕЧАЕВ А. Как чистить стволы	10
НИКОЛАЕВ Г. Рациональный нож и ножи	3
Отечественное охотничье оружие	2,4,6,9,11,12
Охотники предлагают	4,8,11,12
Перевозка и пересылка ружей	6
ПОЛЯКОВ Д. Надежное поражение дичи	11
РАЗВОЙНИКОВЫ А. и Т., ШОКАРЕВ Ю. Ружья мастера Бареллы	9
Утки, чучела, эстеты	4
ЧУГУЕВСКИЙ В. Ижевский механический	11
ЧУДНОВ Г. Тульская коллекция охотничьих ружей	12
ШИШКИН И. Забытые страницы истории культуры	1
ШОКАРЕВ Ю. Знаменитые ружья. Иващенко	1
ШОСТАКОВСКИЙ В. Знаменитые ружья. Джеймс Перде	3

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

АЩЕУЛОВ Владимир. Стихи	8
БАРТО Павел. Стихи	6
Библиотека охотника	1—6, 8, 10—12
БУЛЫЧЕВ Н. Смирный и Фэгот	1
ГОРБУНОВ Анатолий. Соболькин фарт	1
ГРЖИМЕК Б. Астер	2
ГРЖИМЕК Б. Снежные козы скачут по небоскрегам	12
Громадный, таинственный и вечный мир (интервью с Н. П. Дубининым)	10
ЕФРЕМОВ Ю. К. География в поэзии	9
ЖИТЕНЕВ Дмитрий. Ты будешь охотником, сын!	3
КАЗАНСКИЙ Василий. Скотники	11
КОВАЛЬЧУК Н. И. Тигринный дневник	12
КРАСИЛЬНИКОВ Николай. Встреча	6
КУЗНЕЦОВ Александр. Расплата	10
КУЧЕРЕНКО С. Корень жизни	5
ЛИВЕРОВСКАЯ Ольга, ГОТФРИД Анна, ДИАНОВА Лариса. Стихи	3
ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей. Рождение гончей	2
ЛИФШИЦ Владимир. Стихи	1
ЛОПАРЕВ Н. Радость весны	5
МАНТЕЙФЕЛЬ П. Храбрецы и трусы. Разноплеменная семья. Соляной голод. Война с крысами. Неожиданная арифметика	7
МАРКОВ Борис. Верность	9
МАЙСКИЙ Павел, СЕМЕНОВ Владимир, МОРОЗОВ Геннадий. Стихи	2
МЕЛЕХИН С. С ружьем и зюйдником	5
МЫЛЬНИКОВ А. Мерла в тундре	4
НИКОЛАЕВ А. Доверчивые норки	2
НОСОВ Евгений. Трудный хлеб	4
ОСИПОВ П. Пролет коростелей	10
ПЕРОВ В. Мелентич-птицелов	9
ПЕТРОВ Борис. Длинная, длинная лыжня	12
ПЕТРОВ Борис. Зимобор	3
РИЗНИЧ И. Против ханжества и невежества	2
САВЕЛЬЕВА Карина. В. Г. Перов и его охотничьи картины	9
СЕТОН-ТОМПСОН. Охота на лося и оленей	11
СИМАНОВ В. Зов Сихота-Диня	5
СОКОЛОВ-МИКИТОВ И. Восход солнца. Русский лес. Звуки земли. Глухарь	8
С охотой — через всю жизнь (интервью с Н. Н. Урманцевым)	1
СЫСОВЕВ Всеволод. И пустое ружье в году раз стреляет	6
ШАТИЛОВ Иван. Лайка и Ариашка	6
ШИТОВ А. Подмосковные луга	6
ШИШКИН И. Сетон-Томпсон — охотник, писатель, натуралист	11
ШМАКОВ Геннадий. Стихи	12
ШМЕЛЕВ Владимир, МОРОЗОВ Геннадий, ЦЕДИЛИН Юрий. Стихи	4
ЧЕРНЫШЕВ Вадим. Высокое искусство слова	8
ЧЕРНЫШЕВ Вадим. Добрый талант	1
ЧЕХАРИН Владимир. Памяти писателя	8
ЯНКОВСКИЙ Валерий. Доктор Бергман	6

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ДЕЖКИН В. Кулан	3
МУРАВИЦКИЙ В. Подарок собаководам	9
МУРАВЬЕВ Александр. Что за птица?	9
РЕАН А. Заметки о прочитанном	9
СИМКИН Г. Животный мир Красноярского края	3
СЕРГЕЕВ С., ЧУБАРОВА М. Справочник по охране природы	3
УСПЕНСКИЙ С. Орнитологические экскурсии	3

ЗА РУБЕЖОМ

Биотехния за рубежом	7
ГЕСЛОВА А. Охрана животных в Чехословакии	2
ГРУЗДЕВ В., СУХБАТ Х. Горные копытные Монголии	9
ДАНИЛИН А. «Тервел» — лучшее охотничье хозяйство Болгарии	3
ДЕЖКИН В. Промысел кенгуру в Австралии	6
ДЕЖКИН В. Лисица в Европе	12
ИВАНОВ Н. Хозяин леса	5
КУЗЬМИНА И. Выставка в Японии	10
КУНЦ Л., СТЕХЛИК Е. Метод отлова рыси	2
КУЧ Ф. Управление популяциями дичи	8
ПАЛДЫ А. Отлов зайцев	2
САФОНОВ В. Пушной промысел в Канаде	1
СЕЛЕШ Э. На берегу Тиссы	1
НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИАНАХ	1, 3—6, 8, 9, 11, 12

РАЗНОЕ

КРУПКО В. Архары у водопада	10
Поздравляем с Международным женским днем	3
Что, где, когда	1, 6, 7, 12
УЧЕНЫЕ ОТВЕЧАЮТ	2, 5, 6
КОЛОНКА ЮРИСТА	5, 9
ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ	1, 5, 11
ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ	1—12
НА ПРИВАЛЕ	12

В НОМЕРЕ:

ДЕНИСОВ В. К новым рубежам	1
КОВАЛЕВ Б. Сочетать интересы охоты и леса	3
ЧОГОВАДЗЕ Г. Базииери Грузии	4
ГОРДИЮК Н. Марал на Южном Урале	6
ЦВЕЛЫХ А. Наиболее южное гнездование мородунки	9
НИКОЛАЕВ А. Гаршнеп на Сахалине	9
СПАССКАЯ Т., САИДАЛИЕВА М. Леопард в Дагестане	10
ЗУБКО М. Очистка лесосек и биотехнический эффект	10
ОРЕШКИН Д. Охотники каменного века	11
Отечественное охотничье оружие. «Медведь-3»	12
МИРОНОВ В. Новая маркировка на ружьях ТОЗ	13
Охотники предлагают	13
ЛЕПИНСКИХ Г. Огарь в Бурятии	14
Что, где, когда	15
СОЛГАНИК В. Курцхаар сегодня	16
СТАЛИДЗАНС Р. Охота с латвийской гончей	16
ПЕТРОВ Борис. Длинная, длинная лыжня	18
ГРЖИМЕК Бернгард. Снежные козы скачут по небоскрегам	20
ШМАКОВ Геннадий. Стихи	22
КОВАЛЬЧУК Н. Тигринный дневник	23
Библиотека охотника	25
ДЕЖКИН В. Лисица в Европе*	26
На земных меридианах	28
Письма читателей	29
На привале	30
Содержание журнала за 1982 год	31

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:
А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, В. А. Галактионов, Н. В. Елисеев, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, Л. П. Никифоров, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор **В. И. Просвирина**
 Корректор **Н. И. Ключкова**

Сдано в набор 22.10.82. Подписано к печати 10.11.82.
 Т-18403 Формат 60Х90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4.
 Усл. кр.-отт. 9,5 Уч.-изд. л. 7,04
 Тираж 720 000 экз. Заказ 2473

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18
 Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Ордена Трудового Красного Знамени
 Чеховский полиграфический комбинат «Союзполиграф-пром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
 г. Чехов Московской области

ТУЛЬСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ

Одной из самых больших и разнообразных коллекций охотничьих ружей, карабинов, штуцеров, винтовок обладает Тульский музей оружия. Она насчитывает около тысячи единиц отечественных и иностранных образцов XVII—XX вв.

В коллекции XVIII в. имеется несколько отлично сохранившихся кремневых ружей работы тульских мастеров, в том числе знаменитого оружейника Ильи Салищева. Эти ружья отличаются и тщательностью отделки и хорошими боевыми качествами.

Роскошно отделан охотничий карабин, изготовленный в 1775 г. в честь пребывания на Тульском оружейном заводе Екатерины II. Близка этому карабину по стилю отделки пара охотничьих пистолетов, имеющих квадратные в сечении каналы стволов. Из отечественных образцов несомненный интерес представляет отменно сделанное в 1716 г. охотничье ружье тобольского мастера Ивана Пилонекса.

Иностранное охотничье оружие представлено ружьями немца И. Шинцеля и поляка И. Миллота, англичан Б. Эгга и Д. Хамена, итальянцев Л. Лазарино и Л. Коминаццо, испанца Э. Диего, а также пистолетами знаменитого немецкого мастера И. Кюхенрейтера.

Исключительно разнообразна коллекция охотничьего оружия XIX в. Здесь и образцы кремневых и капсюльных ружей, и казнозарядные модели, изготовленные на рубеже двух веков, штуцеры, карабины, винтовки. В собрании музея есть все те образцы, какие выпускал Тульский завод в конце XVIII—начале XX в.

Успехи тульских мастеров в изготовлении самых разнообразных по конструкции и цене ружей отмечены высокими наградами на многочисленных международных и всероссийских выставках: в Филадельфии, Париже, Петербурге, Москве, Киеве, Харькове. Золотой медалью Царскосельской выставки был награжден конструктор А. П. Ивашенцов за создание ружья оригинальной конструкции (о нем подробно см. «Охота и охотничье хозяйство», 1982, № 1). Все эти награды свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития как производства, так и конструирования охотничьего оружия в Туле.

Обширна и интересна по разнообразию моделей коллекция тульского советского оружия. Она в полной мере отражает громадные изменения в производстве охотничьего оружия за 60 лет, прошедшие со времени образования СССР (выпуск охотничьего оружия, прерванный первой мировой войной, был возобновлен в 1922 г.). Исследуя охотничье оружие, созданное в 1920—1970 гг., ясно видишь, как широко внедряются научно-технические достижения в оружейное производство.

Оружие 1920—1930 гг. представлено шомпольными ружьями, моделями «К» (переделками из винтовок Бердана), ружьями системы П. Н. Фролова (на базе винтовки Мосина). Первые советские конструкторские разработки представлены ружьями модели «Р» и карабинами НК-8,2, созданными Д. М. Кочетовым, одним из первых советских конструкторов охотничьего и спортивного оружия (о нем см. там же, 1982, № 10).

Исключительно разнообразна коллекция тульских курковых ружей. Это и двуствольные, различных модификаций образцы с замком в шейку и практически все варианты модели «Б» вплоть до последних модификаций.

В военные годы производство охотничьего оружия на Тульском оружейном заводе было прекращено, но уже в 1944 г. начали выпуск моделей ИЖ-5, «Б» и Ивашенцова.

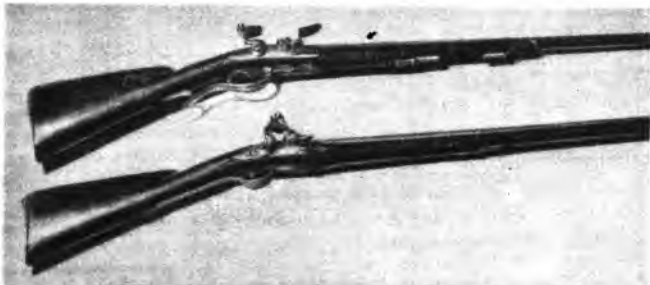
Качественно новый этап в создании охотничьего оружия начался в 1950-е годы. Был разработан ряд моделей, завоевавших высшие награды на всемирных выставках в Брюсселе, Париже, на ярмарках в Лейпциге, Брно, Пловдиве. Это и курковые ружья ТОЗ-63 и ТОЗ-66, и комбинированное ружье ТОЗ-28, и внутрикурковые ружья ТОЗ-25, ТОЗ-39, МЦ10. Особое место в экспозиции занимает ружье ТОЗ-34 и унифицированные на его базе образцы.

Музейная коллекция включает также различные охотничьи карабины. Это не только «штатные» модели ТОЗ-16, ТОЗ-17, ТОЗ-18, ТОЗ-21, но и опытные изделия, изучение которых дает возможность проследить ход конструкторской мысли.

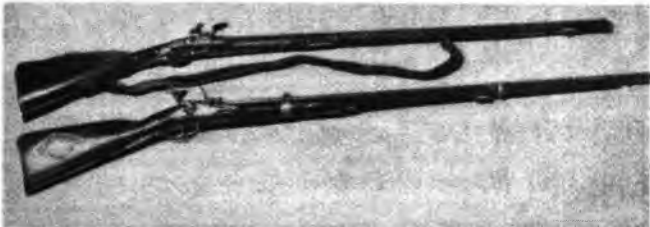
Завершают экспозицию высокохудожественные образцы охотничьего оружия, созданные лучшими мастерами Тульского оружейного завода. Эти изделия свидетельствуют о том, что в современном тульском оружейном производстве сохранены не только конструкторские и технологические, но и художественные традиции умельцев-оружейников.

Стенды с охотничьим оружием в Тульском музее оружия.

Ружья с ударно-кремневыми замками английского мастера Д. Хамена, XVIII в.

Ружья с ударно-кремневыми замками итальянских мастеров Л. Коминаццо (сверху) и Л. Лазарино, XVIII в.

Ружья с ударно-капсюльными замками Тульского оружейного завода. 1920-е гг.

Ружья «семейства» ТОЗ-34. Сверху вниз: ТОЗ-34 32 калибра; ТОЗ-34 комбинированное [один ствол гладкий 28 калибра, другой нарезной калибра 5,6 мм]; ТОЗ-34 12 калибра.

Фото А. ШУРЛЕПОВА

Музейная коллекция охотничьего оружия постоянно пополняется новыми экспонатами. Она верно служит нам, когда мы вспоминаем прошлое, пропагандируем настоящее и думаем о будущем охотничьего оружия.

Г. ЧУДНОВ,
директор Тульского музея оружия

ЭТО НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ ВСЕМ

Строения, принадлежащие гражданам, на праве личной собственности, дополнительно к обязательному страхованию могут быть застрахованы в дополнительном порядке исходя из их стоимости по действующим государственным розничным ценам.

Добровольное страхование обеспечивает более полное возмещение ущерба в случае уничтожения или повреждения строений в результате пожара, взрыва, удара молнии, наводнения, землетрясения, бури, урагана, ливня, града, обвала, оползня, внезапного выхода подпочвенных вод, паводка, необычных для данной местности продолжительных дождей и обильного снегопада, селя, аварии отопительной системы, водопроводной и канализационной сетей, а также когда для прекращения распространения пожара или при внезапной угрозе наводнения необходимо было разобрать строения или перенести их на другое место.

Договор заключается сроком на 1 год. Страховые платежи невелики и составляют в зависимости от местонахождения строений от 50 коп. до 1 руб. 20 коп. со 100 рублей страховой суммы. Их можно внести путем безналичного расчета через бухгалтерию по месту работы или наличными деньгами страховому агенту.

Подробнее ознакомиться с условиями страхования и заключить договор можно в инспекции Госстраха или у страхового агента.

ГЛАВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРАХОВАНИЯ
СССР